MGIMO JOURNAL
M.J
#02/2021

Приоритет 2030

МГИМО

в программе стратегического лидерства

Анатолий Торкунов

«У нас появился еще один драйвер развития»

Другая школа

В усадьбе Трубецких открыта первая ступень школы-лаборатории «Новый взгляд»

НАШИ ЛЮДИ

Александр Панов
Артем Мальгин
Максим Травников
Владимир Легойда
Владислав Гриб
Владимир Шаповалов

Тридцать лет

Новый МГИМО в новой России: когда все возможно и все впереди

Рецепт успеха Зарины Догузовой

реклама

MBA &
Executive MBA

mba.mgimo.ru

Учим взрослых

Учим по-взрослому

Association of MBAs

Школа бизнеса
и международных
компетенций МГИМО

32

48

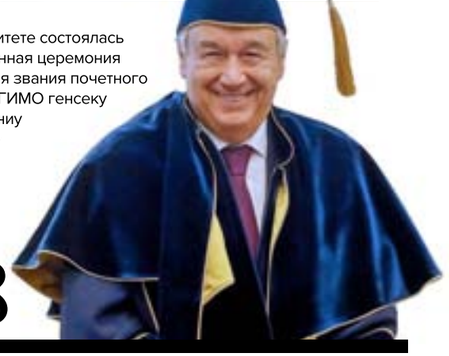

40

14

В университете состоялась торжественная церемония присвоения звания почетного доктора МГИМО генсеку ООН Антониу Гутерришу

28

1 СЕНТЯБРЯ

10 День знаний в МГИМО
1 сентября министр иностранных дел России С. Лавров по традиции открыл новый учебный год в МГИМО

14 Другая школа
В уникальном пространстве исторической усадьбы Трубецких в Хамовниках стартовал инновационный образовательный проект — первая ступень школы-лаборатории «Новый взгляд»

22 Наш Невский
1 сентября на территории храма Александра Невского при МГИМО состоялась торжественная церемония открытия и освящения памятника святому благоверному князю Александру Невскому, первого и единственного в Москве

ОЛИМП

28 Гутерриш в МГИМО

ПРИОРИТЕТ-2030

32 А. Торкунов: «МГИМО получил еще один драйвер развития»
В октябре члены отборочной комиссии Минобрнауки проголосовали за выделение МГИМО в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» гранта — 426 млн рублей ежегодно

ФОРУМ

40 РАМИ в МГИМО
В университете прошел XIII Конвент Российской ассоциации международных исследований. Он стал первым крупным мероприятием в рамках ряда стратегических проектов, реализуемых МГИМО по программе «Приоритет-2030»

48 Столыпин и бизнес-ангелы
Страны мира отчаянно ищут способы преодоления последствий кризиса, вызванного пандемией. В этих условиях прошел IV Столыпинский форум, организованный Институтом экономики роста им. П. А. Столыпина и МГИМО

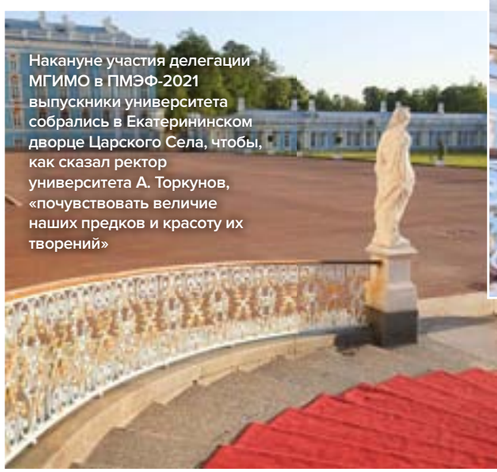
54

22

1 сентября на территории храма Александра Невского при МГИМО состоялась торжественная церемония открытия и освящения памятника святому благоверному князю Александру Невскому, первого и единственного в Москве

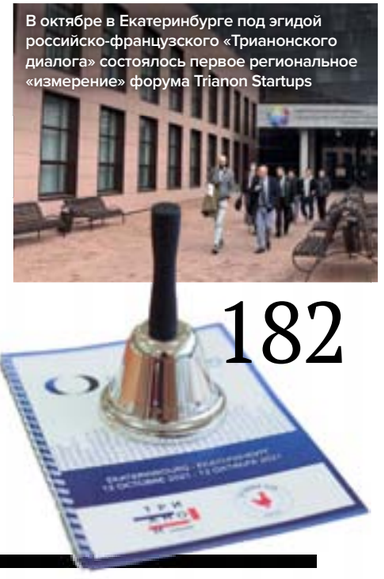

Накануне участия делегации МГИМО в ПМЭФ-2021 выпускники университета собрались в Екатерининском дворце Царского Села, чтобы, как сказал ректор университета А. Торкунов, «почувствовать величие наших предков и красоту их творений»

68

В октябре в Екатеринбурге под эгидой российско-французского «Трианонского диалога» состоялось первое региональное «измерение» форума Trianon Startups

182

CLOSE-UP

54 Зарина Догузова: «Идти по жизни с позитивом!»
Глава Ростуризма и выпускница МГИМО готова поддержать альма-матер и рада сотрудничеству с университетом в реализации стратегического проекта в области туризма

ПМЭФ

68 Маски и инвестиции

ИСТОРИЯ

86 Новый МГИМО в новой России: 30 лет
Как прошли 90-е для МГИМО? Своими воспоминаниями об этом времени — для кого-то романтичном, для кого-то проклятом — поделились как политики, принимавшие тогда ключевые решения, так и руководители и выпускники института

ТРИАНОН

174 Choiseul 100 Russia
В Москве состоялся деловой форум Choiseul Russia «Россия и Франция: на пути к новому партнерству»

182 Постой-ка, брат мусью!
Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса (ГлавУпДК) при МИД России отмечает 100-летний юбилей

ЮБИЛЕЙ

190 100 лет безупречной службы

MIMO EVENTS

202 Встречи, переговоры, конференции

204 Мероприятия в рамках программы «Приоритет-2030»

210 Новости МИЭП

214 Неделя карьеры

215 Осенний старостат

216 Неделя АСЕАН

«Тьютор лицея МГИМО Анна Артамонова — волейболистка-чемпионка?! Университет привлекает к учебному процессу спортивную элиту?»

Денис Ж.

Денис, спортсмены высших достижений обладают качествами, которые нужны школьникам, чтобы реализовать мечту,— дисциплиной, упорством, целеустремленностью. Чем больше таких наставников — тем лучше.

27 сентября в Общественной палате России открылся IV Профессорский форум, на котором ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов** был награжден Почетной грамотой Минобрнауки РФ. Грамоту Анатолию Васильевичу вручил министр **В. Н. Фальков**. Поздравляем!

«Помню, как мы студентами ходили в школы агитировать старшеклассников-медалистов поступать в МГИМО. И тут читаю у вас: МГИМО затевает строительство собственной большой школы. Это неожиданный разворот».

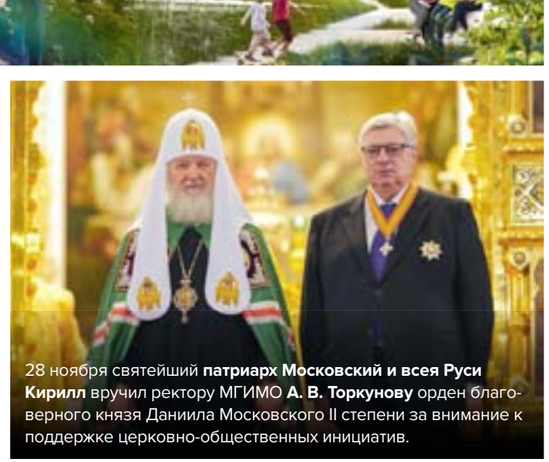
Борис Н.

Борис, это не неожиданный шаг. Несколько лет назад МГИМО открыл собственный лицей, а в этом году — педагогическую магистратуру. Мы не просто хотим готовить для себя абитуриентов, хотим трансформировать школьное образование. Не случайно школу назвали «Новый взгляд». Пришло время.

17 ноября ректор МГИМО **А. В. Торкунов** вручил орден МГИМО «За заслуги» спецпредставителю президента РФ по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, доктору исторических наук, директору ЦМИБ МГИМО **А. В. Крутских**. Он удостоен высокой награды за значительный вклад в формирование основ изучения новой предметной области знаний «Международная информационная безопасность» в университете. Под руководством А. В. Крутских был подготовлен первый в мире учебник по проблематике международной информационной безопасности «Международные научно-технологические отношения и мировая политика».

28 ноября святейший **патриарх Московский и всея Руси Кирилл** вручил ректору МГИМО **А. В. Торкунову** орден благоверного князя Даниила Московского II степени за внимание к поддержке церковно-общественных инициатив.

24 сентября международное агентство QS опубликовало ежегодный выпуск рейтинга трудоустройства выпускников университетов (QS Graduate Employability Rankings). МГИМО занял первое место в мировом рейтинге по критерию «Занятость выпускников», получив 100 баллов из 100 возможных. Всего в рейтинге представлено 550 лучших университетов мира.

Завкафедрой физического воспитания и безопасности жизнедеятельности МГИМО **С. Ю. Баринов** избран на должность председателя МГО Профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания России, крупнейшей региональной организации профсоюза. Она объединяет около 100 тысяч членов, работающих в таких организациях, как Госдума РФ, мэрия и правительство Москвы, Министерства финансов, экономического развития, иностранных дел, образования и науки, труда и социальной защиты, транспорта, юстиции, МЧС, МВД. Поздравляем!

реклама

ASSOCIATION OF MBAS ACCREDITED**

SCHOOL OF BUSINESS MGIMO

ESG*
в МГИМО

esg.mgimo.ru

* Экологическая, социальная управленческая ответственность
** Международная аккредитация Ассоциации MBA

5 октября в резиденции посла Японии в РФ состоялось награждение японоведа, предпринимателя и мецената **Фаттаха Шодиева** орденом Восходящего Солнца с золотыми лучами на шейной ленте — за активный и многолетний вклад в развитие экономических и культурных связей между Японией и Россией. Международный Фонд Шодиева ведет большую работу по популяризации японской культуры в России и российской культуры в Японии, поддерживает исследования, финансирует стажировку лучших студентов МГИМО в японских университетах. Фонд поддерживает масштабные мероприятия по культурному обмену: в России — яркий фестиваль современного японского искусства J-Fest, в Японии — Фестиваль российской культуры. В 2018 году Фонд Шодиева оказал значительное содействие в проведении перекрестного года России и Японии, в частности стал генеральным спонсором гастролей легендарного театра кабуки в России. Меценат Ф. Шодиев спас коллекцию кимоно японского художника И. Кубота. Уникальная коллекция объехала весь мир и вернулась в музей художника у подножия Фудзи. Вручая от имени императора Японии орден Восходящего Солнца, посол Японии в России Т. Кодзуки, поблагодарив Ф. Шодиева за выдающиеся усилия, сказал: «Надеюсь, что вы и в дальнейшем будете вносить вклад в развитие дружбы между нашими странами». В ответном выступлении Ф. Шодиев отметил: «Как россиянин и японист я стремлюсь к налаживанию отношений между нашими странами. Я горд, растроган, и я продолжу в меру сил оказывать поддержку встречному движению двух стран».

27 ноября в Лозанне состоялся Конгресс Международной федерации фехтования (FIE, International Fencing Federation), в ходе которого действующий президент FIE, основатель USM Holdings, заместитель председателя попечительского совета МГИМО **А. Б. Усманов** единогласно в четвертый раз избран на пост президента федерации. Сердечно поздравляем Алишера Бурхановича!

20 сентября **А. В. Торкунов** подписал приказ о создании Центра устойчивого развития МГИМО (МЦУР). Директором центра назначен заведующий кафедрой международных комплексных проблем природопользования и экологии Р. А. Алиев. Важнейшая задача МЦУР — содействие успешному воплощению в жизнь Стратегии развития МГИМО, создание в университете международной экспертной площадки для обсуждения представителями международных организаций, госуправления, финансового сектора, бизнеса и научного сообщества интеграции приоритетов устойчивого развития в современное общество. Поздравляем!

В авторитетном французском издательстве Tallandier опубликован учебник «Le droit constitutionnel russe», подготовленный специально для франкоязычной аудитории авторским коллективом кафедры конституционного права МГИМО. Публикация осуществлена при поддержке российско-французского форума гражданских обществ «Трианонский диалог». Учебник стал первым пособием по актуальной системе российского конституционного права, изданным во Франции.

*Международный бизнес и финансы

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
Бизнес-информатика, магистратура • ai.mgimo.ru

ЭКОНОМИКА IT И УПРАВЛЕНИЕ ДАННЫМИ
Бизнес-информатика, магистратура • pk.odin.mgimo.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ
Бизнес-информатика, бакалавриат • pk.odin.mgimo.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ
Юриспруденция, магистратура • digitallaw.mgimo.ru

INTERNATIONAL BUSINESS AND FINANCE*
Экономика, англоязычный бакалавриат • sgia.mgimo.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА
MBA, МГИМО — МФТИ • digital.mgimo.ru

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

МЕНЕДЖМЕНТ В СФЕРЕ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ
Менеджмент, магистратура Россия — Франция, совместно с CNAM • art.mgimo.ru

СОБЫТИЙНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ (event-менеджмент)
Менеджмент, магистратура • event.mgimo.ru

МЕНЕДЖМЕНТ В ИНДУСТРИИ МОДЫ
MBA, МГИМО — Британская высшая школа дизайна • mba.mgimo.ru

СОБЫТИЙНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ (event-менеджмент)
Менеджмент, магистратура, МГИМО-Ташкент • uzb.mgimo.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
Юриспруденция, бакалавриат, МГИМО-Ташкент • uzb.mgimo.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ, ТОРГОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО
Юриспруденция, магистратура, МГИМО-Ташкент • uzb.mgimo.ru

АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
Бизнес-информатика, бакалавриат, МГИМО-Ташкент • uzb.mgimo.ru

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ
Бизнес-информатика, магистратура, МГИМО-Ташкент • uzb.mgimo.ru

МГИМО выиграл конкурс программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Помимо получения единовременной базовой части гранта в размере 100 млн рублей университет будет теперь ежегодно получать специальную его часть — 426 млн рублей!

Это означает, что реализация Программы развития МГИМО до 2030 года приобретает реальные очертания. А она по-настоящему амбициозна. Достаточно беглого взгляда на список ее стратегических проектов: это и цифровизация, форсированная цифровая трансформация управления всеми ключевыми процессами МГИМО; и создание на базе МГИМО международного хаба академической дипломатии; и формирование мощного образовательного интегратора, обеспечивающего присутствие российского русскоязычного образования за рубежом; и проект, предполагающий трансформацию МГИМО в российский международный университетский ресурсный центр компетенций устойчивого развития и ESG; и программа «Мировые аграрные рынки», готовящая специалистов для агарного сектора, ставшего еще одним драйвером российской экономики; наконец, это проект продвижения въездного туризма, который вскоре станет экономическим драйвером. Кстати, помощь в его реализации окажет Ростуризм, главой которого является выпускница МГИМО З. Догузова (в номере опубликовано большое интервью с ней).

Фильтр конкурса программы «Приоритет-2030» был жесткий, вузов-победителей — всего около двадцати. «А гуманитарных, или, точнее сказать, социально-экономических, среди них, — подчеркнул ректор в интервью MJ, — только три: «Вышка», РАНХиГС и мы. Поэтому успех, которого мы добились, — большое и заслуженное достижение, мы обязаны его развивать».

Игорь Дробышев
igor.drobyshev@majordommedia.ru

MJ — MGIMO Journal
№ 2/2021

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Корректор
Елена Пылаева

Дизайн и верстка
Наталия Кондратьева

Редакция благодарит
А. Шестопала, М. Петрову, И. Арсеньева, Х. Улугову, В. Калашникову, О. Посухову, М. Рябову, О. Мартынову, Е. Михалочкину, Е. Грибову, А. Лежневу

В номере использованы фотографии
И. Дробышева, И. Ибрагимовой, Е. Кубышкиной, И. Лилеева, Ю. Лукина, М. Петряевой, А. Райковой, А. Лежневой Т. Чехрановой, А. Махиной, С. Клепач, ТАСС, О. Мартыновой, Е. Елисеевой (Уральская ТПП), пресс-службы ГлавУпДК, Д. Бачило, К. Кауфман, Е. Зуева, А. Бахтина, А. Лёвина, А. Мельниковой, Э. Суйунбековой

Фото на обложке: пресс-служба Ростуризма

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

По вопросам рекламы и подписки обращаться в редакцию по адресу:
119454, Москва, просп. Вернадского, 76, офис 2180, (495) 233-4081
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www.majordommedia.ru

Ассоциация выпускников МГИМО

Эндаумент МГИМО

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов

Перепечатка текстов и фотографий журнала MGIMO Journal возможна только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс «Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

ДЕНЬ ЗНАНИЙ В МГИМО

Фото: И. Лилеев

1 сентября министр иностранных дел России С. Лавров по традиции открыл новый учебный год в МГИМО

Предваряя выступление главы внешнеполитического ведомства, ректор МГИМО академик А. Торкунов обратился к первокурсникам. Он рассказал об открытии школы «Новый взгляд» и результатах приемной кампании: «Приемная кампания этого года побила все рекорды: средний балл на бюджет составил 96,7, на договор — 86,8». Ректор выразил надежду, что новоиспеченные мгимовцы станут достойными студентами. «Еще в XVI веке Фрэнсис Бэкон говорил: знание — сила. А сегодня я бы сказал, что знания — самая главная сила, причем сила, которая требует постоянного обновления. Хочу

А. Торкунов: «Еще в XVI веке Фрэнсис Бэкон говорил: знание — сила. Сегодня я бы сказал, что знания — самая главная сила, причем сила, которая требует постоянного обновления»

вам пообещать, что мы будем обеспечивать эти новые знания, привлекая замечательных специалистов, практиков и ученых, чтобы вы все время были на острие инноваций, открытий и новых знаний», — подчеркнул Анатолий Васильевич.

«Мне всегда очень приятно быть в МГИМО, — сказал С. Лавров, — а особенно приятно приезжать сюда 1 сентября, потому что именно в День знаний первокурсники проникаются духом университета. Уверен, что вы не пожалеете о своем выборе: выпускники МГИМО востребованы в самых разных областях, от государственной службы и науки до бизнеса и журналистики. И мы очень гордимся, что наша альма-матер пользуется таким авторитетом».

С. Лавров: «МГИМО совершенствует свою деятельность, находит новые возможности и партнеров»

Министр иностранных дел подчеркнул, что МГИМО постоянно совершенствует свою деятельность, находит новые возможности и партнеров. Он напомнил, что нужно стремиться идти в ногу со временем, повышать качество знаний, которое признается во всем мире. С. Лавров выразил удовлетворение тем,

А. Торкунов: «Сегодня мы готовим будущее нашей дипломатии, поэтому крайне важно учить будущих специалистов работать с востребованными инструментами — технологиями больших данных, искусственным интеллектом»

что в МГИМО традиционно поступают и студенты из иностранных государств: «Это важный канал поддержания гуманитарных, образовательных и человеческих контактов, которые в современном мире приобретают особое значение».

Глава МИД России проанализировал внешнеполитическую ситуацию, остановившись на острых вопросах международной повестки: «Наши западные коллеги не очень склонны разговаривать с нами на равных и требуют изменить наше поведение так, как им кажется правильным, но это путь в никуда. Мы открыты к откровенному, конструктивному, взаимоуважительному разговору на основе учета интересов друг друга. Именно на такой основе мы ведем диалог и развиваем сотрудничество и партнерство с подавляющим большинством государств мира».

Состоялось подписание соглашения между МГИМО и Институтом системного программирования РАН. Документ подписали ректор А. Торкунов и директор института академик А. Аветисян. «Сегодня мы готовим будущее нашей дипломатии, — сказал ректор МГИМО, — поэтому крайне важно идти в ногу со временем, учить будущих специалистов работать с востребованными инструментами — технологиями машинного обучения, больших данных, искусственным интеллектом, которые позволяют принимать решения точнее и быстрее, защищать интересы нашей страны на международной арене эффективно и проактивно».

А. Аветисян отметил: «Подписание соглашения — это запуск большой совместной работы с МИД России и МГИМО по формированию нового класса решений работы с большими данными. Существующая платформа ИСП РАН «Талисман» позволит предоставить лицам, принимающим решения на внешнеполитическом уровне, аналитику нового качества, создаваемую искусственным интеллектом».

Министр подчеркнул важность соглашения в свете последовательной работы по цифровизации министерства: «В настоящее время МИД России проводит системную работу по цифровой трансформации, введению новых практик и подходов и, что особенно важно, подготовке специалистов, владеющих новыми технологиями и обладающих современным видением международных отношений».

А. Лунин: «Я хотел бы, чтобы в мире перестали существовать фейки о Великой Отечественной войне. Очень плохо, когда историю пытаются переписать»

После лекции министр С. Лавров пообщался с шестиклассником из Армавира Александром Луниным, финалистом Всероссийского конкурса «Большая перемена».

Министр отозвался положительно о нацеленности школьника на борьбу с фейками. «Я хотел бы, чтобы в мире перестали существовать фейки о Великой Отечественной войне, — ответил, поблагодарив, А. Лунин. — Очень плохо, когда историю пытаются переписать и сделать так, чтобы это все забыли. Как вы сказали: «Поставить на одну доску Советский Союз и нацистскую Германию» — это не должно быть так».

Отметив, что это одна из главных задач, С. Лавров сказал, что попытка перечеркнуть подвиг народов Советского Союза — это инструмент в современной политике по сдерживанию России, а также попытка умаления места России. «Для меня важно, — подчеркнул министр, — что такие молодые люди, как ты и твои сверстники, твои единомышленники, уделяют этому такое искреннее внимание. Мы сейчас договоримся, как мы можем вас поддерживать».

Фото: Школа «Новый взгляд», И. Дробышев

ДРУГАЯ ШКОЛА

1 сентября в уникальном пространстве исторической усадьбы Трубецких в Хамовниках стартовал инновационный образовательный проект — первая ступень школы-лаборатории «Новый взгляд».

Без малого два года весь мир живет в новой реальности. Ровно столько же времени существует фонд поддержки образовательных инициатив «Новый взгляд», созданный под патронажем МГИМО МИД России.

Одно из направлений деятельности фонда в настоящее время — создание концепции образовательных учреждений, отвечающих мировым стандартам, трансформация школьного образования путем участия в проекте строительства школы-лаборатории «Новый взгляд».

Н. Кузьмина: «У нас есть опыт, ресурсы, компетенции, а главное, большое желание создать «другую» школу»

Н. Б. Кузьмина, проректор МГИМО: «У нас есть опыт, ресурсы, компетенции, а главное, большое желание создать «другую» школу. В основу образовательного подхода мы закладываем простой, но очень важный принцип — искреннее уважение к личности учащегося. Мы восхищаемся безусловной одаренностью любого ребенка и ищем способы сохранить и умножить ту ментальную свободу, креативность, увлеченность, что часто за школьные годы угасает под прессом обязательств и регламентов.

Для этой задачи нам нужно подходящее пространство. Нам нужна платформа, способная радикально усилить возможности и учащихся, и преподавателей в нашей школе. И даже сейчас, уже не первый месяц размышляя над этой задачей, мы продолжаем исследования, как

В светлых просторных учебных классах все продумано и организовано для развития исследовательского интереса и предпринимательского духа детей

должно быть устроено то здание, что даст силы свершить эту магию. Инициировав конкурс архитектурных идей, концепций, мы сделали первый шаг на этом пути. Для нас проектирование школы — это исследование, в ходе которого мы вычислим ту форму, объем, архитектуру, что сможет максимально соответствовать содержанию амбициозного образовательного концепта».

Очень символично, что именно дата 1 сентября может по праву

считаться днем рождения школы «Новый взгляд». 1 сентября 2020 года команда единомышленников приступила к поискам и проработке сильной архитектурной идеи, непременно плотно связанной с образовательным концептом.

Главный принцип организации архитектурно-пространственной среды современной школы — это образовательный дизайн, то есть воплощение образовательных функций в архитектурной форме с помощью организации пространства.

Здание должно служить образовательному процессу, соответствовать ему, создавать наилучшие условия для достижения образовательного результата, а не быть прокрустовым ложем, в которое образование вынуждено втискиваться.

Иначе говоря, здание должно быть устроено так же, как и образование, а именно:

– поскольку образование индивидуализированно и вариативно, то здание должно быть уникальным, а помещения — разнообразными;

– акцент на метапредметность и развитие универсальных учебных действий откликается в универсализации помещений, их многофункциональности и трансформируемости;

– современные деятельностный и компетентностный подходы могут быть реализованы только в классах и общественных пространствах, удобных для групповых и индивидуальных занятий, а также для проектной деятельности, а не для пассивного усвоения сообщаемой учителем информации;

– общепринятые сегодня требования инклюзии и равной доступности влекут за собой необходимость безбарьерной и общедоступной среды.

Эти требования современного образовательного дизайна воплотились в образовательно значимых проектировочных решениях.

И вот 1 сентября 2021 года архитектурный проект школы получил положительное заключение «Мосгосэкспертизы» и готов к началу реализации.

Вековые деревья, голубая гладь пруда с островом посередине, на который перекинут не один мостик, утки огарки, важно прогуливающиеся по траве, ранние сиреневые первоцветы — все это парк усадьбы Трубецких в Хамовниках

«Следующим шагом развития проекта станет состязание образовательных команд, способных подхватить наши ценности и реализовать, воплотить идею школы-лаборатории в параллели с проектированием и строительством инновационного здания. Мы предельно прозрачны в своих намерениях» — таков был посыл А. В. Торкунова, ректора МГИМО, университета-соучредителя фонда «Новый взгляд», в сентябре 2020 года.

В течение года работы сформировалась команда по разработке и систематизации новых методик обучения, а также на базе МГИМО запущен проект по переподготовке педагогических кадров, способных эти методики применять. Из наиболее интересных и перспективных участников программы собран педагогический и управленческий состав начальной ступени школы-лаборатории «Новый взгляд».

1 сентября 2021 года в небольшом уютном особняке усадьбы Трубецких в Хамовниках свершилось открытие начальной школы в рамках реализации образовательной инициативы фонда.

Вековые деревья, голубая гладь пруда с островом посередине, на который перекинут не один мостик, утки огарки, важно прогуливающиеся по траве, ранние сиреневые первоцветы — все это парк усадьбы Трубецких в Хамовниках. Долгое время главный дом усадьбы являлся

Огороженный и охраняемый земельный участок площадью почти 50 соток полностью отдан для самостоятельной совместной работы детей и педагогов

одним из самых старых деревянных усадебных домов в Москве. Но к началу XXI века дом был утрачен и позже восстановлен по первоначальному проекту. Конечно, это уже не историческое здание, но внешне — типичная усадьба, сохранился даже круговой подъезд к парадному входу. А в парке — уникальные деревья, которые могут служить учебными пособиями. Ведь одно дело — заучивать названия растений из учебника, а тут — вот они, подходи и осматривай, трогай. Действительно, все, что окружает детей, — учебная лаборатория…

С напутственными словами к родителям и учащимся школы обратилась Н. Б. Кузьмина, которая передала собравшимся поздравления от идейного вдохновителя этого проекта академика А. В. Торкунова.

«Мы и наши дети — первопроходцы», — сказал, выступая на церемонии открытия, куратор запуска школы, проректор МГИМО по педагогическим программам, общему и среднему профессиональному образованию, директор Горчаковского лицея Роман Котов.

Первоклассников и их родителей в усадьбе встречали лицеисты МГИМО. Так удалось воссоздать преемственность Горчаковского лицея — неотъемлемой части образовательного кластера МГИМО и начальной ступени школы «Новый взгляд».

Главные герои торжества получили творческое задание посетить четыре станции, которые носили названия «Музыка», «Искусство», «Английский язык» и «Движение». На каждой из них ученики получали кусочек пазла, а после успешного преодоления

«Мы и наши дети — первопроходцы», — сказал директор запуска школы, проректор МГИМО, директор Горчаковского лицея Роман Котов

испытаний ребята сумели разгадать все загадки и получить подсказку, которая помогла им открыть двери усадьбы. В завершение праздника ребята и их родители пили чай из традиционного самовара, а в конце классного часа получили от учителей самый лучший подарок — новые книги.

Светлые просторные учебные классы, самая современная модульная мебель, мягкие пуфики-трансформеры, магнитные и маркерные поверхности во всю стену, научные лаборатории, мастерская — все продумано и организовано для развития исследовательского интереса и предпринимательского духа детей.

В здании школы создана передовая образовательная среда, по последнему слову техники спроектированы системы безопасности, видеонаблюдения, пожаротушения. Огороженный и охраняемый земельный участок площадью почти 50 соток полностью отдан для самостоятельной совместной работы детей и педагогов.

Сегодняшние первоклашки через два-три года снова станут «первооткрывателями», но уже нового пространства новой школы «Новый взгляд»!

НАШ НЕВСКИЙ

Фото: И. Лилеев, И. Дробышев

1 сентября на территории храма Александра Невского при МГИМО состоялась торжественная церемония открытия и освящения памятника святому благоверному князю Александру Невскому, первого и единственного в Москве.
Событие прошло в рамках празднования 800-летия великого государственного деятеля и дипломата Древней Руси.

В это утро в храм приехали министр иностранных дел России С. Лавров, первый заместитель председателя Совета Федерации ФС РФ А. Турчак, префект ЗАО Москвы А. Александров, ректор МГИМО А. Торкунов, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского патриархата В. Легойда, член попечительского совета по увековечиванию памяти А. Невского журналист Евгений Попов, преподаватели, выпускники и студенты МГИМО. Прихожане университетского храма и многочисленные гости стали участниками по-домашнему теплой и душевной церемонии.

Выступая перед еще задрапированным памятником, С. Лавров напомнил слова президента России Путина о том, что достигать новых вершин, результатов можно, только опираясь на подвиги наших великих предков. «Это тот самый случай, когда бесценный опыт нам был передан Александром Невским и всеми его последователями, — сказал министр. — Он был великим деятелем, думал прежде всего о государственности своей страны, о сохранении ее культурного, религиозного кода, в какой-то степени даже о создании религиозной идентичности нашей Родины и сочетал в себе качества и полководца, и дипломата. Александр Невский понимал, что для выживания Родины, для ее становления как независимой страны необходимо договариваться. Но, договариваясь (он это также прекрасно понимал), необходимо опираться на силу. Эту силу он копил и помогал сделать Россию великой».

С. Лавров: «Александр Невский понимал, что для выживания Родины, для ее становления как независимой страны необходимо договариваться. Но, договариваясь, необходимо опираться на силу»

Поблагодарив телеведущего Е. Попова за энтузиазм и активное содействие созданию и установке памятника, председатель попечительского совета храма ректор МГИМО А. Торкунов рассказал о долгой истории создания храма при университете: «Мы надеялись, что он не только станет местом встреч преподавателей и студентов МГИМО, но и будет украшать жизнь жителей этого замечательного района Москвы. Так и получилось. Я думаю, что теперь эта территория будет и дальше развиваться, с тем чтобы это был культурно-образовательный религиозный центр».

Первый вице-спикер Совета Федерации ФС РФ, секретарь Генсовета «Единой России» Андрей Турчак передал храму святого благоверного князя икону, выполненную художником Олегом Зоном в технике высокого рельефа, что делает ее доступной для слабовидящих и незрячих прихожан.

«Для меня Александр Невский — личная страница в истории, — сказал

С правой стороны от Сергея Лаврова, который выступал на церемонии открытия памятника Александру Невскому, можно было видеть икону с изображением святого благоверного князя, преподнесенную в дар храму. Икона гармонично смотрелась на фоне памятника, но в ней было что-то необычное.

Ее автор, художник Олег Зон, работает в технике высокого рельефа, глубина которого составляет не пять миллиметров, а 4–4,5 сантиметра! «Рукотворное созерцание» — так называют общение прихожан, прежде всего людей слабовидящих и слепоглухих, с подобными иконами.

Однако изначально у художника не было в мыслях удовлетворять подобный спрос. «Я даже, откровенно говоря, побаивался этой темы, — говорит Олег. — Но после многочисленных разговоров со священниками стало очевидно, что такие иконы людям необходимы. После многих лет работы появилось понимание, как должна выглядеть такая икона, какой высоты должен быть рельеф, чтобы незрячий прихожанин мог его воспринять со всей полнотой. И я вывел правило: икона только тогда хорошо выполнена и, как мы говорим, не рассыпается, когда ее, лежащую на столе или аналое, можно обойти, и изображение будет ясно читаться со всех сторон, с любого угла зрения».

Работать с высоким рельефом нигде не учат. У Олега есть художественное образование, он окончил Абрамцевский художественно-промышленный колледж имени В. М. Васнецова, где обучают народным промыслам. «Навыки резчика у меня есть, — говорит художник, — а вот навыки скульптора пришлось приобретать. Вначале у меня не было ничего, чтобы делать иконы, — ни школы, ни библиотеки, ни инструментов, то есть поначалу это предприятие выглядело безнадежным, было только большое желание. Осознание того, что это очень тяжелая работа, пришло чуть позже. А ведь 20 лет назад, когда я за нее взялся, художники массово бросали профессию или работали, чтобы продавать свои работы в коллекции. У меня тоже был такой соблазн, но спасибо супруге, она убедила меня в том, что иконы должны быть в храмах. Моя благоверная имела разговор с владыкой Парамоном (Голубка), на тот момент — наместником Донского монастыря, и он сказал: «А почему иконе, к которой можно прикоснуться, не быть в храме? Ведь такая икона не благоукрашение, а другая грань восприятия искусства иконографии». Владыка первым благословил это начинание и собственноручно отвез две мои работы в подмосковный храм Казанской иконы Божией Матери в Пучкове».

Ваяние «скульптурных» икон обладает своими секретами, своими тонкостями, приемами, техниками, которые родились в процессе многолетней работы, особым отношением к цвету. «Я, например, не забиваю все дерево цветом, не крашу, а подкрашиваю, чтобы оно проглядывало, это моя особенность. Многие тонкости были найдены случайно. Когда моя дочь Варя была совсем маленькой, я часто вставал ночью, чтобы посмотреть на икону, лежавшую на столе, чтобы освежить ее в памяти, но, чтобы не будить малышку, я приподнимал тряпку и осматривал изображение в полумраке, при слабом уличном освещении. И этот сумеречный, «подслеповатый» взгляд на рельеф давал иное прочтение и понимание моей работы».

Основой для скульптурной иконы служит щит, который для Олега собирают специальные мастера. «Это довольно серьезная конструкция, с ребрами жесткости. Ее материал — липа, она наиболее пластична и менее всего подвержена температурным перепадам. Воды не боится, потому что ее покрывают восковой мастикой».

Интересно, что щит, который был использован для иконы святого благоверного князя Александра Невского, долгое время стоял в мастерской и как бы ждал своего часа. «Изначально у меня было два совершенно одинаковых щита, на одном я сделал князя Владимира, а через несколько лет на другом — Александра Невского. Такое совпадение. Мы ведь никого не уговариваем взять работы — они как бы ждут своей участи и сами попадают в храмы, у каждой иконы есть судьба».

А. Торкунов: «Мы надеялись, что храм не только станет местом встреч преподавателей и студентов МГИМО, но и будет украшать жизнь жителей этого замечательного района Москвы. Так и получилось»

А. Турчак. — Я родился в Ленинграде, где более трех веков покоятся мощи святого благоверного князя. Вторая моя родина — псковская земля, на которой Александр Невский принял одну из тяжелейших битв и победил в ней — это битва на Чудском озере. Через полторы недели наш президент будет открывать в этом месте монументальную композицию «Александр Невский с дружиной».

В завершение церемонии настоятель храма Игорь Фомин сказал: «Мы с вами прекрасно знаем Александра Невского, это герой нашей страны, дипломат, воин и мудрый правитель, который через века прошел по духовной и светской истории России и во все времена был примером для людей. Глядя на этот совершенно потрясающий памятник, невольно задумываешься вот о чем: а ведь памятники, которые мы возводим, символизируют наши устремления и наши цели».

Право открытия памятника А. Невскому (его автор — замечательный московский скульптор Карен Саркисов) было предоставлено кадетам школы №1238, наиболее отличившимся в учебе. После освящения памятника, которое провел священник Александр Кузнецов, почетные гости возложили к нему цветы.

Фото: И. Лилеев, И. Ибрагимова, А. Райкова

ГУТЕРРИШ В МГИМО

13 мая в университете состоялась торжественная церемония присвоения звания почетного доктора МГИМО генсеку ООН Антониу Гутерришу. Ранее в стенах МГИМО этого звания удостаивались его предшественники — Бутрос Бутрос-Гали, Кофи Аннан и Пан Ги Мун.

Ответы А. Гутерриша на вопросы MGIMO Journal:

MJ: Можете оценить вклад России в дело продвижения тематики устойчивого развития?
Мы стоим перед лицом тройного всемирного бедствия — потери биоразнообразия, дестабилизации климата и загрязнения окружающей среды — и быстро приближаемся к критическому рубежу. Россия активно содействует продвижению «повестки-2030», ваше правительство приняло на вооружение универсальные цели, которые в ней содержатся, включив их в различные программы развития. Такой подход мог бы стать хорошим примером для других стран.

MJ: В МГИМО студенты обучаются в программах, получая знания в области зеленой дипломатии или экономики. Как, на ваш взгляд, мы могли бы сделать это образование лучше и эффективнее?
Замечательно, что ваш университет дает такое образование и все больше молодых людей идет к вам за этими знаниями, получая представление о том, насколько хрупок наш мир и его биоразнообразие. И что вопрос о его сохранении должен стать центральным при определении целей по всем направлениям развития. Для нас в ООН эта задача носит приоритетный характер, и мы надеемся, что наше сотрудничество с МГИМО будет и впредь плодотворным.

Перед церемонией генсек имел беседу с ректором МГИМО Анатолием Торкуновым, который рассказал гостю о том, что в университете постоянно проходит масса событий, прямо или косвенно связанных с ООН. В первую очередь это Модель ООН. Вспомнив Виталия Чуркина, в честь которого она названа, ректор сказал: «Он был моим близким другом, я часто его вспоминаю, это выдающийся дипломат и человек. Кстати, у нас много и иностранных выпускников, которые работают в системе ООН в Нью-Йорке, Женеве, Вене, Найроби, например Ян Кубиш».

Ректор проинформировал А. Гутерриша о том, что в МГИМО недавно был создан Центр по устойчивому развитию, обладающий серьезным научным и практическим потенциалом, в котором будут реализовываться актуальные образовательные программы. «Для этого мы будем приглашать известных специалистов из России и из-за рубежа, — сказал А. Торкунов, а в заключение встречи заверил высокого гостя: — В нашем лице вы имеете убежденных сторонников ООН и вас лично».

В соответствии с решением ученого совета университета А. Гутерришу была присуждена степень почетного доктора МГИМО «за выдающийся вклад в укрепление мира, международного сотрудничества и дружественных отношений между народами». Он выступил с традиционной докторской лекцией перед студентами и преподавателями.

А. Торкунов заверил генерального секретаря ООН А. Гутерриша: «В нашем лице вы имеете убежденных сторонников ООН и вас лично». Высокому гостю была присуждена степень почетного доктора МГИМО

А. Гутерриш: «Мы в ООН надеемся, что наше сотрудничество с МГИМО будет и впредь плодотворным»

Представляя гостя, ректор Торкунов подчеркнул, что МГИМО традиционно поддерживает тесное сотрудничество с ООН: «Университет держит марку кузницы специалистов-международников первого класса, многие из которых после выпуска поступают на службу в том числе в ООН. Уверен, что и сегодня в зале присутствуют ребята, которые уже выбрали себе карьерную траекторию и желают стать частью семьи ООН… Более 30 лет назад Российская ассоциация содействия ООН принесла в Россию идею проведения молодежных Моделей ООН, реализуемых при поддержке МГИМО. За время проведения моделей в них принял участие не один десяток тысяч студентов и школьников со всего мира. Хотелось бы особенно отметить, что в этом году ассоциация отмечает свой 65-летний юбилей», — сказал ректор.

А. ТОРКУНОВ: «МГИМО ПОЛУЧИЛ ЕЩЕ ОДИН ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ»

Интервью: И. Дробышев
Фото: И. Лилеев, И. Ибрагимова, А. Райкова

Старожилы помнят, как 30 лет назад, в начале 1990-х, институт оказался на переломе, стоял на грани если не грани исчезновения, то острой необходимости вписаться в новое время в качестве самостоятельного вуза. К счастью, МГИМО возглавил А. В. Торкунов. Он запустил alma mater на новую орбиту развития, создал отвечающую времени образовательную модель.
И вот спустя три десятилетия читаем: «МГИМО понимает невозможность дальнейшего успешного развития при сохранении ранее эффективной модели». Так записано в Программе развития МГИМО до 2030 года. Программа амбициозная, но и дорогостоящая — нужны серьезные средства, которые может дать только государство. Вот почему ректор, в очередной раз возглавив поход МГИМО к новой вершине, принял решение участвовать в конкурсе программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».
В октябре члены отборочной комиссии Министерства науки и высшего образования, рассмотрев заявку МГИМО, проголосовали за выделение университету больших денег — базовой части гранта в размере 100 млн рублей и специальной его части — 426 млн рублей ежегодно.

MJ: Анатолий Васильевич, деньги огромные — полмиллиарда!
Ну уж не такие, чтобы охать и ахать, это десять процентов от нашего ежегодного консолидированного бюджета. Тем не менее для нас они очень важны, потому что пойдут на решение определенных задач. Я бы рассматривал эту программу как дополнительный драйвер развития университета.

MJ: Что помогло нам выиграть этот грант?
Пять стратегических проектов, которые были ориентированы на достижение, как говорили раньше, народнохозяйственного эффекта. С другой стороны, реализуя эти проекты, мы не можем не меняться сами, для нас открываются возможности собственной трансформации, прежде всего цифровой. С этим и связан, пожалуй, главный стратегический проект — цифровизация. А первый цифровой рывок мы должны сделать уже сейчас, в 2021-м и следующем годах.

MJ: Вы сказали о пяти проектах. Расскажите, пожалуйста, о других четырех.
Для начала скажу, что стратегические проекты — это реальные инструменты развития МГИМО как ресурсного центра в партнерстве с ведущими академическими и бизнес-партнерами.
Цель проекта «Глобальные исследования для глобальной России» — создать на базе МГИМО хаб академической дипломатии, международных исследований в области международных отношений, политологии, регионоведения, транснациональной экономики и международных финансов, международного частного и публичного права, лингвистики и межкультурных коммуникаций. Это также будет центр международных гражданских и академических диалогов.

Я бы рассматривал программу «Приоритет-2030» как дополнительный драйвер развития университета

Исходим также из того, что факультет международных отношений, на котором сейчас находятся основные кафедры иностранных языков и кафедры, которые ведут научные исследования, в результате реализации проекта-2030 получит особый статус научно-исследовательского факультета.
Проект «Русская международная школа» предполагает создание образовательного интегратора, обеспечивающего присутствие российского русскоязычного образования за рубежом, новый имидж российского образования как эффективного механизма социализации и ценностной солидарности с Россией. Проект действует на всех уровнях, включая общее, профессиональное и дополнительное образование.
Русская школа за рубежом — тема исключительно важная. Я недавно ездил в Узбекистан, был в лицее, с которым мы сотрудничаем, и мне сказали: потребность развивать российское образование огромная со стороны как руководства страны, так и простых граждан. Доверие к нему по-прежнему высокое, так что нам надо наш ташкентский и киргизский проекты продолжать и расширять.
Социологическое обследование русских школ в Центральной Европе, Турции, арабских странах, не тех, что при наших посольствах, а частных, инициативно созданных нашими гражданами, показало, что российское образование им очень нужно и что надо помогать решать проблемы, которые у них есть. Если у нас будет хорошая цифровая платформа, думаю, через нее мы сможем оказывать им содействие — и содержательное, и методологическое.
В рамках этого проекта мы планируем создать сеть пилотных русскоязычных школ за рубежом, учрежденных участ-

никами стратегического консорциума МГИМО и другими российскими университетами, в частности МФТИ, вузом, отвечающим за подготовку программ и дисциплин естественно-научного и физико-математического профиля. Для русских школ за рубежом и зарубежных филиалов российских вузов сформируем преподавательский корпус, наладим подготовку кадров путем создания магистерских программ по образовательному дизайну, экономике и управлению международным образованием. Запустим специализированный учебно-научный центр МГИМО «Открытый предуниверсарий» для профориентации и приобретения навыков и компетенций школьниками для поступления и обучения в университете.

Ректор МГИМО академик А. Торкунов и директор Института системного программирования РАН академик А. Аветисян подписали соглашение о сотрудничестве

Проект, связанный с новейшим направлением — ESG, предполагает трансформацию МГИМО с тем, чтобы он стал на этом направлении российским международным университетским ресурсным центром компетенций устойчивого развития и ESG. Он будет систематизировать и развивать лучшие научно-образовательные, административно-регуляторные практики в области экологической, социальной, управленческой ответственности и усиливать вклад России в ее развитие. А также разрабатывать национальные стандарты управления и профессиональные стандарты ESG, государственные и корпоративные нормы и практики, совместимые с общим международным полем ESG, оказывать консультационные услуги по внедрению этих стандартов в корпоративном секторе и организовывать независимое ESG-рейтингование российских компаний.

Мы надеемся, что этот проект будет способствовать формированию восприятия России в качестве одного из лидеров мировой правовой и экономической регуляторики и практики ESG и закрепит доминирующее лидерство в этой сфере на пространстве постсоветской Евразии.

Недавно мы открыли не имеющую аналогов магистерскую программу «Мировые аграрные рынки». Ее цель — формирование корпуса сельхозатташе в интересах Министерства сельского хозяйства. Мы успешно справились с этой задачей, и 29 атташе уже сегодня работают в представительствах министерства за рубежом. Но мы пошли дальше и сформулировали стратегический проект «Институт мировых аграрных рынков», который предполагает запуск и развитие российского экспертного и образовательного университетского центра, работающего на стыке международного и национального регулирования аграрных рынков, международных политических процессов и глобальных экономических трендов, внешнеторговой практики и специализированных отраслевых компетенций.

Этот центр должен создать канал трансляции современных знаний о национальных, отраслевых и международных практиках управления

Проект, связанный с направлением ESG, трансформирует МГИМО в российский международный университетский ресурсный центр компетенций устойчивого развития и ESG

Участие команды МГИМО в конкурсе программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

аграрным производством и аграрным бизнесом, торговле аграрной продукцией на мировых рынках; разработать современную матрицу анализа и прогнозирования международных аграрных рынков, их отраслевых, региональных, страновых сегментов, интеграцию созданных решений в национальную платформу «Цифровое сельское хозяйство»; создать новые образовательные программы в сфере внешнеторговой регуляторики, сельскохозяйственного и торгового права, «зеленого» аграрного производства.

Пятый большой проект, к которому МГИМО когда-то приступал, запуская схожие программы, связан с развитием туристической отрасли, являющейся той сферой российской экономики, которая после энергетики (которая очень хорошо освоена нами благодаря более чем 20-летней работе МИЭП) и после агарного сектора — третий элемент, который становится сегодня драйвером российской экономики.

Мы назвали этот стратегический проект «Международный «шерпа» российского туризма». Его цель — продвижение российских регионов в

Партнером стратегического проекта «Международный «шерпа» российского туризма» станет «Ростуризм», который возглавляет наша выпускница З. Догузова

качестве субъектов международного въездного туризма. Благодаря своему авторитету в российском образовательном сообществе МГИМО может задействовать уникальный потенциал межвузовских контактов и вовлечь региональные вузы в качестве механизма позиционирования регионов с целью раскрытия не только развлекательного, рекреационного и нишевого, но и в значительной степени инвестиционно-делового потенциала. А также разработать новое поколение образовательных стандартов в сфере туризма и индустрии гостеприимства и обеспечить подготовку кадров для нее. Мы уже договариваемся с четырьмя вузами, с которыми хотим работать на первом этапе, — это Сочинский, Пятигорский, Дальневосточный и Уральский федеральный университеты.

Нашим ведущим партнером станет «Ростуризм», который возглавляет наша выпускница З. Догузова. Агентство обладает прекрасным туристическим порталом Russia Travel Hub, куда мог бы быть включен сегмент МГИМО.

MJ: Эти пять проектов — пять серьезных вызовов, на которые придется ответить. Для этого университету нужна новая модель.

Формирование новой модели будет складываться через преодоление объективно стоящих перед нами системных вызовов внешнего и внутреннего характера. Это и новая идентичность международных отношений, требующая новой идентичности МГИМО; и динамичный запрос власти и бизнеса на новые знания и международные практики на фоне санкционного

протекционизма; и усиление конкурентной среды со стороны лучших российских и зарубежных университетов; и проблема баланса между профессиональными и традиционными лингвистическими компетенциями студентов МГИМО; и проблема обеспечения баланса между экспансией и эксклюзивностью МГИМО; и наконец, решение задачи глубокой и мобилизационной цифровизации социально-гуманитарного вуза.
Если мы эти вызовы преодолеем, МГИМО превратится из российского значимого вуза с определенными международными возможностями в полноценную международную образовательную, исследовательскую и коммуникационную платформу, станет институтом развития в области международной деятельности.

MJ: Так какой же будет модель МГИМО-2030?
Это модель, которая преодолевает рамки традиционного МГИМО. МГИМО-2030 не просто вуз, это ресурсный центр в сфере международной деятельности. Что входит в эту модель? Она пятигранна и основана, с одной стороны, на уже созданных заделах, а с другой — на реализации тех пяти трансформационных проектов, о которых я сказал выше. Во-первых, это евразийский образовательный и исследовательский хаб международного профиля. Во-вторых, это центр академической дипломатии и опорный элемент гражданских диалогов. В-третьих, уникальный образовательный и экспертный центр в сфере мировых энергетических, товарно-сырьевых, аграрных рынков и ВТС. В-четвертых, центр компетенций в сфере правовой и экономической регуляторики экологии и природопользования, международный ресурсный центр в области ESG. Наконец, в-пятых — центр компетенций в сфере международной деятельности для органов государственной власти и управления субъектов федерации, корпоративного сектора и университетов.
Цель модели — обеспечить академическое лидерство МГИМО в образовании, исследованиях, коммуникациях, создать и поддерживать эффективный канал трансфера лучших практик между российским и зарубежным университетскими сообществами.

MJ: Ясно, что ключ к решению всех этих задач — цифровизация.
Я бы даже сказал, «мобилизационная», форсированная цифровая трансформация управления всеми ключевыми процессами МГИМО, их автоматизация и оптимизация, а также создание технологической инфраструктуры, кадрового и методологического обеспечения цифрового присутствия МГИМО на образовательных рынках других стран. Необходимо решительно преодолеть дефицит в подготовке специалистов, умеющих использовать передовые информационные технологии при

Ключ к решению задач — цифровизация. Я бы даже сказал, «мобилизационная», форсированная цифровая трансформация управления всеми ключевыми процессами МГИМО

анализе и моделировании социально-экономических, международно-политических процессов, в корпоративном и государственном управлении. Между собой мы для простоты пользуемся понятием «цифровой контур». К нему примыкает кадровый контур трансформации, он включает в себя обновление управленческой команды и «упреждающий» рекрутинг перспективных преподавателей на российском и международном рынках, а также многоаспектные программы повышения квалификации для собственных преподавателей и кадрового состава стратегических партнеров в области цифровизации и использования данных.

MJ: Сколько еще контуров в этой конструкции?
Шесть. Я даже не хочу располагать их по порядку, потому что они все в равной степени важны. Ну скажем, институционально-правовой контур. МГИМО выступает (в рамках своих полномочий и компетенций) учредителем и соучредителем дву- и многосторонних соглашений, институтов, обеспечивающих международное развитие, экспертное и информационное сопровождение, поддержку внешнеполитического присутствия и обеспечение продвижения интересов страны в целом, субъектов федерации, корпораций и организаций некоммерческого сектора на международной арене или в рамках двусторонних отношений.

MJ: Тогда должен быть и международный контур?
Конечно. У нас развивается сеть фи-

лиалов и представительств МГИМО в зарубежных странах и при международных региональных объединениях, университет постоянно увеличивает число иностранных студентов. Почти треть от общего числа наших студентов к 2030 году должны быть иностранными гражданами. Для МГИМО, который является механизмом экспорта российского образования, эта амбиция вполне реализуема. Тем более что университет ориентируется на международные критерии качества и стремится интегрировать иностранных преподавателей для большинства образовательных и научных программ.

Далее, региональный контур. Университет развивает устойчивые связи с органами государственной власти и управления субъектов Российской Федерации, региональными корпорациями и институтами развития, стремится к участию в проектах развития геостратегических территорий, активно взаимодействует с региональными вузами, учреждениями и организациями среднего и среднего профессионального образования в регионах, с деловым сообществом регионов.

Программы МГИМО будут выстроены исходя из прогноза востребованности компетенций на горизонте в три–пять лет

Инфраструктурный контур. Здесь речь идет прежде всего о реконструкции научной библиотеки МГИМО как флагманского проекта обновления старого кампуса; о реконструкции и перепрофилировании старого общежития под учебный корпус МГИМО.Online; о строительстве нового учебно-жилого корпуса в Одинцовском кампусе.

Контур солидарности — консолидация и наращивание международной сети выпускников на базе ассоциации выпускников МГИМО, дальнейшее оформление зарубежных (страновых и региональных) клубов, а также клубов выпускников МГИМО в субъектах Российской Федерации/федеральных округах; профессионализация сети выпускников — проведение мероприятий по типам профессиональной принадлежности выпускников.

Наконец, финансовый контур трансформации — это функционирование работающей модели экономического роста университета, дающей возможность инвестировать достаточные собственные средства во все аспекты долгосрочного развития, выступать значимым субъектом на рынке заимствований и инвестировать в академические проекты, где МГИМО выступает партнером и соучредителем.

MJ: А собственно учебный процесс? Какую трансформацию он претерпит?

Здесь опять мы должны говорить о необходимости ускоренной цифровизации. Она заложит основу для создания в МГИМО новой академической модели в формате 2+2+2. Далее мы перейдем к междисциплинарным образовательным программам с целью получения квалификации по двум направлениям подготовки («мейджоры») и программам дополнительной квалификации («майноры»). По всем направлениям подготовки мы откроем англоязычный бакалавриат и магистратуру, будет сформирован пул программ переподготовки в сфере международной деятельности для регионов и бизнеса, высокорейтинговые англоязычные Global MBA и EMBA. Основные инициативы в образовательном блоке будут направлены на обеспечение гибкости образовательного процесса, развитие у обучающихся цифровых навыков, индивидуализацию образовательных траекторий.

Основные инициативы в образовательном блоке будут направлены на обеспечение гибкости образовательного процесса, развитие у обучающихся цифровых навыков, индивидуализацию образовательных траекторий

Будет сделан акцент на развитие междисциплинарных областей подготовки, сочетающих изучение социально-гуманитарных и политических наук с углубленным изучением отраслевой специфики, компьютерных и естественных наук. Все программы МГИМО будут выстроены исходя из прогноза востребованности компетенций на горизонте в три—пять лет за счет более системного вовлечения работодателей и партнеров в сфере образования в процесс обновления программ.

MJ: А научный блок? Какие приоритеты?

Доминирующими приоритетами станут применение новых методов и технологий на основе больших данных, конвертация научного потенциала МГИМО в коммерчески прибыльные продукты для государства и бизнеса посредством создания международного консалтингового агентства, развитие культуры предпринимательства при помощи акселератора студенческих и бизнес-проектов в рамках треков EdTech/FinTech/EcoTech и маркетплейса для решения задач крупного бизнеса студентами, преподавателями и выпускниками.

MJ: Как поднять эту махину задач и вызовов?

Трудностей будет много. Мы уже сейчас видим, что такие огромные проекты, как «Мировые аграрные рынки», не могут существовать без необходимой IT-платформы, очень сложной системы, связанной с базами больших данных. И в то же время мы должны развивать образование, опираясь на цифровые компетенции. Поэтому мы будем серьезно инвестировать в соглашение о сотрудничестве, которое 1 сентября в присутствии министра иностранных дел С. Лаврова подписали МГИМО и Институт системного программирования РАН.

МГИМО идет в новую для себя сферу — системный анализ и управление. Мы долго, все 70–80-е годы, говорили о системном подходе к исследованиям в международных отношениях, и вот мы реализуем эти идеи в полноценных учебных программах. Будем и дальше это делать благодаря нашим партнерам из академического и корпоративного секторов. Кстати, важнейшим партнером для всех наших проектов является компания «Ростелеком».

Отступать нам некуда. Вдумайтесь: вузов-победителей «Приоритета-2030» — всего около двадцати, а гуманитарных или, точнее сказать, социально-экономических среди них только три: «Вышка», РАНХиГС и мы. Фильтр был жесткий, поэтому успех, которого мы добились, — большое и заслуженное достижение, мы обязаны его развивать.

Фото: И. Лилеев, Т. Чехранова, А. Махина, А. Лежнева, С. Клепач

РАМИ В МГИМО

14–16 октября в МГИМО прошел XIII Конвент Российской ассоциации международных исследований. Он объединил ряд крупных международных конференций и более 70 дискуссионных сессий. Конвент стал первым крупным мероприятием в рамках ряда стратегических проектов, реализуемых МГИМО в программе «Приоритет-2030»

В конвенте приняло участие около двух тысяч ведущих ученых, экспертов, представителей государственной власти и корпоративного сектора из России, Австрии, Азербайджана, Белоруссии, Великобритании, Греции, Индии, Ирана, Казахстана, Киргизии, Монголии, Пакистана, США, Таджикистана, Узбекистана, Франции, стран АСЕАН и Латинской Америки.

Приветствия участникам конвента направили министр иностранных дел России С. Лавров и генсек АСЕАН Лим Джок Хой.

На площадке конвента прошли секции и мероприятия организаций-партнеров — международного дискуссионного клуба «Валдай», Фонда поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, ПИР-Центра, Российского совета по международным делам, Института Латинской Америки РАН, Института всеобщей истории РАН, ИНИОН РАН, Института Европы РАН, Института Африки РАН, Института географии РАН, Института стран СНГ, журнала «Россия в глобальной политике», ДВФУ, научных центров Института международных исследований МГИМО.

Конвент РАМИ стал первым крупным мероприятием в рамках ряда стратегических проектов, реализуемых МГИМО в программе «Приоритет-2030».

Конвент стал первым крупным мероприятием в рамках ряда стратегических проектов, реализуемых МГИМО по программе «Приоритет-2030»

А. Чубайс: «Для меня суть ESG-трансформации состоит в том, что впервые бизнес ставит перед собой не бизнес-цели»

Организационный комитет Конвента РАМИ выражает благодарность партнерам — компании S8 Capital, ИМЭМО РАН, Ассоциации выпускников и Эндаументу МГИМО, Центру устойчивого развития и Центру АСЕАН, российско-французскому «Трианонскому диалогу» и российско-австрийскому «Сочинскому диалогу».

***

Конвент открылся пленарной сессией «Устойчивое развитие — платформа для широкого международного диалога», которая во многом задала тон последующим экспертным дискуссиям. В живом обсуждении исключительно актуальной проблематики приняли участие специальный представитель президента России по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития А. Чубайс, гендиректор ВТО (2005–2013) П. Лами, заместитель председателя Милли Меджлиса Азербайджанской Республики А. Алиев, член коллегии (министр) по энергетике и инфраструктуре Евразийской экономической комиссии Т. Асанбеков, губернатор Камчатского края В. Солодов, декан факультета социальных наук НИУ ВШЭ один из основателей РАМИ А. Мельвиль, депутат Великого государственного хурала, министр окружающей среды и туризма (2012) и министр иностранных дел Монголии (2017–2020), выпускник МГИМО Д. Цогтбаатар, ректор Академии государственного управления при президенте Республики Таджикистан А. Гафурзода, гендиректор Всероссийского центра изучения общественного мнения В. Федоров.

Сессию открыл проректор по развитию — руководитель аппарата ректора МГИМО, исполнительный директор РАМИ Артем Мальгин. Он передал приветствие от президента РАМИ, ректора МГИМО А. Торкунова, а также министра

иностранных дел России С. Лаврова, который, в частности, отметил, что «устойчивое развитие — лучший способ обеспечения мира и предотвращения конфликтов». Свое приветствие направил генеральный секретарь АСЕАН Лим Джок Хой.

А. Мальгин представил первого спикера сессии — специального представителя президента России по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития А. Чубайса. Анатолий Борисович подчеркнул, что в настоящее время тематика ESG-трансформации и устойчивого развития становится своеобразной религией XXI века: «Для меня суть ESG-трансформации состоит в том, что впервые бизнес ставит перед собой не бизнес-цели. Отчетность по ESG — это не финансовая отчетность, и в ближайшее время (об этом говорят в один голос все специалисты) ESG-отчетность станет как минимум сопоставимой по значимости с финансовой отчетностью, а возможно, они просто сольются вместе. Этот прямо влияет на доступ к капиталу, мы знаем, что сотни крупнейших инвестиционных компаний в мире подписались под декларацией о том, что не будут инвестировать в бизнесы, не имеющие ESG-отчетности. Уже сейчас наличие этой отчетности прямо влияет и на доступ к кредиту. Кредитные ставки в существенной степени оказываются привязанными к нефинансовой отчетности».

Далее Чубайс остановился на той части повестки устойчивого развития, которая связана с климатом и декарбонизацией.

Он указал, что климатический вызов в XXI веке — риск номер один, это вызов, который определяет выживание человечества. Абсолютным консенсусом в мировой научной мысли, заявил спикер, является также понимание того, что главной причиной глобального потепления является антропогенный фактор. «Если мы хотим с этой проблемой справиться, — сказал он, — нам нужно осуществить в экономике мира глобальный энергопереход». А. Чубайс напомнил о важнейшем событии, состоявшемся накануне конференции: президент России В. Путин на Российской энергетической неделе сообщил, что Россия принимает на себя обязательства выхода на углеродную нейтральность в срок не позднее 2060 года.

«Что это означает? Во внутренней политике России суть сценария состоит в том, что, если ты хочешь, чтобы страна развивалась и росла, есть только один путь — зеленый, низкоуглеродный сценарий, в рамках которого нам предстоит выполнить целый список масштабнейших преобразований, главные из которых: во-первых, реструктуризация ста процентов экспортных отраслей России; во-вторых, пересмотр налоговой, таможенной, внешнеэкономической, социальной и бюджетной политики; и в-третьих, создание в ближайшее время до десятка отраслей, которых сейчас не существует, например индустрии по производству водорода, экспортно-ориентированной на 90 процентов. Россия должна занять на мировом рынке водорода не менее

На сессии памяти профессора МГИМО А. Зенькович «Ибероамериканский мир. Российская перспектива» заместитель директора Латиноамериканского департамента МИД России Н. Софинский отметил огромный вклад А. Зенькович в подготовку российских специалистов-латиноамериканистов.

Алла Зенькович работала официальным переводчиком во время государственных и рабочих визитов в Москву всех латиноамериканских лидеров

Алла Леонидовна Зенькович (1950–2019) — выдающийся переводчик, преподаватель кафедры испанского языка МГИМО, автор целого ряда пособий по изучению испанского языка, обладатель многочисленных наград и медалей, среди которых — медаль интернационалиста имени Хесуса Менендеса (Республика Куба) за мужество, проявленное во время войны в Заливе в Багдаде, орден имени Франсиско де Миранды в степени «Предвестник» (Республика Венесуэла) за развитие отношений между Россией и Латинской Америкой. С 2000 года А. Зенькович работала официальным переводчиком во время государственных и рабочих визитов в Москву всех латиноамериканских лидеров.

Научный руководитель Института Латинской Америки РАН В. Давыдов, рассуждая о перспективах развития отношений со странами Латинской Америки, отметил кардинальные перемены в отношении местных властей к России. По его мнению, сейчас страны континента смотрят на Россию «свободно, непредвзято, критически, вне призмы идеологии», что позволяет рассчитывать на углубление связей со всеми государствами региона.

Первый проректор МГИМО Г. Толстопятенко и сын Аллы Леонидовны вице-президент ГК «Просвещение» П. Зенькович торжественно открыли аудиторию имени А. Л. Зенькович (проект реализован при поддержке Ассоциации выпускников МГИМО).

20 процентов, что равно ее доле на рынке углеводородов. Речь идет, по сути, о замещении той роли и места, которые играет углеводород в нашей экономике, на водород. Это очень серьезный вызов для нас, который, с одной стороны, создает для экономики серьезнейшие риски, а с другой — открывает для нее колоссальные возможности». Чубайс добавил, что, если бы мы на него не откликнулись, «у нас были бы предельно слабые позиции, практически нулевые переговорные ресурсы. Теперь же мы точно являемся полноправными участниками мирового процесса выработки базовых правил климатической политики».

Обсуждение национальных подходов и глобального зеленого перехода продолжилось на Первой российской открытой международной конференции по устойчивому развитию и ESG-трансформации.

Первая Российская открытая международная конференция по устойчивому развитию и ESG-трансформации началась с пленарной сессии «Что будет в Глазго?».

Открыл конференцию и выступил модератором пленарной сессии президент Всероссийского союза страховщиков, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей И. Юргенс. Он напомнил, что МГИМО создал Центр устойчивого развития, а также соответствующую магистратуру. «Важно, что Россия заявила о своей углеводородной нейтральности к 2060 году, — отметил он, — несмотря на сопротивление очень сильного и влиятельного «антиуглеродного лобби» и разговоры о том, чтобы передвинуть эту повестку в следующий век. Поэтому нам есть с чем ехать, как стране, в Глазго».

В повестку сессии вошли вопросы создания отечественных инструментов зеленого финансирования, взаимосвязи целей устойчивого развития ООН и национальных приоритетов стран мира, влияния изменения климата на отдельные сферы российской и мировой экономики.

«Достижение этих целей — это не только зеленая, но и социальная революция, — сказала генеральный директор отделения ООН в Женеве, — не только вызов, который мы переживаем в связи с изменением климата, но и реальная борьба с бедностью, стремление к достойному труду и развитию равноправного общества, то есть цели, связанные не только с экологией, но и с социальным развитием».

Т. Валовая напомнила, что есть среди 17 целей те, которые благодаря мультиплицирующему эффекту могут потянуть за собой другие цели. Если одна страна продвигается по вопросам образования и женского равноправия, это может автоматически содействовать решению других целей, скажем искоренению неравенства, борьбе с бедностью: «Что же касается цели достижения углеродной нейтральности — она очень сложная, предстоит понять, как можно трансформировать экономику, обеспечив и углеродную нейтральность, и экономическое развитие. Это вызов, стоящий перед многими странами, которые зависят от углеродной экономики, но понимают, что она должна остаться в прошлом».

Т. Валовая обратила внимание на то, что эта задача имеет не только финансовую составляющую, она убеждена, что необходимо создать действенные системы экономических индикаторов

Татьяна Валовая: «Достижение целей устойчивого развития ООН — это не только зеленая, но и социальная революция»

успешности реализации целей устойчивого развития:

«Как нам оценивать наши достижения статистически? Ведь те экономические показатели, которыми мы пользуемся для оценки экономического развития, тот же ВВП, не имеют внутри себя устойчивого элемента. Если страна идет по пути устойчивого развития, и экологического, и социального, вполне возможно, что показатель ВВП не будет расти так быстро, как он растет при углеродной экономике. Если мы будем измерять новую революционную зеленую экономику показателями XX века, ориентированными на экстенсивный рост, мы не получим правильных цифр. ВВП важен для политиков, которые идут на выборы: мол, я обеспечил рост на столько-то процентов, создал столько-то рабочих мест — выбирайте меня! Проблема в том, что мы не понимаем, за счет чего это было сделано. Найти систему индикаторов устойчивого развития не менее важно, чем найти финансовые ресурсы для реализации этих целей».

Среди наиболее интересных были сессия «Формирующийся миропорядок: глобальные и региональные вызовы для России», специальная сессия «К 30-летию внешней политики новой России», конференция «Право между Востоком и Западом», специальная сессия «Афганистан в системе региональных отношений», конференция «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст».

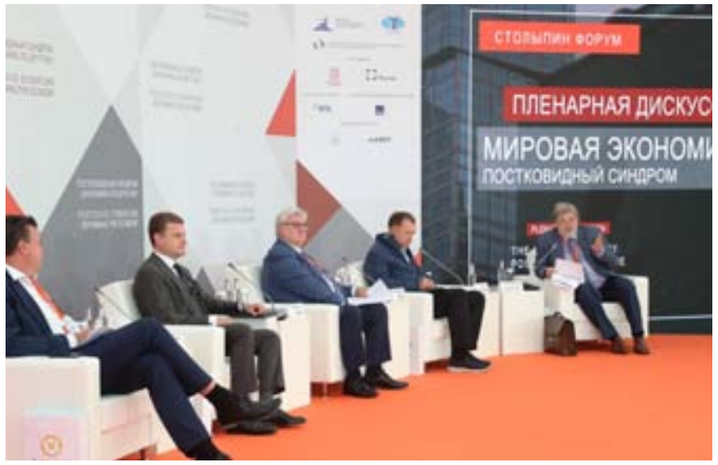

СТОЛЫПИН И БИЗНЕС-АНГЕЛЫ

Фото: **И. Лилеев**

9 сентября в МГИМО открылся IV Столыпинский форум, организованный Институтом экономики роста им. П. А. Столыпина, МГИМО и уполномоченным при президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Борисом Титовым.

«Мир выходит из пандемии, страны ищут свои методы преодоления последствий кризиса, — отметил накануне форума Б. Титов. — Чтобы понять, куда двигаться России, нам нужно понимать, куда идет мир». Не случайно на форуме широко представлено международное участие: послы иностранных государств, российско-французский Трианонский диалог и российско-австрийский Сочинский диалог, а также Центр АСЕАН. С другой стороны, форум в большой степени и домашний — значительная часть спикеров так или иначе связаны с МГИМО: это выпускники, эксперты, члены попечительского совета. За 30 постсоветских лет МГИМО стал не только международным университетом, но и предпринимательским,

что подтверждают международные рейтинги, где МГИМО традиционно занимает ведущие строчки. Наконец, Столыпин-форум в значительной степени региональный: это было изначально основное требование — международность и региональность.

Негосударственный Столыпин-форум позволяет аккумулировать в том числе критические точки зрения представителей бизнеса, а также иностранных специалистов, не только экономистов, но и представителей социальной, культурной и других сфер. Форум накопил уже значительный потенциал исследований новых тенденций в мировой и российской экономике, эффективных механизмов для развития бизнеса.

Столыпин-форум объединяет на своей площадке российских и зарубежных экспертов, предпринимателей, представителей ведущих международных компаний для обсуждения вызовов и выработки решений в целях укрепления как мировой экономики и отдельных стран, так и отраслей и компаний.

Главная цель форума — честный, открытый и независимый диалог о трендах, новых стратегиях, целях экономического роста в условиях новой реальности

Главная цель форума — честный, открытый и независимый диалог о проблемах и трендах в экономике нового времени, новых стратегиях и достижении целей экономического роста в условиях новой реальности. Деловая программа этого года посвящена анализу изменений в мировой и российской экономике в эпоху постковида и продолжения преодоления последствий новой коронавирусной инфекции, а также выработке эффективных механизмов по выводу российской экономики из кризиса и дальнейших шагов ее развития. В рамках двухдневного мероприятия запланировано около 20 форматов с участием более чем 200 спикеров.

Открыл форум Б. Титов, затем выступил ректор МГИМО академик А. Торкунов. Он отметил, что университет принимает форум уже в четвертый раз, а также рассказал о его уникальности: благодаря камерному формату каждый из участников форума может высказать свое мнение и быть услышанным. Ректор подчеркнул важность перехода от классической гумбольдтовской модели к сократовской, к диалогу на всех уровнях: от работы со студентами в университете до решения проблем мировой экономики. В церемонии принял участие также заместитель генерального директора ГК «Ростех» Д. Леликов.

Модератором первой пленарной дискуссии «Мировая экономика. Постковидный синдром» стал главный редактор и гендиректор «Независимой

газеты» К. Ремчуков. В дискуссии приняли участие российский предприниматель, основатель компании «Базовый элемент», председатель наблюдательного совета Института экономики роста им. П. А. Столыпина О. Дерипаска, министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Чекунков, независимый обозреватель финансовых рынков, основатель и председатель Financial Services Club К. Скиннер, экс-премьер-министр Франции, член совета директоров АО «Зарубежнефть» Ф. Фийон, директор Арктического экономического совета М. Фредериксен, председатель правления Российско-германской внешнеторговой палаты, глава представительства немецкой экономики в России М. Шепп и другие. Они обсудили будущее мировой экономики, пути преодоления последствий пандемии и подготовки к новым вызовам, глобального влияния COVID-19 на мировую экономику, лучшие мировые практики по выводу национальных экономик из кризиса и реакции на возникающие сегодня вызовы и барьеры.

О. Дерипаска: «Безусловно, надо будет менять схему потребления. Мы не можем столько потреблять и выбрасывать, надо от чего-то отказываться»

Большой интерес вызвало выступление О. Дерипаски. Вместо того чтобы отвечать на вопрос Ремчукова о мировых финансах, он поделился озабоченностью последствиями ковида на население мира в долгосрочной перспективе, а также потребностью нахождения баланса между экологией и энергетикой будущего. «Мир будет другим, — сказал спикер, — потому что люди перестали пренебрегать эффектом воздействия на окружающую среду, который им раньше казался незначительным. Экология требует не восторгов, скажем так, по поводу электротранспорта, а решения проблемы, что будет составлять основу новой базовой энергетики. Даже для водородной тематики нужна будет своя энерге-

тика, иначе все это будет с отрицательным балансом для окружающей среды. Безусловно, надо будет менять схему потребления. Мы не можем столько потреблять и выбрасывать, надо от чего-то отказываться. Это единственный путь достижения равновесия».

В первый день на форуме прошли сессии «МСП. Упасть или отжаться», «Защитить нельзя оставить. Правовые и общественные механизмы защиты бизнеса», «О, этот дивный криптомир! Новые границы цифровых активов», «Экономика «простых вещей». Можем ли мы производить?», «Общество среднего достатка. Низкие издержки или богатый покупатель: как най-

А. Дворкович: «Чтобы получить взрывной рост инвестиций бизнес-ангелов в прорывные проекты, необходима соответствующая правовая среда»

ти правильный баланс?», «Бизнес-медицина — ковид-реальность», «Российское железо для цифровой экономики: ответ национальных чемпионов», «Капитал для развития. Легко и доступно», «Антикризисные путешествия. Открываем новую Россию», «Мода и красота. Теперь и в онлайн».

***

10 сентября в рамках форума состоялась сессия «Политика vs экономика. Что важнее в новой реальности». Модератор, проректор по развитию — руководитель аппарата ректора А. Мальгин, назвал дискуссию самой международной сессией форума.

В настоящее время глобальная экономика подвергается воздействию множества разнонаправленных процессов: кризис, вызванный пандемией COVID-19, и развитие новых технологий, протекционизм и либерализация торговых и инвестиционных режимов, стагнация одних отраслей и стремительный рост других. Сегодня, когда весь мир преодолевает экономические последствия кризиса, необходимо найти баланс между политикой и экономикой, учесть интересы стран, международных компаний, малого и среднего бизнеса, потребителей, выстроить эффективную систему реагирования экономики на внешнеполитические риски и барьеры. Этим и другим темам были посвящены выступления гостей форума.

В ходе встречи выступили временный поверенный в делах Австрийской Республики в Российской Федерации Р. Гершнер, посол Республики Болгария в России А. Крыстин, посол Финляндской Республики в России А. Хелантеря, президент фонда «Петербургская политика» М. Виноградов, председатель правления Ассоциации европейского бизнеса Й. Вандерплаетсе, президент Института Шуазель Л. Паскаль, торговый представитель РФ во Франции М. Макаров, посол ЕС в РФ М. Эдерер и посол Республики Узбекистан в РФ Б. Асадов.

Пленарная дискуссия «Экономика России. В ожидании роста» прошла при модерации Б. Титова. Среди спикеров — председатель фонда «Сколково» А. Дворкович, первый заместитель генпрокурора РФ А. Буксман, российский экономист В. Иноземцев, основатель компании Group-IB И. Сачков и другие.

«Чтобы получить взрывной рост инвестиций бизнес-ангелов, — сказал А. Дворкович, — в прорывные проекты, необходима соответствующая

правовая среда и правоприменение, в том числе со стороны правоохранительных органов. Причем можно определить нужные стране фокусные проекты, связанные с медициной, образованием, цифровыми технологиями во всех сферах экономики и жизни, с обеспечением кибербезопасности.

Эти фокусы сейчас понятны для всего мира — искусственный интеллект во всем, автоматизация и виртуализация производства, аддитивные технологии, позже будут квантовые технологии, новые материалы. Если этот фокус задать и приоритетно поддерживать стимулами и инвестициями в эти сферы — все получится».

Б. Титов как модератор поддержал эту мысль, добавив: «Необходимо отделить управление развитием от управления текущим состоянием экономики, от проблем сегодняшнего дня — чтобы были менеджеры, которые сидели бы в этом штабе и думали только о завтра. Не о том, что у них сегодня трубы текут, а как построить условно новую систему водоснабжения».

ЗАРИНА ДОГУЗОВА: «ИДТИ ПО ЖИЗНИ С ПОЗИТИВОМ!»

Интервью: М. Казаков
Фото: пресс-служба Ростуризма

8 августа 2008 года Зарина Догузова, окончив факультет МЖ МГИМО, вышла на работу в аппарат правительства России.
«Так совпало, это был мой первый рабочий день в Белом доме и первый день Августовской войны в моей родной Южной Осетии. И первое лето после окончания МГИМО. Собственно, если бы не начала работать, то, как и каждое лето, пока училась, я была бы дома. В Цхинвале тогда находились мои родители, бабушка и дедушка, близкие друзья, какое-то время они уже не выходили на связь. Сейчас мне сложно описать свои чувства, это было как в тумане.
Прошло уже 13 лет, но Зарина Догузова, руководитель Федерального агентства по туризму (Ростуризм), как вчера помнит тот тяжелый август.

MJ: Если бы вы оказались там, то у выпускницы журфака был бы шанс сделать классную репортерскую карьеру — на войне с этим быстро?
Знаете, когда приходит война, то, думаю, совсем не до карьеры.

MJ: Я оказался в Цхинвале через два года после грузинского нападения. Город, изрешеченный пулями, казарма российских миротворцев, напоминающая дом сержанта Павлова, башня танка, вросшая в бетонную плиту... Впечатление страшное.
Я хорошо помню еще первую войну, начала 90-х, мне было тогда лет шесть, но я отчетливо помню первый день войны, как все начиналось, и саму войну, пока папа не отправил нас, маленьких детей, с мамой во Владикавказ, а сам всю войну провел в Цхинвале. Часто говорю в кругу друзей, что я дитя гор и ребенок войны. (*Улыбается.*) И это совсем не игра слов. Думаю, со мной согласятся все, кто видел войну, слышал ее, — эти звуки нельзя забыть, они часть моего детства, часть моей жизни.

От папы у меня — целеустремленность, смелость и чувство юмора. От мамы — чувствительность, эмпатия, когда тебе не безразличны проблемы других людей, и, как мне кажется, «доброе сердце» — никогда не держу обид

MJ: Расскажите про папу. Он воевал?
Да, папа всю войну провел в Цхинвале. Тогда все мужчины, способные воевать, вышли на улицы.

Вообще папа, юрист по образованию, еще до моего рождения долгое время преподавал юридическое право в Югоосетинском государственном университете (в одном из старейших университетов Кавказа). В 90-е, как и многие, ушел в бизнес и был довольно успешным предпринимателем. Я люблю говорить о папе.
Папа человек очень талантливый, эрудированный, с тонким чувством юмора, которое я просто обожаю. То, как папа подтрунивает над мамой, — особый жанр. (*Смеется.*)
Именно папа привил мне любовь к книгам и вкус к русской и зарубежной классике.

Часто говорю в кругу друзей: «Я дитя гор и ребенок войны». И это совсем не игра слов. Звуки войны нельзя забыть — они часть моего детства, часть моей жизни

MJ: Будет несправедливо, если мы не скажем немного о вашей маме.
Мама родила и воспитала четырех детей, и это, думаю, ее главная победа в жизни. Занималась домом и нами, не работала, но воспитание детей, наверное, и есть самая сложная работа. И судя по нам, детям, именно «в карьере мамы» она успешно и состоялась. (*Смеется.*)

MJ: От папы вы переняли любовь к книгам, а что от мамы?
Если говорить о характере, то от папы у меня — целеустремленность, смелость и чувство юмора. От мамы — чувствительность, эмпатия, когда тебе не безразличны проблемы других людей, и, как мне кажется, «доброе сердце» — никогда не держу обид.

MJ: Но в МГИМО на факультет МЖ вы пошли все-таки под влиянием папы?
Кстати, нет, МГИМО — полностью мамина идея. Для мамы было очень важно, чтобы дети состоялись профессионально, возможно, ей хотелось, чтобы у нас получилось то, что не сложилось у нее. Мама вышла замуж в 19 лет, в 20 родила меня.
Вот папа как раз изначально настороженно отнесся к идее поступления в МГИМО и переезду в Москву. Ему не очень хотелось отпускать старшую дочку в большой чужой город, это такое… кавказское. Но убедили мы его быстро.
В итоге все дети в семье получили хорошее образование. Моя сестра, к примеру, окончила Первый мед (Сеченовский университет. — *MJ*), и сегодня она — блестящий хирург. В общем, мама может быть довольна, но только теперь она требует от нас с сестрой внуков, говорит: «С карьерой достаточно!» (*Смеется.*)

В Бурятии с главой республики Алексеем Цыденовым

MJ: А факультет журналистики тоже выбрала мама, или это была ваша идея?
Я с детства была очень активной и любила общаться с людьми, коммуникация давалась мне легко. Увлекалась

иностранными языками. Поэтому выбор международной журналистики был очевиден. Я видела в этом возможность узнавать мир, людей и, конечно, изучать иностранные языки.

MJ: Поступление было гладким?
Смотря что вы имеете в виду. Я сама поступила с первого раза на бюджетное отделение — в этом смысле оно действительно выглядит гладким. Но

если вы подразумеваете, было ли это легко, — конечно же, нет!
Период подготовки к поступлению в МГИМО был одним из самых волнующих и ответственных периодов в жизни. В первую очередь потому, что практически у всех знакомых и родственников сработал стереотип, что в МГИМО «бесплатно» поступить невозможно, поэтому в такую возможность никто не верил. А у меня был огромный груз ответственности перед родителями, которые, похоже, единственные и верили в меня, и конечно, хотелось всем доказать, что все получится. Многие абитуриенты, думаю, меня поймут.
Но были в этот период и забавные моменты. Я приехала в Москву готовиться к поступлению месяца за три-четыре. Жила у тети, которой все время казалось, что я недостаточно усердно занимаюсь. В ее представлении я с утра до ночи должна была не вставать из-за стола и не отрываться от книг. Поэтому каждый раз, когда она заставала меня или за просмотром фильма, или за чтением книги по душе, раздавался звонок маме дословно следующего содержания: «Опять не занимается. Такими темпами она не в МГИМО поступит, а в космос улетит!» (*Смеется.*) Мы до сих пор часто вспоминаем.
Вообще, уже пройдя этот сложный стрессовый для меня и родителей

Как сейчас помню: «Зарочка, а не хотите ли поработать у Владимира Владимировича?» Если бы не Алла Леонидовна и моя любовь к испанскому, все могло бы сложиться совсем иначе

период, я хочу дать всем будущим абитуриентам пару советов: во-первых, невозможное — возможно, если чего-то хочется, то двигайтесь к цели и верьте в себя, будьте смелыми. А во-вторых, никогда не делайте в жизни трагедии из того, что можно исправить. Непоправима только смерть. А в МГИМО, если не получилось с первого раза, можно поступить со второго или третьего, главное — не отступать от намеченной цели.

MJ: Чем вас поразила Москва?
В тот момент я думала над тем, чем поразить ее. (*Смеется.*) Если серьезно, я сразу поняла, что Москва — это мой город, мне нравился ее масштаб, ее темп, и мне хотелось найти свое место в этом новом для меня мире.

MJ: Какими вам запомнились студенческие годы?
Я вспоминаю о них с любовью, теплотой и с грустью, потому что уже не вернуть. Первый год учебы я жила в общежитии в Черемушках, мгимошники знают. Самым сложным, как и у большинства студентов, был денежный вопрос — денег все время не хватало, случалось, что их не было совсем. В этом смысле бытовые проблемы оказались самыми тяжелыми. Но время студенческое — светлое, веселое и очень яркое.

MJ: Как шла учеба?
Я училась с огромным удовольствием. У нас был блестящий преподавательский состав. Обожала лекции по культурологии Владимира Романовича Легойды, до сих пор храню лекции по литературе Марины Игоревны Киени, не знаю, преподает ли она сейчас.
Еще из любимого — курс по мировой истории искусств Виктории Ивановны Уколовой, лекции Юрия Павловича Вяземского, который недолго у нас преподавал, но я даже зачет у него успела автоматом получить. И конечно, моя любимая испанская кафедра — помню занятия Валерия Алексеевича Иовенко, Елены Анатольевной Грининой, которая привела меня в испанский театр, и мою любимую Аллу Леонидовну Зенькович, царство ей небесное… Очень яркая — одна на миллион! — женщина с неординарной судьбой. В ней на редкость гармонично сочетались красота, живой ум и блестящая эрудиция.

MJ: Вы вот упомянули про испанский театр. А там кого играли? Кармен?
Испанскую королеву. (*Смеется.*)
Кстати, очень забавно именно сейчас об этом вспоминать. Мне через неделю лететь в Мадрид, где я возглавляю

российскую делегацию на Генеральной ассамблее Всемирной туристической организации при ООН. В программе — в том числе мероприятия с участием короля Испании.

MJ: Вы задумывались, чем будете заниматься после института, куда вас тянуло?

Я склонялась к тележурналистике. Мир телевидения такой динамичный, яркий, всегда в центре всех самых актуальных событий, новостей, интересные форматы авторских программ. И конечно, я очень хотела работать на языке, на моем любимом испанском. В то время как раз готовилась к запуску испанская редакция телеканала Russia Today — RT en Español. Туда я и хотела идти работать, но сложилось все иначе.

MJ: Почему не получилось с телевидением?

Благодаря опыту работы в пресс-службе я научилась предельно быстро фокусироваться и ориентироваться в любых, даже самых экстремальных условиях

Мне предложили работу в аппарате правительства. Очень хорошо помню то утро, это было прямо перед защитой диплома, когда позвонила Алла Леонидовна Зенькович и предложила мне и моей подруге-однокурснице Белле (Белла Черкесова, замминистра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. — *MJ*) пойти работать в правительство. Дословно наш разговор был таким: «Зарочка, а не хотите ли вы попробовать поработать у Владимира Владимировича?» (*Смеется*.)

Сын Аллы Леонидовны Павел (тоже наш выпускник) тогда, в 2008 году, занял пост заместителя директора департамента пресс-службы и информации правительства у Владимира Владимировича Путина, который только-только стал премьером. Пресс-служба правительства набирала тогда команду молодых, активных ребят, и Павел, конечно же, обратился к своей маме с просьбой помочь найти хороших, талантливых выпускников.

Мы с Беллой недолго думая согласились. Спустя короткое время нас пригласили на собеседование в Белый дом, к Дмитрию Сергеевичу Пескову, который и взял нас на работу. Так я оказалась на государственной службе, где работаю вот уже 13 лет.

MJ: Важно, что сработало мгимовское комьюнити.
Абсолютно! Если бы не Алла Леонидовна и не моя любовь к испанскому… все могло бы сложиться совсем по-другому. Знаю, что много домыслов относительно того, как я попала в Белый дом, поэтому отвечу здесь всем и разом — все дело в Алле Леонидовне… (*Улыбается.*)

MJ: Расскажите о своей работе в Белом доме и администрации президента. Есть чем гордиться?
Прежде всего я довольна тем, что честно прошла большой путь на государственной службе, прежде чем возглавить ФОИВ.
В аппарате правительства я начинала с самой маленькой должности старшего специалиста первого разряда. Пришла сначала стажером в августе с испытательным сроком, который закончился в декабре. До сих пор помню этот день — 15 декабря, приказ о моем назначении, кстати, подписал Сергей Семенович Собянин, который тогда возглавлял аппарат правительства.
В команде правительства работала в департаменте пресс-службы, занималась подготовкой информационных и аналитических материалов для премьера и членов кабинета министров. Это и аналитика обращений граждан, и мониторинг новостей, и дайджест всех печатных и телевизионных СМИ, и оперативное дежурство по пресс-службе, и др. При этом работа была ненормированной, график был довольно сложным, со своей спецификой. Часть материалов, например утренний дайджест газет, готовилась глубоко за полночь, то есть дежурный приезжал на работу к двум часам ночи, чтобы к утру все было сделано. То есть это ночь без сна.
Еще сложнее, но и одновременно очень интересно, было в командировках, где часто работали 24/7, зачастую с учетом большой разницы во времени. Благодаря этому опыту я научилась предельно быстро фокусироваться и ориентироваться в любых даже самых экстремальных условиях. Вспоминаю Венесуэлу, где из-за разницы во времени передовая группа, включая меня, не спала почти трое суток перед визитом премьера.
Если говорить о самом важном приобретении этого периода, то это то, что я впервые по-настоящему открыла для себя страну, познакомилась с жизнью людей в десятках регионов. Владимир Владимирович очень много ездил по России. Помню, в те времена мой чемодан никогда не разбирался полностью. (*Смеется.*)
В 2012 году, после выборов, я с частью команды пресс-службы перешла работать в администрацию президента, во вновь созданное управление по общественным связям и коммуникациям. И здесь я уже начала приобретать свой первый серьезный управленческий опыт. Сначала стала замдиректора департамента, а в 2015 году возглавила департамент по сопровождению крупных международных мероприятий в составе управления.
Если говорить о том, чем по-настоящему горжусь в этот период,

Главным вызовом для меня было сделать туристическую повестку значимой, трендовой, обсуждаемой, чтобы про туризм заговорили все. Масштабировать

то, конечно, это участие в организации важнейших для страны мероприятий — саммита АТЭС на острове Русский, зимней Олимпиады в Сочи, чемпионата мира по футболу. С каждым мероприятием задачи становились масштабнее, а ответственность — больше. К примеру, на Олимпиаде и Паралимпиаде в Сочи я занималась церемониями открытия и закрытия. Как вы знаете, церемонии полностью готовил Константин Львович Эрнст — было очень интересно, и это, конечно, бесценный, яркий и незабываемый опыт.
На чемпионате мира по футболу наш департамент полностью, под ключ, отвечал за информационную, имиджевую и коммуникационную составляющие мероприятия.
Я горжусь, что среди проектов, которыми я занималась, был Крымский мост — самый важный инфраструктурный проект страны в новейшей истории России, конечно после БАМа. Мы полностью сопровождали этот проект, в том числе информационно.
Кстати отмечу, что по-настоящему качественная информационная работа требует погружения во все детали. Ну к примеру, меня можно было разбудить среди ночи, и я бы безошибочно назвала, сколько и какого типа свай уже вбито в Керченский пролив и на какую глубину (*Смеется.*), могла бы даже описать технологию установки арочных пролетов моста.
Поэтому за время работы в администрации, несмотря на то что фокус работы был в основном информационный, я научилась быстро погружаться в задачи любого масштаба и комплексно их решать. И я очень благодарна своим руководителям в АП за доверие и бесценный опыт, особенно Алексею Алексеевичу Громову.

MJ: И вот Ростуризм.
В 2019 году предложение возглавить Ростуризм стало для меня неожиданным поворотом. На работу меня брал Дмитрий Анатольевич Медведев. Безусловно, здесь уже совсем иной масштаб задач и другой уровень ответственности, когда ты лично отвечаешь за работу целой отрасли самой большой страны в мире и несешь ответственность более чем за два миллиона человек, работающих в этой индустрии.

MJ: Каким был самый большой вызов?
Когда я пришла в Ростуризм, это было самое маленькое федеральное агентство, отвечающее за туризм самой большой страны в мире. При этом туризм не был в фокусе внимания руководства страны и вообще не стоял на повестке дня.
И главным вызовом для меня в тот момент было высветить исключительную важность отрасли туризма для социальной и экономической жизни страны. Говоря простым языком, сделать туристическую повестку значимой, трендовой, обсуждаемой, чтобы про туризм заговорили все. Масштабировать.
В условиях самого глобального для индустрии кризиса мы не просто поддержали и спасли отрасль от краха, а разработали и запустили первую комплексную программу развития туризма в России — национальный проект общим объемом финансирования более 500 млрд рублей (до 2030 года).
Конечно, в абсолютных цифрах в сравнении с другими отраслями это не такая гигантская сумма, и нам

здесь есть еще к чему стремится, но для нашей отрасли — это почти десятикратный рост годового бюджета. По этому показателю прироста в такой короткий срок, всего за 2,5 года, Федеральное агентство по туризму — абсолютный лидер в стране.
Мы впервые запустили новые инструменты поддержки бизнеса — гранты для МСП, льготные кредиты на реконструкцию и строительство современных отелей, которых сегодня очень не хватает, особенно на курортных территориях, и др.
По России впервые полетели туристические чартеры, со следующего года у нас появится первый бюджет на продвижение России за рубежом, и много всего другого впервые.
И конечно, мы очень гордимся программой туристического кешбэка, которая была полностью придумана и реализована нашей маленькой командой.
Упоминаемость темы туризма как важной повестки, внутренних направлений выросла в сотни раз, и дело тут не только в пандемии. Мы работали на самых разных площадках, от традиционных СМИ до Tik Tok, и реализовали десятки коллаборaций — от московского метрополитена до Google и Mercedes.
Конечно, в сравнении с мировыми туристическими лидерами мы еще в начале пути, но я верю – туризму удалось придать такое ускорение, что процесс опережающего развития этой отрасли уже необратим.

Очень важно помнить, строя карьеру, что она точно не стоит того, чтобы пересекать черту, поступать нечестно, подло, не по-товарищески, поэтому мой главный совет — не предавайте своих принципов, берегите свои ценности

MJ: МГИМО только что выиграл большой грант в рамках конкурса «Приоритет-2030» благодаря своим стратегическим проектам, один из которых — туризм. Ректор университета А. В. Торкунов заинтересован в сотрудничестве с Ростуризмом, тем более что его возглавляет выпускница.
Да, мы с Анатолием Васильевичем говорили об этом проекте и о поддержке Ростуризма. Конечно, я очень рада сотрудничеству с родной альма-матер и, безусловно, тому, что МГИМО захотел заняться туризмом — это для меня еще один знак качества.

MJ: Что помогло вам сделать успешную карьеру?
Если коротко, мой рецепт успеха — в сочетании нескольких ингредиентов. Первый — целеустремленность, довожу до конца начатое не жалея сил, второй — смелость, ведь кто не рискует, тот не пьет шампанское, и третий — удача или, как я люблю говорить, моя счастливая звезда.

В Териберке с губернатором Мурманской области Андреем Чибисом

И конечно, очень важно помнить, строя карьеру, что она точно не стоит того, чтобы пересекать черту, поступать нечестно, подло, не по-товарищески, поэтому мой главный совет — не предавайте своих принципов, берегите свои ценности. А еще — идите по жизни с позитивом, убеждена, что мой позитивный настрой во многом определил мою судьбу.

MJ: Что любит почитать позитивный человек? Любимая книга?
Я очень ценю юмор в литературе. И с подросткового возраста просто обожала О. Генри и А. П. Чехова, в жанре коротких рассказов — огромная жизнь, емкие, яркие, собирательные образы вне времени. Из сентиментального когда-то зачитывалась «Письмом незнакомки» Стефана Цвейга. Люблю И. А. Бунина, его «Темные аллеи», «Гранатовый браслет» А. И. Куприна. В списке любимых книг русской классики — «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. С удовольствием перечитываю лирику Ф. Г. Лорки, лучше на испанском, из русской поэзии — Иосифа Бродского.
И всем рекомендую моего родного осетинского писателя Косту Хетагурова с повестью «Фатима» и бессмертными строками: «Весь мир — мой храм, любовь — моя святыня, вселенная — отечество мое»!

Всем рекомендую моего родного осетинского писателя Коста Хетагурова, в его повести «Фатима» есть бессмертные строки: «Весь мир — мой храм, любовь — моя святыня, вселенная — отечество мое»!

ПМЭФ

МАСКИ И ИНВЕСТИЦИИ

1 июня, накануне открытия ПМЭФ-2021, выпускники МГИМО собрались в Екатерининском дворце Царского Села, чтобы, как сказал ректор университета А. Торкунов, «почувствовать величие наших предков и красоту их творений». Вторая по счету встреча мгимовцев в Петербурге стала одним из центральных событий года 30-летия Ассоциации выпускников МГИМО.

Екатерининский дворец, расположенный в 26 км к югу от Санкт-Петербурга в бывшем Царском Селе (ныне город Пушкин), известен как официальная летняя резиденция трех российских цариц — Екатерины I, Елизаветы Петровны и Екатерины II. Дворец в стиле позднего барокко назван в честь императрицы Екатерины I, по приказу которой в 1717 году и была начата его постройка. В этом дворце родился Николай I. Здесь Екатерина II сделала прививку от оспы. Поскольку Царскосельский лицей соединяется с церковью дворца, на службах бывал юный Пушкин.

После эксклюзивной экскурсии по дворцу выпускники собрались

Первая встреча с выпускниками в Санкт-Петербурге состоялась в год 75-летия МГИМО на новой сцене Александринского театра. «Встреча была теплая, замечательная, — сказал Анатолий Васильевич, — она запомнилась всем тем, кто принимал в ней участие. Хорошо бы сделать такие встречи традицией — не только в Москве, но и в других городах, где работают наши выпускники».

Ректор рассказал о современном МГИМО: «Мы можем сегодня говорить, что наш университет устойчиво развивается, прочно стоит на ногах, у нас замечательные преподавательский и студенческий коллективы». Анатолий Васильевич, в частности, отметил недавнее создание Центра устойчивого развития МГИМО, выразив надежду

В Екатерининском дворце, названном в честь императрицы Екатерины I, родился Николай I. Здесь Екатерина II сделала прививку от оспы

в Тронном зале, где состоялось торжественное открытие встречи. С приветственным словом выступили ректор МГИМО А. Торкунов, гендиректор СК «Согласие» М. Тихонова и директор НЦ АИТ В. Волынский.

А. Торкунов: «Мы можем сегодня говорить, что наш университет устойчиво развивается, прочно стоит на ногах»

на то, что «мы в ближайшие годы сможем стать одним из ведущих мировых центров по устойчивому развитию. Мы и дальше будем открывать новые возможности для нашей молодежи, чтобы институт всегда чувствовал себя молодым».

На Камероновой галерее, с которой открывается прекрасный вид на Екатерининский парк, выпускники пообщались друг с другом в неформальной обстановке, за бокалом шампанского или вина, под музыкальный дивертисмент квартета имени Римского-Корсакова.

***

В 2020 году питерский форум был отменен, причиной чего могла стать разве что война. Но война-то как раз и шла — с коронавирусом. Мы уже никогда не узнаем, правильным ли было

это решение, одно только понятно: люди, от которых оно зависело, не рискнули поставить на кон человеческие жизни, рискнули деньгами. Потеряли они или заработали — тоже вопрос. По данным счетчика Forbes Real Time, богатейшие люди, завсегдатаи форума, заработали, и прилично.

За год, прошедший с несостоявшегося ПМЭФ, человечество привыкло ко всему: к маскам, сводкам об умерших, к требованию по нескольку раз в месяц делать ПЦР-тесты.

Бригады медиков встречали гостей форума в аэропорту и на вокзале, и миновать их было невозможно, да и не нужно. Отрицательный результат на COVID-19 был пропуском в экспоцентр, по нему проходила активация аккредитационного бейджа. Если все в порядке, вам приходил эсэмэской ОК, если нет — участие в форуме немедленно блокировалось, каким бы крутым олигархом вы ни были. Более того, в кулуарах форума были установлены тепловизоры, на которых каждый, кого схватывал прицел объектива, попадал на экран на всеобщее обозрение, да еще с интимным значением температуры тела.

«Встреча была теплая, замечательная, — сказал ректор, — она запомнилась всем тем, кто принимал в ней участие. Хорошо бы сделать такие встречи традицией — не только в Москве, но и в других городах, где работают наши выпускники»

Девиз форума «Снова вместе. Экономика новой реальности», возможно, впервые за все годы (форум, как российский аналог Давоса, в 1997 году) не прозвучал как формальный, он отразил два по-настоящему насущных запроса: на очный формат дискуссий и на обретение земли, выбитой из-под ног глобальной пандемией.

И запросы эти были удовлетворены: на форуме было подписано беспрецедентное количество соглашений, более 890, на сумму 4 трлн 266 млрд 600 млн рублей, что превзошло итоги 2019 года (745 соглашений на сумму 3 трлн 271 млрд рублей).

* * *

Страной—гостем ПМЭФ стал в этот раз Катар. Около 400 катарцев высадилось на берегах Невы. Деловая программа павильона площадью более 2000 кв. м включала в себя более 20 сессий, на которых обсуждались вопросы инвестиционного сотрудничества, инноваций, безопасности на Ближнем Востоке и другие темы. На деловой площадке Doha Hall Катарский банк развития представил девять высокотехнологичных катарских стартапов с инновационными решениями в различных отраслях. Состоялось более 250 встреч катарских и российских бизнесменов, подписано порядка 60 соглашений.

В кулуарах форума были установлены тепловизоры, на которых каждый, кого схватывал прицел объектива, попадал на экран на всеобщее обозрение, да еще с интимным значением температуры тела

Но для многих павильон Катара запомнился изумительными финиками, кофе в розлив, курицей по-катарски и антиковидными санитайзерами, выполненными под флаконы духов.

Ключевыми темами деловой программы форума были глобальная трансформация отрасли здравоохранения в условиях пандемии, климатическая повестка (в частности, снижение выбросов CO2 при добыче и производстве углеводородов, введение «зеленых сертификатов», внедрение принципов ESG), развитие новых источников энергии (водорода и технологий его производства), внедрение цифры в ТЭК.

***

Программа делегации МГИМО на ПМЭФ была, как всегда, насыщенной. В день открытия форума, 2 июня, ректор университета А. Торкунов принял участие в круглом столе Российского исторического общества «Историко-просветительские проекты российского бизнеса», который прошел в Государственном Эрмитаже с целью обсудить наиболее значимые проекты российского бизнеса в сфере исторического просвещения. Открывая сессию, председатель РИО С. Нарышкин сказал: «Эти проекты способствуют популяризации исторического знания, а кроме того, подчеркивают конкурентные преимущества самих компаний, свидетельствуют об их социальной ответственности, а также об осознании ими своей сопричастности к прошлому, настоящему и будущему нашего Отечества».

Оказывается, Российский фонд прямых инвестиций, который занимается продвижением на мировые рынки вакцины «Спутник V», участвует в эндаументе фонда «История Отечества». А при поддержке компании «Транснефть» смогла увидеть свет шеститомная «Всемирная история» под редакцией академика А. Чубарьяна, была отреставрирована и коллекция антикварных книг из библиотеки МГИМО. Банк ВТБ профинансировал издание книги «Имена Победы». «Историко-просветительские проекты, реализуемые российским бизнесом, настолько многогранны, что перечислить их едва ли возможно, — сказал в завершение Нарышкин. — Эти социальные инвестиции — по-настоящему серьезный вклад в будущее нашей страны и в продолжение великих традиций российских меценатов».

В тот же день прошла рабочая встреча руководства МГИМО и Российского государственного гидрометеорологического университета. А. Торкунов и ректор РГГМУ В. Михеев обсудили вопросы развития новой совместной магистерской программы «Экологический менеджмент в корпоративном секторе» при участии университета Paris-Saclay (Париж) по направлению подготовки «Экология и природопользование». РГГМУ является прекрасной научно-технической и учебной базой в этой области, с 1995 года имеет статус регионального учебного центра Всемирной метеорологической организации в России, с 2002 года — участник международной университетской сети ЮНЕСКО-UNITWIN в области комплексного управления прибрежной зоной. Располагает уникальным опытом и учебной научной станцией «Валаам». Она обеспечивает практику студентов естественно-научных кафедр и научные исследования Валаамского архипелага, Ладожского озера и северного Приладожья. Станция находится на мысе Красном острова Валаам, на берегу Ладожского озера.

Подписано беспрецедентное число соглашений — более 890 на сумму 4 трлн 266 млрд 600 млн рублей, в 2019 году было 745 договоров (3 трлн 271 млрд рублей)

Обсуждались другие вопросы сотрудничества — участие МГИМО в консорциуме «Мировое историко-культурное наследие Арктики», где РГГМУ определен контактной точкой по созданию международной экспертной группы по приоритетам научной деятельности. В университете существует серьезная школа по арктическому и морскому праву. Наконец, была высказана идея

создания образовательной программы по адаптации к изменению климата и устойчивому развитию.

Позже состоялась встреча с французской делегацией в составе посла Франции по климату С. Круза, спецпредставителя Франции по французскому языку П. де Синети, исполнительного секретаря форума «Трианонский диалог» К. Мюзителли. А вечером на официальном приеме ПМЭФ состоялась церемония вручения Премии за международное сотрудничество и развитие внешнеэкономической деятельности. Ректор А. Торкунов вручил премию В. Ефимову (МЭО 2003), заместителю мэра Москвы по вопросам экономической политики и имущественно-земельных отношений.

Пандемия COVID-19 привела к крупнейшему в истории сбою в системах образования, он затронул почти 1,6 млрд учащихся более чем в 190 странах

3 июня в рамках трека «Объединяя усилия во имя развития» состоялась сессия «Устойчивое развитие. Повестка многосторонних институтов».

В рамках сессии российско-французский форум гражданских обществ «Трианонский диалог» предложил к обсуждению вопросы климатической политики России, Франции и других европейских стран, а также экологического просвещения и внедрения зеленых технологий, взаимодействия с многосторонними институтами для достижения целей устойчивого развития и декарбонизации экономики. В 2021 году диалог уделяет приоритетное внимание проблематике экологии, здравоохранения и науки и, в частности, роли технологий в этих областях.

В рамках дискуссии выступили гендиректор нефтегазового концерна «Тоталь» П. Пуянне, спецпредставитель президента России по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития А. Чубайс, посол Франции по климату С. Круза, посол по Арктике и Антарктике О. Пуавр д'Арвор, сопредседатели «Трианонского диалога» ректор МГИМО А. Торкунов и посол П. Морель, делегат Федерального собрания Швейцарии по «повестке-2030» Ж. Дюкре, министр природных ресурсов и экологии России (2018–2020) Д. Кобылкин, а также президент Всероссийского союза страховщиков профессор МГИМО И. Юргенс.

4 июня в рамках трека «Человек в новой реальности. Отвечая на глобальные вызовы» состоялась сессия «Школа — университет: проблемы коадаптации». Модератором встречи выступил ректор МГИМО А. Торкунов. Среди спикеров были министр просвещения С. Кравцов, член Совета при президенте РФ по науке и образованию Е. Шмелева, спецпредставитель Франции по французскому языку П. де Синети, директор Горчаковского лицея МГИМО Р. Котов, партнер BCG А. Степаненко и другие.

Какие вызовы стоят перед существующей системой образования в условиях неопределенности? Как проектировать новые образовательные пространства

Встреча с руководством Российского государственного гидрометеорологического университета

пандемия COVID-19 привела к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании систем образования, который затронул почти 1,6 миллиарда учащихся более чем в 190 странах и на всех континентах. Человечеству нужны новые форматы образования, которые будут способствовать развитию компетенций, необходимых для развития экономики и социальной сферы. Под влиянием пандемии лидеры образования, практики и политики нового поколения оперативно и совместно внедрили ряд инновационных инструментов для организации бесперебойного учебного процесса. Сегодня их идеи и действия направлены на формирование нового класса граждан, которые проложат дорогу в такой же новый мир, где различ-

Вопрос, как проектировать новые образовательные пространства и разрабатывать педагогический дизайн в условиях неопределенности, пандемии, породил интригу

и педагогический дизайн? Какой международный опыт в области гармонизации школьного и университетского образования и практики персонификации школьного образования существует? Эти и другие вопросы обсуждали эксперты.

Непрерывное обучение и ориентированность на требования быстро меняющегося мира приводят к формированию нового формата среднего образования. Школы, предоставляя базис для высшего образования и профессионального развития, как никогда раньше должны быстро реагировать на новые потребности в области практических навыков и выстраивать образовательный процесс в сотрудничестве с университетами.

Участники сессии «Как лидерам образования подготовиться к будущему в эпоху пандемий?» констатировали, что мировое сообщество переживает глубокую трансформацию, в том числе в области образования. По данным ООН,

ные общественные процессы построены на инновационных подходах.

В качестве экспертов на сессии выступили президент Катарского университета Хассан Рашид аль-Дерхам, директор по исследованиям Всемирного инновационного саммита по образованию Асмаа аль-Фадала, проректор по развитию МГИМО А. Мальгин, спецпредставитель президента России по вопросам цифрового и технологического развития Д. Песков, вице-президент, директор дивизиона «Цифровые платформы образования» Сбербанка М. Ракова. Модерировал встречу партнер BCG А. Степаненко.

Спикеры обсудили, что необходимо знать следующему поколению руководителей сферы образования, чтобы принимать верные и взвешенные решения в отношении будущего и быть способными работать в условиях неопределенности, порождаемой многочисленными одномоментными глобальными вызовами, которые включают кризисы в области здравоохранения, системную со-

циальную несправедливость, экономическое неравенство и изменение климата.

5 июня на форуме прошел Молодежный день. В его работе приняли участие проректор по социальной работе и международным связям МГИМО С. Суровцев, руководитель экономического клуба Oeconomicus им. А. В. Макаренко А. Долгова, преподаватель кафедры французского языка А. Макаренко и студенческая делегация МГИМО, в которую вошло более 20 представителей молодежных объединений на проспекте Вернадского и в Одинцове.

МГИМО выступил организатором двух панельных сессий Международного молодежного экономического форума. Утренняя дискуссия «Модель привлечения инвестиций: фокус на ESG» была организована экономическим клубом Oeconomicus им. А. В. Макаренко. Участники и спикеры обсудили роль ESG-критериев при развитии собственных проектов и вопросы того, как поддерживать высокий уровень инвестиционной привлекательности.

Модератором второй панельной дискуссии «ООН, общество и молодежь мира: как совместно решать глобальные проблемы?» выступил проректор по социальной работе и международным связям С. Суровцев. Он подчеркнул роль ведущей международной организации — ООН — при реализации молодежной политики и формировании безопасного и устойчивого мира.

«Сегодня два с половиной часа назад, — поделился сенсацией президент, — успешно завершена укладка труб первой нитки газопровода «Северный поток-2»

***

В рамках форума прошел ряд встреч А. Торкунова по вопросам сотрудничества. Так, состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между МГИМО и АО «Бизнес Ньюс Медиа», издающим газету «Ведомости». Соглашение предполагает установление долгосрочных партнерских отношений по реализации комплекса совместных проектов, среди которых — создание и совершенствование образовательных курсов в рамках программ магистерской подготовки журналистов в МГИМО; учреждение Международного центра гуманитарного сотрудничества и академической дипломатии и Школы деловой и международной журналистики; организация постоянно действующей системы стажировок и практик студентов, аспирантов и выпускников МГИМО в ИД и другая деятельность.

Соглашения МГИМО и регионов России, которые университет традиционно заключает на полях форума, предусматривают взаимодействие по развитию лучших традиций российской высшей школы и совершенствованию подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. Одной из главных целей взаимодействия являются активизация поиска перспективных форм интеграции научных исследований и образовательной практики, развитие научно-образовательного и промышленного потенциала регионов.

Соглашение о сотрудничестве между МГИМО и Хакасией, которое было

подписано ректором А. Торкуновым и главой Республики Хакасия В. Коноваловым, направлено на развитие научного потенциала и подготовку высококвалифицированных специалистов для различных отраслей республики.

Соглашение о сотрудничестве между МГИМО и Башкирией, подписанное ректором и главой Республики Башкортостан Р. Хабировым, предусматривает «формирование кадрового потенциала Республики Башкортостан путем организации целевой подготовки в университете квалифицированных специалистов для отраслей экономики, промышленности, сельского хозяйства, экологии и природопользования, социальной сферы региона на основании отдельно заключенных договоров об оказании платных образовательных услуг».

Удивительно, но в России, стране, которая (в советский период) победила страшные болезни с помощью вакцинации, столько людей становится в позу Фомы неверующего

На полях форума состоялась встреча ректора МГИМО А. Торкунова и министра иностранных дел Королевства Бахрейн Абдель Латыфа Аз-Зайяни. Стороны обсудили ситуацию на Ближнем Востоке и севере Африки, проблемы палестино-израильского урегулирования и обеспечения безопасности в зоне Персидского залива, необходимость поиска решения всех региональных противоречий путем инклюзивного диалога при уважении суверенитета и территориальной целостности вовлеченных государств в соответствии с принципами международного права и положениями Устава ООН.

***

Ключевым событием ПМЭФ стало выступление на пленарной сессии президента России Владимира Путина. В заседании по видеосвязи приняли участие федеральный канцлер Австрии Себастьян Курц и Эмир Государства Катар Тамим Бен Хамад Аль Тани. С видеоприветствием к аудитории обратились президент Аргентины Альберто Фернандес и президент Бразилии Жаир Мессиас Болсонару.

В. Путин: «Я на себе это (прививку — *MJ*) испытал: может быть небольшой подъем температуры — всё! Это все побочные эффекты, но защита какая хорошая!»

От Путина на питерских форумах всегда ждут сенсации, не стало исключением и это его выступление. «Сегодня два с половиной часа назад, — сказал президент, — успешно завершена укладка труб первой нитки газопровода «Северный поток-2».

Останется только ждать его сертификации, надеясь, что немецкие зеленые не найдут рядом с трубопроводом семейство редких ящериц. Но если серьезно, проблема истончения биоразнообразия стоит на самом деле весьма остро. Как и угроза климатической устойчивости планеты.

Коснувшись насущности перехода к «углеродной нейтральности», Путин напомнил, что «Россия обладает колоссальным поглощающим потенциалом лесов, тундры, сельхозземель, болот. На нашу страну приходится пятая часть мировых лесов, которые занимают почти десять миллионов квадратных километров. По оценкам специалистов, ученых, уже сейчас они поглощают

миллиарды тонн эквивалента углекислого газа ежегодно».

Сокращая выбросы углерода, необходимо наращивать эффективность использования лесов и земель, повышать их «поглотительную способность, а именно наращивать площади лесовосстановления, бороться с лесными пожарами, расширять территории нетронутой природы, заповедники и национальные парки — собственно говоря, мы это делаем и намерены делать в будущем, — внедрять новые, восстанавливающие почву агротехнологии».

Роль природного потенциала России в деле обеспечения климатической устойчивости планеты колоссальна. «В силу своих естественных природных преимуществ Россия может занять особое место на глобальном рынке углеродных единиц», — добавил президент.

Другой горячей проблемой, которую не мог обойти В. Путин, стала пандемия. Актуальность вакцинирования очевидна, но «сотни миллионов человек просто не имеют доступа к вакцине из-за того, что в этих странах нет технологий, производственных мощностей или средств на закупку вакцин». Между тем «Спутник V» уже зарегистрирован в 66 странах мира, где проживает свыше трех миллиардов двухсот миллионов человек. И тем удивительнее, что в России, стране, которая (в советский период) победила страшные болезни с помощью вакцинации, столько людей становится в позу Фомы неверующего и отвергает этот способ борьбы с ковидом.

Как может лидер нации убедить их? Только собственным примером. «Я на себе это испытал: может быть небольшой подъем температуры — всё, это все побочные эффекты, но защита какая хорошая!» — воскликнул он.

***

То, что с мозгами после перенесенного коронавируса что-то действительно происходит, не байки. Как еще расценить приглашение в программу ПМЭФ в качестве спикера 19-летнего TikTok-блогера Дани Милохина? Андрогинно выглядящий юноша, малограмотный и не умеющий думать, представляет срез той молодежной среды, в которой желание работать как можно меньше и зарабатывать как можно больше доминирует над всем. Стоило ли, расшаркиваясь перед армией его поклонников, втаскивать Милохина на нерукотворный пьедестал? MJ

НОВЫЙ МГИМО В НОВОЙ РОССИИ: 30 ЛЕТ

Тридцать лет назад Советский Союз как Титаник, столкнувшийся с айсбергом, налетел на искусственно нарощенный риф и, получив пробоину, лишившись управления, перешел в дрейф. Потеряв осадку и имя, которое скрыли волны, лайнер начал разворачиваться в другую сторону. Разворачивался он как гигантский авианосец долго, все 90-е годы. А вместе с ним менялись пункт назначения и его пассажиры… 90-е именно для МГИМО — отдельный, довольно необычный эпизод того страшного периода. Своими воспоминаниями о том для кого-то романтичном, для кого-то проклятом времени в этом номере поделились как политики, принимавшие ключевые решения, так и руководители и выпускники института.

Фото: Игорь Зотин/ТАСС

Фото: Игорь Зотин/ТАСС

Фото: Александр Овчинников/ТАСС

Г. БУРБУЛИС: «У ЕЛЬЦИНА НЕ БЫЛО ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ ПРОТИВ МГИМО»

В 1991 году, сразу после прихода к власти Бориса Ельцина, в близком окружении российского президента шли разговоры о том, чтобы упразднить не только КГБ как репрессивный инструмент КПСС, «охранку», но и МГИМО — вуз, который воспроизводил советскую идеологическую элиту и поставлял кадры в тот же КГБ. Геннадий Бурбулис, который с 1991 года курировал на посту государственного секретаря внешнюю политику России, отрицает существование подобных настроений в Кремле.

«Да, МГИМО и КГБ были близнецы-братья, но во все времена, особенно в самые тяжелые, эти организации обладали тем, что очень ценилось: мозги, образование и талант, — говорит Г. Бурбулис, президент фонда «Культура достоинства». — Дипломат — это человек, одаренный совершенно особыми качествами, он пластичен, виртуозен, последователен, настойчив, обладает умением добывать информацию и транслировать ее. Нет, у Ельцина никакого предубеждения и пренебрежения в отношении МГИМО не было».

MJ: Но в начале 90-х, когда были отпущены цены и провозглашен свободный рынок, МГИМО мог исчезнуть и сам по себе. Институт бы не выжил, если бы трудовой коллектив не избрал тогда ректором Анатолия Васильевича Торкунова, который развернул активную деятельность по сохранению кадров, разработке новых программ, поиску средств и т. п.

Анатолий Васильевич — выдающийся ректор. Мы с ним хорошо общаемся и дружим, я знаю его команду. Ноша, которую он несет, тяжелая, особенно сейчас, когда столько одиозного происходит во внешней политике. Мир теряет вкус к диалогу и в конечном счете к взаимопониманию. Но я думаю, это временное явление.

Борис Николаевич прекрасно понимал всю серьезность и ответственность дипломатических служб, никакого пренебрежения к этому важнейшему сегменту государственной политики и власти у него не было. Он никогда себе не позволял — ни в России, ни в зарубежных поездках — никаких высказываний, дискредитирующих этот сложный-пресложный участок работы, только подчеркнутое уважение. Он и нас всех так настраивал, поэтому мы не стали устраивать поголовную смену кадров. Да это и немыслимо! Россия — огромная страна с огромным пространством международных связей и отношений. Но в то же время нам нужно было готовить новое поколение дипломатов — через тот же МГИМО. Мы считали это одной из стратегических задач.

MJ: Перед тем как взойти на вершину госуправления, вы работали простым преподавателем диалектического материализма в Уральском госуниверситете. В МГИМО есть прекрасная кафедра философии с традициями. Вы как-то общались с философами из МГИМО?

Я хорошо знал эту кафедру и соприкасался с ее профессорами. У нас был целый факультет и самостоятельная, уральская, школа философии со своим концептом. Ее родоначальник, Михаил Николаевич Руткевич, считался серьезным специалистом в области теории и методологии познания, теоретической социологии. Мы были первым и долгое время единственным факультетом философии на пространстве от Москвы до Дальнего Востока. У нас были ищущие философы, которые отнюдь не увлекались наивно-региональной спецификой, понимая, что философия — это наука о науке, ядро культуры и глубинное духовное мировоззрение. Поэтому мы специально не выдумывали какие-то матрицы регионального характера, хотя были и свои специализации, например сильная кафедра диалектического материализма, на которой я с удовольствием учился и развивался.

Мы, конечно, знали и тянулись к московским вузам с громкими именами, к таким как МГИМО. Но ваша специфика заключалась в том, что в советской системе выходцы из этой среды долгие годы как бы не имели своего лица. Их ассоциировали с Громыко, у которого была громогласная репутация «господина Нет», соответственно, у них был такой концепт: мол, нас не надо учить и уговаривать, мы сами хорошо знаем свои интересы.

MJ: Однако в 1991 году вы сами оказались на месте Громыко, даже выше — на посту госсекретаря, который разрабатывал концепцию внешней политики России.

Ну, это было коллективное творчество, мы писали концепцию вместе — Борис Николаевич, Козырев и ваш покорный слуга.

Мы считали одной из стратегических задач подготовку нового поколения дипломатов — через тот же МГИМО

MJ: Политик, дипломат и философ…

С Козыревым у нас были некоторые «творческие разногласия». Я, как госсекретарь, чиновник, отвечавший за выработку стратегии, стимулировал его, упирая на философскую, мировоззренческую составляющую. А он мне в ответ: «Бумажку написать несложно…» «Ну так давайте, — говорю, — попробуем понять, какое у нас должно быть лицо, какой голос». В результате писали два года…

MJ: Так долго? Из-за «творческих разногласий»?

Тут не все так просто. Надо отдавать себе отчет, в какой тяжелейшей ситуации мы оказались. Август 1991 года. ГКЧП — в «Матросской Тишине», М. С. Горбачев возвращен из Фороса, и на заседании ВС РФ Борис Николаевич не совсем корректно требует от него подписать указ о самороспуске КПСС. 5 сентября объявил о самороспуске Съезд народных депутатов СССР. С сентября по декабрь практически ни один орган управления уже не функционировал, о чем прекрасно знал

15 января 1992. Встреча Б. Н. Ельцина с руководством МИДа

сам Горбачев и его люди… Мы понимали, что риск неуправляемости, который усиливался каждый день и каждый час, мог спровоцировать неизвестно какие силы на кровавый передел советского наследства. Ведь мы уже знаем, чем закончилась югославская ситуация…
Поэтому неслучайно мы приняли программу радикальных экономических реформ, а президент Ельцин занял пост главы правительства. Неслучайно был создан Госсовет и возник новый институт госсекретаря, который отвечал не только за осуществление перехода в новое качество государственности, но и за спасение людей — практически в режиме чрезвычайной неотложной помощи, ведь мы не знали, чем их кормить, чем отапливать их жилища в преддверии зимних холодов…
Я, как первый заместитель председателя правительства, в определенные периоды был в правительстве единственным чиновником с правом подписи. Ежедневно в 12 часов ночи мне приносили на подпись подготовленную за день стопку решений: о выемке из госрезервов двух вагонов муки и отправке их в Архангельскую область,

С Козыревым у нас были некоторые «творческие разногласия». Он мне говорил: «Бумажку написать несложно…»

о транспортировке цистерн с мазутом в центральные регионы, о поставке металлоконструкций на какую-то стройку и т. п. Я часами подписывал эти бумаги…
И в этих условиях надо было еще и формулировать концепцию внешней политики! И понимать, с какими средствами и ресурсами, с какой долговременной стратегией она должна быть… Ведь все привычные лекала — создать один экспертный совет, другой, дать поручение МИДу и т. п. — не годились.

MJ: В апреле 1993 года концепция была утверждена. Как она проводилась в жизнь?

Сразу скажу, что тот год был очень тяжелым. Летом-осенью разразился глубочайший конституционный кризис, который привел к роспуску парламента, потом состоялись новые выборы — в Госдуму и в Совет Федерации. Но самое главное, путем всенародного голосования была принята новая Конституция России. В соответствии с одним из ее ключевых положений глава государства, президент, определяет основные направления внутренней и внешней политики и несет за них ответственность. С того момента наша внешняя политика (собственные инициативы, ответы на внешние вызовы) приобрела планово-предсказуемый характер.
Мне неловко давать оценку тому, как она проводилась в жизнь, поскольку к концу 1993 года мое влияние снизилось, я вышел из сферы исполнительной власти.

MJ: Правоведы МГИМО, с кем бы я ни говорил, единодушны в том, что в октябре 1993 года был госпереворот, когда исполнительная власть в лице Ельцина заменила собой законодательную. Что бы вы им ответили?

Я очень уважаю правоведов, это люди высокой профессии и призвания. Но давайте вспомним те дни, тот кризис, когда ты в пекле событий, и тебе надо выслушивать десятки предложений, в том числе от профессиональных юристов, и интегрировать их в какую-то позицию неотложного принятия решений с последствиями, которые надо предвидеть. Причем никакие последствия не могут остановить твою обязанность действовать.
Все эти определения — ГКЧП-2, госпереворот, вооруженный мятеж — адекватны. Это действительно был мятеж определенной части Верховного совета, которая пошла на жесткое противостояние. По каким-то наивно-странным соображениям им показалось, что Ельцин ослаб и можно под флагом народного протеста перевернуть систему власти. Ведь никто и никогда до конца не расследовал, как появились арсеналы в подвалах ВС, а потом и грузовики с автоматчиками на улицах Москвы и в Останкине, где мятежники штурмовали телецентр. Был период, когда в столице не было ни одного милицейского постового, в течение 2–3 октября город опустел. Помню, у меня раздался звонок от Сергея Александровича Филатова, главы администрации, который попросил приехать в Кремль: «Не понимаем, что происходит».
Я в Кремле официально уже не работал, был президентом центра «Стратегия», который мы создали с коллегами, и офис у меня был на Пушкинской, где сейчас Совет Федерации. Оттуда я и выехал. На всем пути было безлюдно, Москва была будто в ожидании чего-то зловещего.
А когда я подъехал к Боровицким воротам, они открылись как по мановению волшебной палочки, потому что больше машин вокруг не было.
В Кремле настроение было удручающее, мнение было общим: происходит настоящий вооруженный переворот с банальной целью — отстранить президента от власти.

MJ: То есть, по-вашему, госпереворот — это не указ Ельцина, который вынес Верховный совет, законодательную ветвь, за скобки?

Да. Наши действия были уже реакцией на угрозы с той стороны…

MJ: Вы поняли, что начинается смута и надо что-то делать?

Конечно! Так и можно ответить вашим правоведам. Ну как еще можно воспринять призывы Руцкого с балкона Белого дома поднять в воздух самолеты и бомбить Кремль!
Видите ли, правоведы, особенно с международной спецификой, — люди аккуратные, осторожные и знающие, но это был случай чрезвычайной ситуации, когда смиренные нормы права

Мы были правительством меритократов — самых образованных, трудолюбивых, добросовестных и чистоплотных, с полным отказом от привилегий и соблазнов

16 декабря 1991 года. Встреча с госсекретарем США Дж. Бейкером

отступают и начинается вооруженная схватка.

MJ: Это была уже вторая большая схватка, во время которой вы были вместе с Ельциным, — первая случилась в августе 1991 года. А как вы оказались его близким соратником?

Борис Николаевич был первым секретарем Свердловского обкома партии, и его приезд в Москву в 1985 году был неслучаен. Он был умелым, эффективным руководителем, без колебаний боролся за интересы области, выбивал, как раньше говорили, в московских министерствах все, что можно было, для области и зарекомендовал себя как настойчивый, успешный и прогрессивный руководитель. Он, например, ввел первую в истории страны практику встреч с преподавателями общественных наук. Они проходили в домах политпросвещения, и мы стремились к общению с ним, видя, насколько этот человек незаурядный по своему темпераменту, взглядам. И встречи эти не были занудными и фальшивыми, всегда носили острый характер, проходили в диалоговой форме.
Мы очень уважали и ценили Ельцина, поэтому, когда Егор Кузьмич Лигачев настойчиво порекомендовал Горбачеву забрать его в Москву, мы очень гордились и стремились как-то помочь ему. Однако лично, глаза в глаза, мы с Борисом Николаевичем встретились только весной 1989 года, в период избирательной кампании на Съезд депутатов РСФСР. Я баллотировался по Ленинскому округу Свердловска, Борис Николаевич — по первому национальному округу. Мы начали встречаться штабами, лично общаться, поскольку нужно было сотрудничать на опережение, готовить раздаточные агитматериалы.

MJ: Его же в тот период убрали со всех партийных постов, препятствовали политической деятельности.

Именно поэтому, опасаясь козней, мы пошли на нестандартный шаг. Тогда же

существовала двухступенчатая избирательная система — сначала надо было пройти собрания избирателей округа. Когда, выиграв такое собрание вдвоем с Владимиром Яковлевичем Эппом, мы должны были попасть в бюллетень, родилась идея предложить вне регламента записать кандидатом в депутаты съезда Бориса Николаевича Ельцина, это был такой страховочный шаг.

Который, впрочем, не понадобился, Ельцин триумфально выиграл свои выборы. А кульминацией нашего общения было, конечно, создание на съезде межрегиональной депутатской группы. Ельцин стал сопредседателем, а я вошел в координационный совет от нашего уральского депутатского центра.

MJ: Вокруг Ельцина в тот период было много людей. Почему он выделил вас, сделал своим доверенным лицом?
Он меня не выделял, это было встречное движение. Конечно, дух земляческий был по-человечески очень важен, разный поколенческий опыт… Видимо, мы друг друга в каком-то смысле дополняли: я всегда себя воспринимал как философа, он же был ярким преобразователем. Ну и случай помог. На 1-м Съезде Верховного совета РСФСР наша уральская группа решила, что в прениях по выдвижению кандидатов на пост председателя выступит наш коллега и предложит Бориса Николаевича. Он так и сделал. Но уже заканчивается процедура выдвижения, а я вижу, что Воротников, который был председателем, то ли забыл о нашем предложении, то ли сознательно его заблокировал. А мы накануне договорились с Ельциным, что публично его выдвинем, но он снимется.

MJ: Почему снимется?
Потому что шансов все равно не было — на съезде доминировало так называемое агрессивно-послушное большинство. Нам нужно было этим нестандартным поступком просто обозначить себя, чтобы сбилась их логика…

Были среди министров и те, кто стесняясь спрашивал: «А можно я возьму пару бутылок воды и два-три бутерброда?»

И когда я понял, что наш план не сработал, я побежал к трибуне, прося дать мне слово. Воротников его мне дал, и я повторил наше предложение. А Борис Николаевич вышел и снял свою кандидатуру.
А когда впоследствии он стал депутатом, мы с ним (это была первая наша совместная инициатива) решили принять участие в выборах на пост главы Российской Федерации. Я стал руководителем его избирательного штаба в Свердловске, весь город за него голосовал. И 29 мая 1990 года Съезд ВС РСФСР в третьем туре наконец избрал Ельцина своим председателем, главой России. А мне был присвоен новый для нашей еще советской культуры персональный статус — полномочного представителя председателя ВС РСФСР.

MJ: Это награда, и вы ее заслужили.
Я бы сформулировал иначе. Борис Николаевич с самого начала понимал и принимал, что я по своему образованию, воспитанию и социально-культурному темпераменту — политический стратег. И это самоназвание было для меня сущностным. Своей задачей я видел, не погрязая в текущие дела, хорошо продумывать долговременную цель, системно понимать последствия тех или иных планов и задач. В этом качестве я и начал тесно работать с Борисом Ельциным.

MJ: Известно, что вы порекомендовали ему в 1991 году Гайдара, который запустил рыночные реформы. Их оценивают, мягко говоря, неоднозначно. Людям жилось плохо, зарплаты стремительно обесценивались, в МИДе дипломаты прекратили сдавать экзамены на языковую надбавку, которая стала копеечной, искали подработку у «фирмачей», таксовали и т. п. А как жилось в Кремле?
Мы жили, как и все, никаких привилегий не сохраняли и не воспроизводили. Характерны в этом смысле наши «бутербродные посиделки». Первое заседание российского правительства, на котором были приняты принципиальные стратегические решения, состоялось 15 ноября 1991 года. Последующие заседания мы проводили каждый четверг. А вот во вторник все члены правительства собирались у меня, чтобы обсудить четверговую повестку — какие узкие места и зазоры следует иметь в виду. И на этих встречах были выставлены бутерброды с колбасой — самый простой народный хлеб и самая доступная, докторская, колбаса, не сервелат. Все с удовольствием ели их с чаем. Это была, по-моему, единственная привилегия.

MJ: В то время как в московских магазинах было шаром покати? А министр наелся бесплатных бутербродов и сэкономил деньги на ужине!
Не буду скрывать, были среди участников посиделок и те, кто стесняясь

Фото: Валерий Христофоров/ТАСС

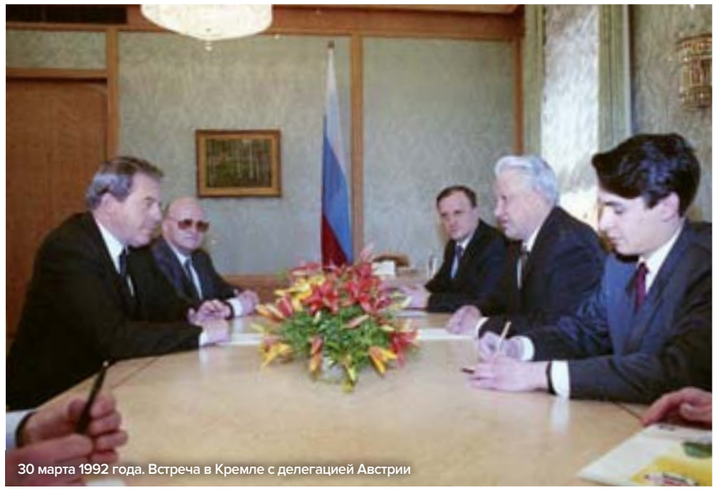
спрашивал: «А можно я возьму пару бутылок воды и два-три бутерброда?» Возможно, чтобы сэкономить время на походе в столовую — время было в огромном дефиците. У нас близко не было каких-либо дополнительных премиальных, бонусных доплат. Эту позицию мы согласовали на первом же заседании.

MJ: Если серьезно, это было удивительное время, когда люди из завлабов выходили в министры, когда возникали новые должности, которых не было в тарификационных справочниках, — полномочный представитель президента, госсекретарь, вице-премьер. В Кремле, наверное, ввели новую сетку зарплат. Как это происходило? Ельцин спросил вас: «Геннадий Эдуардович, какую зарплату вам положить? Назовите сумму».
Вопрос, может, и правильный, но я, извините, не помню ту сумму, столько времени прошло… Да и не о том мы тогда думали, поверьте. Помните, как в песне поется: «Вышли мы все из народа, дети семьи трудовой»? Мы были правительством меритократов — самых образованных, трудолюбивых, добросовестных и чистоплотных, с полным отказом от каких-либо привилегий и соблазнов, как индивидуальных, так и групповых.

MJ: И у вас не было проблемы, где взять деньги до получки?
Может, и была. Тоже не помню. Зато я помню, как Наташа, моя супруга, собирала меня на 1-й Съезд Верховного совета СССР в 1989 году, как она штопала пиджак от моего костюма, потому что он протерся. А ведь я уже был доцентом, завкафедрой и замдиректора Института по повышению квалификации Минцветмета!

MJ: На переломе 80–90-х вы получили уникальный шанс за пару лет вырасти из рядового преподавателя диамата в госсекретаря России, человека, стоявшего в центре принятия важнейших государственных решений. С какими чувствами вы вспоминаете то время?
Представьте себя на моем месте: как можно было помыслить, что Гешка Бурбулис…

MJ: Гешка?
Так мальчишки называли меня во время дворовых игр в Первоуральске… Мог ли Гешка, внук и сын литовских эмигрантов, прошедший обычный путь школа—завод—армия—университет, представить себе, что когда-нибудь он уже как госсекретарь, первый заместитель председателя правительства Геннадий Бурбулис поставит свою подпись на документе, ключевой формулой которого будет фраза: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация, Украина, как государства—учредители Союза ССР, подписавшие Союзный договор 1922 года, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». И что он поставит свою подпись рядом с подписью президента Бориса Ельцина — за 150-миллионное население России.
Мир в эту минуту радикально обновился, абсолютно легитимно рухнула империя не только де-факто, но и де-юре. Это — кульминация моего восприятия 1991 года.
Вместе с тем это огромное испытание, и я всегда говорил: для любого нормального человека утрата родины — это трагедия. Но ни один полк, ни одна партия, ни один регион не выступили против, для всех это было то ли неожиданное, то ли долгожданное, но избавление. И была какая-то надежда на будущее, на новую жизнь. 8 декабря мы согласовали передачу России ядерного оружия от Украины, Белоруссии и позже Казахстана. По большому счету в этот день завершилась холодная война, под гнетом которой мировое сообщество существовало практически с 1945 года. И мы это сделали.

30 марта 1992 года. Встреча в Кремле с делегацией Австрии

Как мог Гешка Бурбулис, внук и сын литовских эмигрантов, представить, что когда-нибудь поставит свою подпись на документе с формулировкой: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование»!

MJ: Ваши родители гордились вами?
Ни мамы, ни папы уже не было в живых.

MJ: А жена? Что она сказала, узнав, что вы поставили ту подпись?
Жена была и остается соратницей. Мы с одного философского факультета. Известно, что брак двух философов — очень интересное и сложное явление. Философия, вообще наука и духовное мировоззрение исключают какой-либо застой, соглашательство.

Фото: Олег Булдаков/ТАСС

Фото: Игорь Зотин/ТАСС

ВЛАДИМИР ЛУКИН

доктор исторических наук, профессор

Утром 19 августа 1991 года дома у Владимира Лукина, председателя Комитета Верховного совета РСФСР по иностранным делам, зазвонил телефон. «Я поднял трубку и услышал голос моего друга, замечательного политобозревателя Александра Евгеньевича Бовина: «Скажи мне, Профессор (у меня такое прозвище было), ты не слышал, что там эта … (оскорбительное определение. — *MJ*) Янаев учинил?» Я сказал официальным тоном: «Янаев — это не … это не (оскорбительное определение. — *MJ*), а крупный государственный и общественный деятель». — «Да ладно, лучше включи телевизор!» Включаю телевизор, а там медленная музыка Чайковского. После этого я, естественно, запрыгнул в машину и отправился в Белый дом. Там почти никого не было. Я пришел в комитет, куда приехали и мои друзья-эксперты, и мы вместе стали размышлять, что делать дальше».

MJ: Вы там были все три дня?
Да, это была моя обязанность.

MJ: Вы считаете себя защитником Белого дома?
Разумеется. Я защитник Конституции. И тех прав, которые к тому времени существовали, я вообще защитник права и государства. Поэтому я был там, где должен был быть.

MJ: А как страна докатилась до того августа? Вы же были свидетелем этого.

Я глубоко убежден, что настоящая пророссийская внешняя политика не может быть антиамериканской, это ущербно для наших интересов

Когда в июне 1990 года Съездом народных депутатов была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР, в тексте которой была статья пять, устанавливающая, что в случае разногласий приоритет имеет российский закон (а я был среди немногих, кто голосовал против нее), — это уже было начало конца Союза.

MJ: Как вы восприняли августовские события — с надеждой и энтузиазмом или опасаясь краха СССР и перспектив развития?
Конечно, в основном с надеждами. Потому что я человек, придерживающийся демократических принципов. И я надеялся на прогресс нашего государства в условиях демократии. Конечно, были и опасения, связанные с очень плохим состоянием нашей страны — Советского Союза, с его безопасностью, с возможностью его распада. Я был против этого, но тогда, в эти три дня, главной задачей было отстоять государственность, а также принципы, свободы и права граждан. В борьбе с людьми, которые пытались совершенно незаконными методами эти права попрать.

MJ: Но право на достойное существование было как раз попрано в начале 90-х, когда люди пытались выживать, поскольку цены были отпущены, а зарплаты стремительно обесценивались. В МИДе, например, сотрудники искали подработки на стороне, таксовали и т. п. Приходилось ли вам выживать, или хватало депутатской зарплаты?
Как я мог выживать? Парламентарии получали хорошую зарплату. Потом, мне много не нужно, золотые унитазы — это не моя специфика, мне хватало того, что было. Но, безусловно, положение людей в стране было плохим. Как известно, во всякую революцию — а у нас произошла революция — положение не бывает блестящим. Как это уже было в русскую революцию 1905-го, а потом 1917 годов.

MJ: Вы боролись за улучшение положения дипломатов?
Я работал председателем комитета,

который осуществлял парламентский контроль за деятельностью МИДа, мы поддерживали с ним хорошее сотрудничество, и конечно, этот вопрос и все те меры, которые предлагались, были в сфере моего ведения. Более того, когда я в качестве посла приехал в январе 1992 года в Америку, одной из главных моих забот и усилий, кстати, тесно скоординированных с нашим тогдашним представителем в ООН Юлием Михайловичем Воронцовым, было повысить материальный уровень

Фото: Борис Кавашкин, Валерий Христофоров/ТАСС

наших людей. Ну ладно посол — он получает хорошую зарплату, самую высокую в коллективе, и он не пропадет. Но и другие сотрудники должны прилично жить и иметь хорошие условия, иначе надежность их работы, особенно в сложные времена, снизится, а это недопустимо. Через некоторое время ситуация немного улучшилась, но все равно была плохой. Наши посольские рабочие, чтобы выжить, ловили рыбу в Потомаке или в Чесапикском заливе, где у нас были дачи (их сейчас заморозили), даже крабов, помню, ловили на тухлую курятину.

MJ: Министром в это время был Козырев — выпускник МГИМО. К нему в среде выпускников, особенно тех, кто работал в МИДе первой половины 90-х годов, отношение, мягко говоря, неоднозначное.
Я предпочитаю говорить не о людях, а о проблемах. Потому что тезис «падающего — толкни» — это не мой тезис, я не хочу этого делать. Козырев реализовывал политику той команды, частью которой он был, команды Ельцина, которая находилась тогда у власти.

MJ: Когда вы приехали послом в США, я как раз был в Америке и очень удивился — до вас на этом посту были кадровые дипломаты, прежде всего — выпускники МГИМО: Дубинин, Бессмертных, Комплектов. Даже Добрынин был выпускником Дипакадемии. Как вы получили эту должность?
У парламента с российским руководством отношения в то время складывались непросто, Верховный Совет РФ становился все более антиельцинским и антидемократическим. В окружении Ельцина шла борьба за влияние на выработку внешней политики. Отчасти результатом интриг и стало решение руководства Верховного Совета назначить меня сразу после Беловежских соглашений послом в Америку. По этому поводу ходила такая шутка. Дескать, Борису Николаевичу доложили, что мне захотелось уехать как можно дальше от бурных событий, и на вопрос куда я сказал: «Ну вот есть Веллингтон», а он по ошибке написал: «Вашингтон».

MJ: Как вам открылась новая Россия при взгляде из-за океана?
Вскоре после приезда в Америку я опубликовал в журнале Foreign Affairs статью, где написал, что политика нашей страны в отношении Америки зачастую напоминает инфантильный проамериканизм. А она должна быть пророссийской, хотя никоим образом не антиамериканской! Я глубоко убежден, что настоящая пророссийская внешняя политика не может быть антиамериканской, это ущербно для наших интересов. Но она вместе с тем не должна идти в фарватере американской политики на том лишь основании, что США — самая сильная демократия в мире. Эту относительную автономию внешней политики у нас недооценили. Демократия демократией, а Америка — хоть и демократическая, но самая сильная империя в мире.

MJ: Когда вы поняли, что линия на то, чтобы Россия «стала членом евроатлантической семьи», — ошибка?
В период югославского кризиса, который выявил одну очень серьезную проблему. На Западе многие политики стали злоупотреблять нашим стремлением руководствоваться идеей, закрепленной, напомню, в 1992 году в Парижской хартии о создании единой Европы, в которой не было бы идеологических конфликтов и разногласий и была бы система общеевропейской безопасности. Такое отношение Запада привело к серьезным трениям уже при Б. Н. Ельцине, особенно когда началась война, объявленная Сербии. Западные страны проявили изрядную долю релятивности, чтобы не сказать беспринципности, в определении того, что правильно и что неправильно для Югославии. Разделение ее на части — это, мол, правильно и соответствует международным принципам в той же степени, что и соединение трех несоединимых кусков — в Боснии и Герцеговине. В российском руководстве постепенно зрело недовольство и росли сомнения относительно того, считаются ли с Россией или видят в ней проигравшую сторону, с которой можно не считаться. Уже тогда ваш покорный слуга об этом неоднократно говорил и писал в прессе, злоупотребляя даже позицией посла в Вашингтоне, в результате чего мне и пришлось покинуть этот пост. Несмотря на предложение переехать послом в Англию я предпочел вернуться в Москву и возглавить Комитет по международным делам. На этой должности я тоже довольно активно высказываться по этим вопросам.

MJ: И как на это реагировал Ельцин?
Борис Николаевич — очень крупная фигура, которая заслуживает большого уважения, он сыграл противоречивую, но очень интересную и яркую роль

Наши посольские рабочие, чтобы выжить, ловили рыбу в Потомаке или в Чесапикском заливе, даже крабов, помню, ловили на тухлую курятину

в нашей истории. Во внешней политике он на первом этапе разбирался не очень хорошо, однако хорошо понимал масштаб популярности Горбачева на Западе. И у него было страстное желание как-то ее перенять, а перенять эту популярность можно было только одним способом — продолжая горбачевскую линию и уверяя Запад в ее преемственности. Это он и старался делать. Я на первых порах участвовал, будучи главой Комитета по международным делам, в процессе выработки внешней политики, пока у меня не возникли с Борисом Николаевичем серьезные разногласия, особенно на том этапе, когда его главным внешнеполитическим советником был Козырев. Я помню, как в 1991 году госсекретарь США Джеймс Бейкер решил по-хозяйски собрать лидеров всех наших независимых государств, чтобы, так сказать, поучить их, как надо жить. Когда на совещании у Ельцина мы обсуждали этот

вопрос, я сказал: «Борис Николаевич, как может американец приехать в Москву и начать вам рассказывать, как вы должны себя вести со своими товарищами? Надо плюнуть на это». — «Как плюнуть?» — «Мной плюньте. Поручите пойти на эту встречу мне, резко понизив статус». Так и сделали. Приехал Бейкер, собрались все президенты, а от России пришел председатель парламентского Комитета по международным делам. Американцы все поняли, ни слова не сказали, стали вести себя по-другому.

Не так давно я сунул руку в один свой старый пиджак и вынул записку, на которой было написано моим почерком: «Вы громко говорите». С ней связана конкретная история. Это был январь 1992 года, мы с Б. Н. Ельциным приехали в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке, сидим с Джорджем Бушем-старшим, Джеймсом Бейкером и другими его людьми, разговариваем. Я сижу рядом с Борисом Николаевичем, помогаю ему по международным делам. А он был глуховат на одно ухо, и в какой-то момент я понял, что он довольно громко говорит, и это выглядит в недипломатическом контексте. Дипломатический контекст состоит в том, что сила звука не всегда способствует убедительности. Я ему пишу записку: «Вы громко говорите». Ельцин сразу понизил силу звука… Вторая история. Когда я был уже послом, он приехал в Вашингтон и в один из дней должен был произнести речь в Конгрессе. Я посмотрел текст, который подготовили его помощники, и понял, что это доклад секретаря партийной организации. Через некоторое время я привез ему свой вариант: небольшие абзацы, состоящие из коротких фраз, которые должны были воздействовать именно на американских конгрессменов, чтобы те могли где надо поаплодировать. Ельцин прочитал в Конгрессе мой вариант, и американские законодатели хлопали целых 17 раз! Когда президент уезжал, он сказал мне: «Владимир Петрович, визит прошел блестяще, я вам доверяю на 120 процентов!» И добавил: «Кстати, если у вас здесь есть люди, которых нужно убрать, я их прямо сейчас посажу в самолет и увезу. Вы имейте в виду: на вас мне стучат из шести разных источников». Он очень любил в разговоре цифры приводить. И тут я допустил ошибку, потому что ответил ему искренне: «Не надо, Борис Николаевич». Он: «Почему?» — «У меня есть подозрение, что, если даже вы заберете одного-двух, на меня все равно будут сообщать из этих шести разных источников».

В. Лукин и Соженицыны

Для меня Ельцин был человеком, который уважал профессионализм и умел учиться — да, нехотя, но он такой, знаете, achiever, конкурент

И он улетел, а у меня вскоре начались проблемы. Дело в том, что я считал, что в делах с американцами надо иногда кое в чем упираться. По существу, не вздоря, а с милой улыбкой…

Для меня Ельцин был человеком, который уважал профессионализм и умел учиться — да, нехотя, но он такой, знаете, achiever, конкурент. У него было настоятельное стремление со всеми соревноваться, и самое первое слово должно было быть его. Вместе с тем он отделял пену от более тяжелой субстанции, и, когда чувствовал, что чей-то совет работает, он этого человека уважал.

MJ: Козырева на посту главы МИДа сменил Евгений Максимович Примаков. Через несколько лет он совершит разворот над Атлантикой…

Евгений Максимович Примаков был очень интересным, ярким, большого ума и знаний человеком. Вместе с тем он был весьма осторожным и взвешенным человеком, не революционером. Если вы думаете, что он пошел на этот шаг спонтанно, без согласования с Борисом Николаевичем, то у вас очень упрощенное понимание политики. И даже в конце своей жизни он предупреждал против слепого доверия к США и Европе, а также призывал к осторожной и независимой политике и к тому, что надо четко соизмерять наши действия с реальными возможностями и долговременными национальными интересами. Он всегда выступал за консолидированную линию, чтобы не впадать, как в свое время говорили большевики, ни в правый, ни в левый уклон.

Когда я приезжал в Москву из Америки по делам, то помимо МИДа и президента шел к нему в СВР, и мы самым откровенным образом обсуждали внешнеполитические вопросы. Когда я не хотел, чтобы определенные бумаги шли через МИД (у меня тогда были разногласия с тогдашним МИДом), мы сотрудничали с людьми Примакова, которые, как вы понимаете, работали у меня в посольстве, и я направлял информацию через их каналы. Как-то он мне даже сказал: «Владимир Петрович, вы там так резко высказались по одному вопросу, что я пару строк вычеркнул».

MJ: Вы на своем посту как-то следили в 90-е за «кузницей дипкадров» — МГИМО, за тем, как А. В. Торкунов боролся за то, чтобы институт не только не пропал в условиях безденежья и безвременья, но и развивался?

С Торкуновым у меня давние самые хорошие отношения, ведь я еще в советские времена занимался дальневосточной политикой Америки в Институте США и Канады. А Анатолий Васильевич уже тогда был кореистом с замечательной репутацией. У нас сложились хорошие конструктивные отношения. Он сочетает в себе две замечательные черты — он и профессионал, прекрасно знающий содержание международных дел и разбирающийся в них, и прекрасный хозяйственник, менеджер. Он продемонстрировал это не на словах, а на деле, подняв МГИМО из тяжелого положения, в котором он находился в 90-е годы. Благодаря умелому лоббированию как госресурсов, так и негосударственных вариантов поддержки, Торкунову удалось сохранить научный состав института и его репутацию. Он безусловный победитель, и его можно назвать спасителем МГИМО.

MJ: Глядя назад, на 90-е годы, которые были и тяжелым, но в то же время и романтическим временем, с какими чувствами и переживаниями вы вспоминаете этот период? Что он дал вам как профессионалу и человеку? Можно сказать спасибо этому периоду?

Безусловно! Этот период был одним из самых ярких и романтичных периодов моей жизни. Я не принадлежал к числу людей, которые ожидали, что через пару месяцев после революционных перемен в стране все изменится радикально к лучшему для большинства людей. К сожалению, многие опасности, которые таились за этими переменами, реализовались. Некоторые не реализовались в той мере, в какой могли. И спор об этом будет длиться в среде профессионалов бесконечно. Важно, что это было время, когда люди чувствовали себя по-настоящему свободными. Другое дело, готовы ли они были к этой свободе. Но опыт свободы, человеческого достоинства уникален, и я очень рад, что был песчинкой в том море, которое тогда захлестнуло всех нас.

Опыт свободы, человеческого достоинства уникален, и я очень рад, что был песчинкой в том море, которое тогда захлестнуло всех нас

ДМИТРИЙ РЮРИКОВ (МО, 1969)

Дмитрий Рюриков вернулся в Москву из Афганистана, где работал советником в посольстве СССР, в 1986 году. Он вдруг понял, что ему уже достаточно Востока, и устроился в Договорно-правовой отдел МИДа, где стал вести участок гуманитарного права, занимался вопросами права в вооруженных конфликтах, законами и обычаями войны. «Работа интересная и очень полезная, — говорит Дмитрий Борисович. — Ведь в то время право было основой международных отношений — не как сейчас, когда оно не соблюдается и находится в состоянии глубокого кризиса. Это достойно глубокого сожаления, ведь тот миропорядок, который установился после войны, возник в результате колоссальных жертв, понесенных прежде всего советским народом, и поддерживался тоже во многом благодаря мощи и ресурсам СССР».

MJ: А как вы оказались помощником Ельцина?
В феврале 1991 года я перешел из МИДа СССР в МИД РФСФР — на должность директора Отдела международного права, где проработал до августа.

MJ: То есть до путча?
Да. О путче я узнал в Гаграх. Сразу прервал отпуск, вернулся и в конце августа был представлен на должность помощника Бориса Николаевича по международным делам.

MJ: Как это произошло?
В МИДе РСФСР опытных дипломатов было не так много. И, когда возникла потребность направить в администрацию президента кого-нибудь на эту должность, указали на меня. Не знаю, чей это был счастливый перст! Как руководитель отдела я присутствовал на разных мероприятиях с участием руководства союзных республик, где подписывались документы, к подготовке которых я был причастен. Ну и, наверное, произошла, так сказать, некая визуализация моей личности. В общем, меня пригласил к себе первый помощник президента Виктор Васильевич Илюшин. «Мы рассматриваем кандидатуры на должность помощника президента, — сказал он. — Как вы смотрите на эту перспективу?» Я сказал, что это для меня большая честь. А в конце августа меня привезли в Белый дом и представили Борису Николаевичу.

MJ: Видимо, вы были среди тех мидовцев, которые не поддержали ГКЧП?
Когда я увидел по телевидению танки, естественно, это мне не понравилось, и, если бы у меня поинтересовались, поддерживаю ли я ГКЧП, я бы ответил отрицательно. Но я не ездил к Белому дому, не участвовал в событиях, связанных с его защитой.

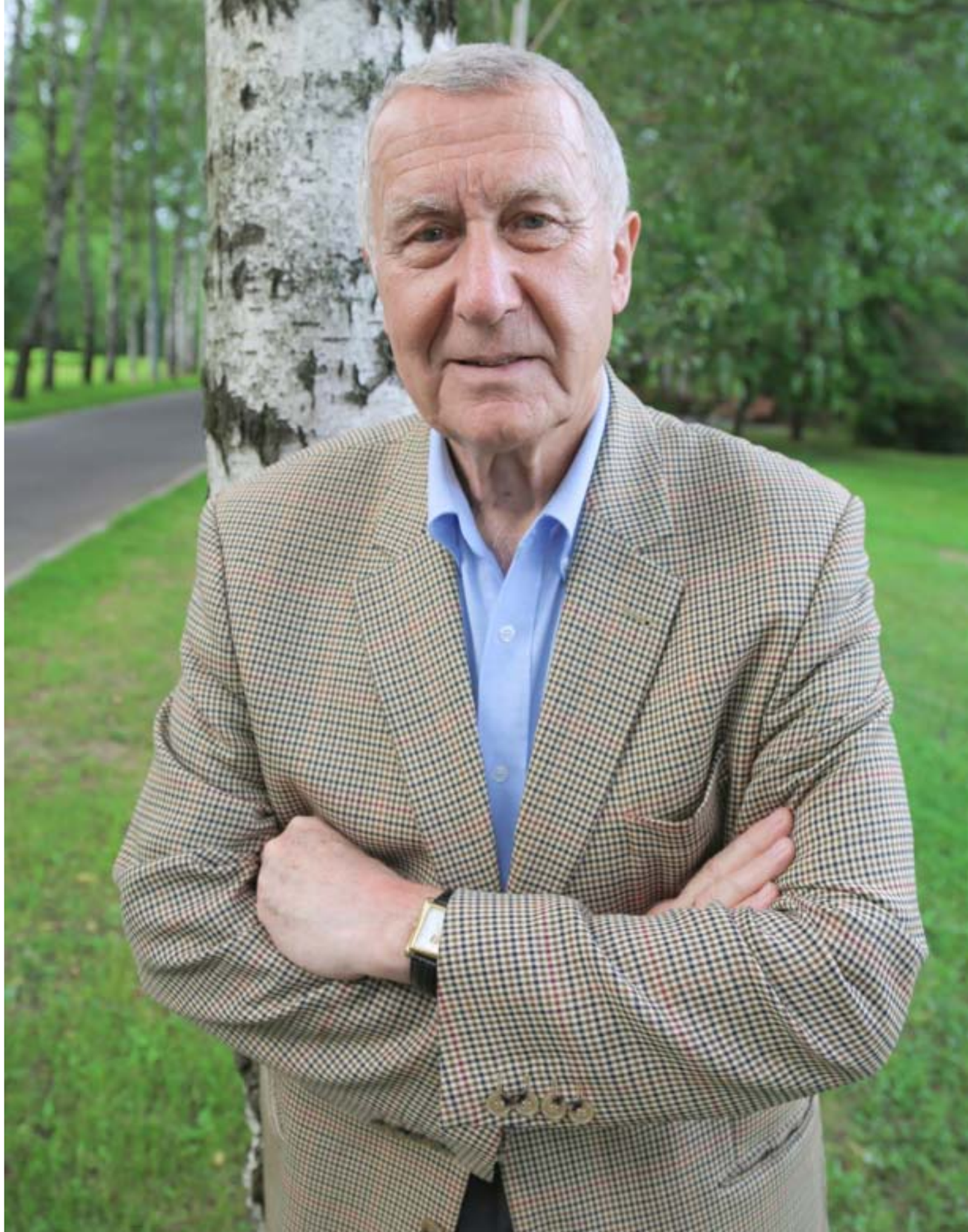
MJ: В чем заключались ваши обязанности?
Я отвечал за подготовку материалов для Бориса Николаевича перед его встречами в рамках двусторонних отношений. Готовил я их, получая информацию от разных ведомств и структур, но были и оперативные ситуации во время мероприятий, когда надо было срочно получить для президента какую-то справку или пригласить кого-то к нему на консультацию.

В нашей оценке поведения стороны, которую мы хотели видеть стратегическим партнером, была сделана трагическая ошибка. И Борис Николаевич начал это понимать

MJ: Вы проработали с президентом с 1991 по 1997 год, целых шесть лет. Это огромный срок!
Разные его отрезки были по-своему примечательны. Первый этап характеризовало постепенное осознание российским руководством внешнеполитических реалий. На втором, который начался довольно скоро, оно пришло к выводу, что распад СССР и образование России — то есть колоссальное геополитическое событие, сопоставимое, наверное, с окончанием Второй мировой войны, а также соответствующие политические, идеологические и экономические перемены — не стали причиной для существенного пересмотра Западом, прежде всего США, отношения к нашей стране. Изменившись по форме и стилю, политика Запада оставалась по сути прежней, причем была продуманной, целенаправленной и выражалась в продвижении НАТО на восток, а также в поощрении государств, окружавших Россию (за исключением стран СНГ), к действиям по вступлению в этот блок. И если у кого-то и была эйфория по поводу того, что мы вышли из ситуации противостояния с Западом, то реалии демонстрировали обратное. Сейчас вполне очевидно (хотя в те годы это избегали говорить), что в нашей оценке поведения стороны, которую мы хотели видеть стратегическим партнером, была сделана трагическая ошибка. И Борис Николаевич начал это понимать.

MJ: В какой момент он это понял? Может, была конкретная ситуация?
В 1995 году, накануне 50-летия Победы, мы почувствовали явно двусмысленное отношение к нам со стороны американцев. В течение двух-трех недель они по неофициальной линии «прессовали» нас: давайте подпишем Соглашение Россия—НАТО, а то Б. Клинтон не приедет в Москву на День Победы. Содержание соглашения российскую сторону не устраивало. Усилиями ряда лиц в Москве этот вопрос был снят, были сделаны выводы. Соглашение «Об основах взаимоотношений России и НАТО» было подписано позже, в 1997 году, когда министром иностранных дел был Е. М. Примаков, и конечно, документ уже выглядел по-иному.

MJ: Каким же образом «ряда лицу» удалось тогда «снять вопрос»?
Мы спросили американцев: а зачем надо его подписывать? Пусть Клинтон приедет, и все. Это сработало — тема заглохла.

MJ: Чем же нас не устроила эта идея? Ведь это здорово — установить основы взаимоотношений с НАТО, так сказать, «мир-дружба-жвачка».
«Мир-дружба-жвачка» — это хорошо, но вопросы американцами были поставлены совершенно неадекватно. Когда мы спросили их: «Зачем вы продвигаете инфраструктуру НАТО к нашим границам, ведь между нами нет ничего тревожащего вас?», в ответ получили: «Не беспокойтесь, это не против вас, мы вас любим». Двусмыслица нарастала, да так, что даже многие энтузиасты тесных без оглядки отношений с Западом приходили к мысли, что происходит что-то не то.

MJ: Вы наверняка знали о тяжелом материальном положении мидовских работников. Многие подрабатывали на стороне, чтобы выжить.
Да, знал, что многие приносили на работу бутерброды, не могли себе позволить обедать в столовой.

MJ: А как было в Кремле?
В Кремле зарплата была достаточно высокая по тем временам. Мне выживать не приходилось, но и шиковать тоже. Денег хватало на спокойную нормальную жизнь.

MJ: Спецпайки не получали?
Нет, там была обычная столовая, умеренное меню, невысокие цены, которые позволяли питаться, чтобы сохранять рабочее состояние.

MJ: Вы не поднимали вопрос об улучшении положения дипломатов в общении с Ельциным?
Нет. Но я по мере своих возможностей старался поднимать вопрос об улучшении финансирования МИДа, повышении зарплат, которые позволяли бы людям нормально работать и не уходить с госслужбы. В начале 90-х это было делом непростым, всем было плохо.

MJ: Плохо было и в МГИМО, нашей альма-матер, пока не стал ректором Анатолий Васильевич Торкунов.
Я знал, что с приходом Торкунова в МГИМО стало лучше. К сожалению, мне не удавалось следить за ситуацией в институте, у меня было столько дел — самых различных, требовавших и внимания, и усилий, и нервов. Рабочий день был ненормирован, дома я появлялся довольно часто ближе к полуночи.

MJ: Я слышал, в окружении Ельцина были сторонники радикальных реформ, которые советовали ему разогнать МГИМО (как и КГБ) как идеологический инструмент прошлой власти.
Не слышал об идее разгона МГИМО, но, если бы кто-то занял такую позицию, я был бы, как выпускник, конечно, против.

MJ: Что было, на ваш взгляд, самым удачным моментом вашей карьеры в Кремле? Что удалось продвинуть?
Могу гордиться тем, что приложил руку к первому российско-белорусскому договору 1996 года, который вывел наши отношения на новый уровень. В нем были закреплены идеи интеграции, потребность в которой становилась все ощутимее. А в марте 1997 года в Москве состоялся Совет глав государств СНГ, в подготовке которого я тоже принимал деятельное участие. На нем Борис Николаевич выступил с обращением, в котором прозвучал призыв работать в направлении интеграции, восстановления и расширения связей. Помню, как после этого слово взял глава Узбекистана Ислам Абуганиевич Каримов, который сказал: «Спасибо, Борис Николаевич, честно говоря, мы этого давно ждали!»

MJ: Каким остался Ельцин в вашей памяти?
Не могу похвастать частотой контактов и близостью к Борису Николаевичу, но функционально работать с ним было достаточно легко и спокойно, никаких негативных моментов я не ощущал. Допустим, получив какую-то дополнительную срочную информацию перед мероприятием, я мог подойти к нему и доложить о ней. Он все быстро воспринимал. Бывало и так, что приходилось извиняться: «Борис Николаевич, я тут не совсем правильно изложил». На что он мог ответить: «Хорошо, понял».

MJ: Какие у него были приоритеты в отношениях с мировыми лидерами?
Прежде всего добрые отношения с Гельмутом Колем, а также с французскими президентами, что особенно ярко проявилось в книге о переписке Ельцина с Миттераном и Шираком, презентация которой состоялась несколько лет назад в Париже в рамках «Трианонского диалога». Я на ней присутствовал.

MJ: А вы были причастны к этой переписке?
Ее больше МИД готовил. Отношения с Францией в 90-е годы, благодаря настрою французских президентов, выделялись в Европе в лучшую сторону. И в отношениях с Миттераном и с Шираком у Бориса Николаевича все было хорошо и легко.

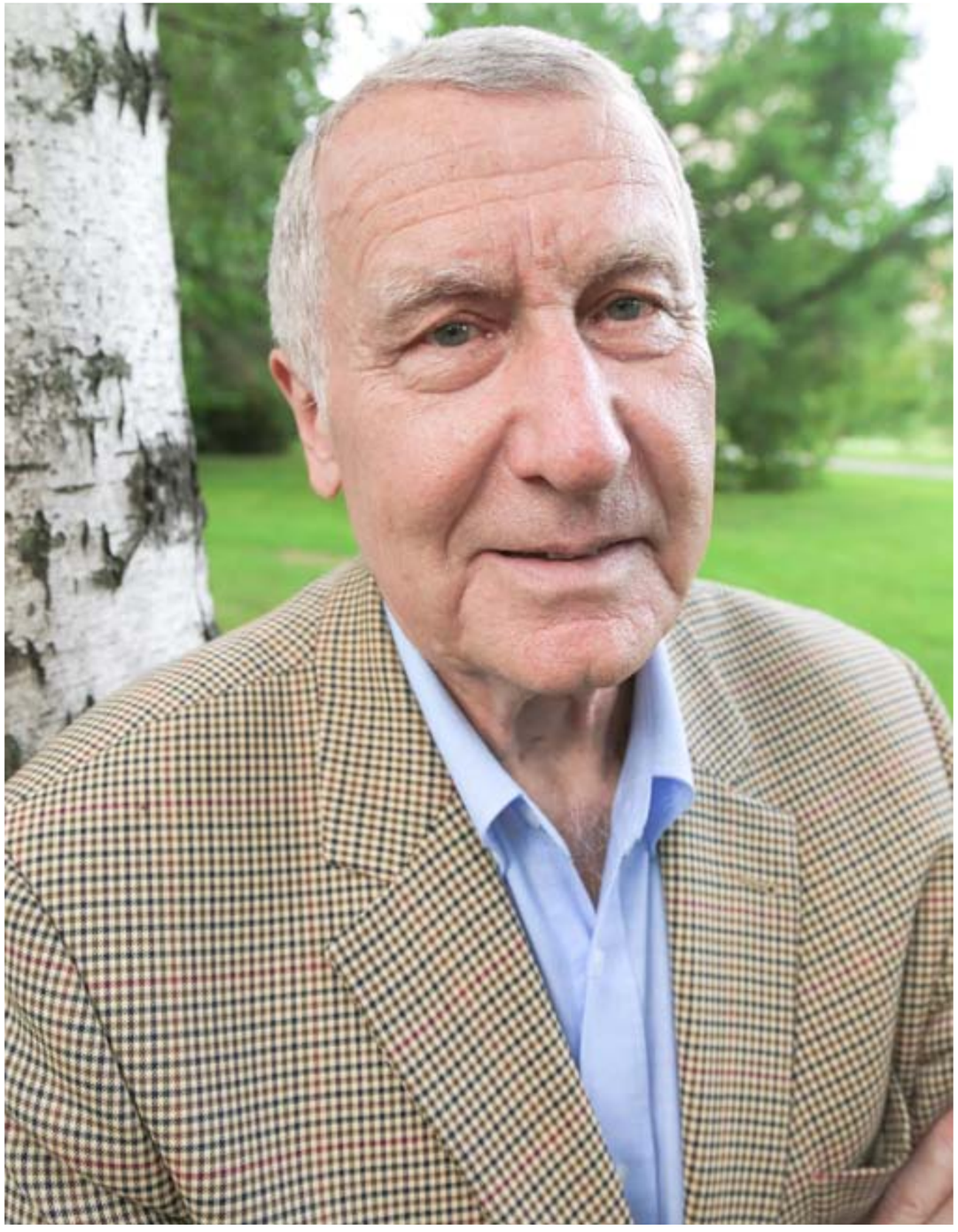
В своих мемуарах Строуб Тэлботт писал: когда нам было надо, мы находили предлог, чтобы отослать Рюрикова, и ставили острые вопросы

MJ: А с Клинтоном?
С ним тоже все было нормально. Но я заметил одну деталь, которая затрагивала лично меня. Обычно, когда в ходе неофициальных встреч или ланчей вдруг возникал какой-то вопрос, меня вызывали, я выходил, прояснял дело. Но впоследствии, когда я уже не работал в Кремле, мне попались мемуары бывшего заместителя госсекретаря Строуба Тэлботта, из которых я узнал, что как раз в те моменты, когда Рюрикова не было, американцы ставили острые вопросы! Тэлботт так и написал: когда нам было надо, мы находили предлог, чтобы куда-нибудь отослать Рюрикова.

MJ: Камнем преткновения в отношениях с Западом всегда был вопрос расширения НАТО на восток и нарушения известного обещания, данного Горбачеву.
Как-то эта тема всплыла во время разговора президента Ельцина с экспертами. Помню, один из них сказал: «Да, документа на этот счет нет, но в международном праве существует понятие джентльменского соглашения, то есть устного соглашения, которое должно быть таким же действенным, как и письменное». На это последовал короткий и примечательный ответ со стороны Бориса Николаевича: «Ну что же, раз это было джентльменское соглашение, то, наверное, господа, которые его не придерживаются, не джентльмены».

MJ: В 1997 году вы покинули свой пост.
Нет, это было увольнение с формулировкой «в связи с переходом на другую работу».

MJ: Причина?
Белорусский вопрос. В апреле того года надо было проводить Совет глав России и Белоруссии. Встал вопрос о дальнейшем развитии интеграции, торгово-экономических отношений. Шло институциональное сближение, тенденция к более тесному сотрудничеству властей. Были подготовлены проекты документов, их завизировал Виктор Степанович Черномырдин, а также председатель Госдумы. Но верх в руководстве взяла другая линия — против интеграции.

MJ: Но почему?!
А потому что «не надо нам этого»! Потому что белорусы «слишком хорошо выглядят в плане экономики», да и у Лукашенко роль государства и система управления совсем иная. Пример Белоруссии был неприятен для определенной части нашего истеблишмента. С Березовским у Лукашенко не сложились отношения — он не дал ему некоторых прав в бизнесе в Белоруссии. Было сочтено опасным и стремление ряда регионов к укреплению сотрудничества с белорусскими партнерами. Поэтому те документы, которые мы подготовили, были отвергнуты, вместо них приняты гораздо более сдержанные. В итоге получилось, что Рюриков «плохо подготовил встречу».

MJ: Стрелочник? А как же Борис Николаевич? Он ведь был за интеграцию.
Видимо, ему объяснили ситуацию таким образом, что он принял другую точку зрения. Готовя встречу, я не думал об уходе, поскольку считал, что делаю все правильно. Но, получается, кое-кого по-серьезному не устроил… Уйдя из Кремля, я проработал два года советником у Егора Семеновича Строева, председателя Совета Федерации. Это были замечательные годы, Совет Федерации был в тот период очень интересным.

Я понял, что Ельцин устал. И возможно, осознал свою трагедию. Возможно, ему стали ясны реалии и масштабы российской ситуации. И его собственная роль и возможности

MJ: Чем?
Тем, что там заседали главы регионов, не как сейчас — представители. У Совета Федерации были очень интересные отношения с Думой, другую роль он играл… А потом я вернулся на дипслужбу, отправился послом России в Узбекистан.

MJ: Как вы среагировали на уход Ельцина в отставку, все же он шесть лет был вашим начальником?
Я понял, что он устал. И возможно, осознал свою трагедию.

MJ: В чем, по-вашему, она заключалась?
Возможно, ему стали ясны реалии и масштабы российской ситуации. И его собственная роль и возможности.

MJ: С какими чувствами вы вспоминаете 90-е? Как революционное романтическое время?
Назвать его романтическим никак нельзя, романтики было мало, это были очень тяжелые сложные годы. Я прошел через процесс переоценки того периода, и события, которые тогда произошли, видятся мне уже совершенно в другом свете — негативном. Когда они происходили, мало кто четко понимал, чем все закончится, а принесли они огромные трудности и несчастья, прежде всего распад страны. Слава богу, гражданской войны не было, потери от нее оказались бы сопоставимыми с теми, которые понесла Россия во время Гражданской войны столетней давности. Будучи послом в Узбекистане, я видел, как отразилась эта трагедия на одной из бывших советских республик. И для меня стало очевидным, что нам всем надо во все времена быть внимательными к тому, что происходит вокруг, чтобы не пропустить момент и не позволить опасным ситуациям разворачиваться и приводить к резким переменам в жизни общества.

ЕВГЕНИЙ КОЖОКИН: «БЫЛА МОЛОДОСТЬ, И БЫЛА РЕВОЛЮЦИЯ!»

«В конце 80-х я работал старшим научным сотрудником Института всеобщей истории РАН и получал, как мне казалось, очень большую зарплату — 260 рублей, а в 1992 году перешел на постоянную работу в Верховный Совет РСФСР и стал получать больше. Не голодал, продукты покупал, какие были в магазине, главное, чтобы хлеб имелся. Правда, в конце 1990-го с хлебом возникли перебои, и это, помню, испугало.

У меня была квартира в Бескудниках — районе отнюдь не фешенебельном. Как-то я пригласил в гости французского журналиста, и он проникся ко мне великим уважением, ведь я — депутат парламента! — жил в маленькой квартирке на пятом этаже в доме без лифта. А меня вплоть до рождения второй дочери квартира эта вполне устраивала. О буржуазном комфорте я не мечтал, да и знал про него мало. Была молодость, и была Революция! Что еще нужно для счастья?..

19 августа 1991 года я летел из Сан-Франциско в Москву через Хабаровск. Первую, еще неполную, информацию, в том числе о болезни Горбачева, я получил от пилота лайнера. В Хабаровске стало ясно, что совершена попытка государственного переворота.

20 августа утром я приехал в Белый дом и пробыл там до середины следующего дня. Когда танки стали выводить с улиц Москвы и стало ясно — ГКЧП потерпел поражение, ненадолго поехал домой.

Мне уже приходилось видеть танки на улицах наших городов. В составе группы от «Демократической России» я принимал участие в миссии по установлению фактов трагедии в Баку зимой 1990-го, а в январе следующего года находился в Вильнюсе во время введения там чрезвычайного положения.

В августе 1991-го в отличие от осени 1993-го в Москве не было атмосферы гражданской войны. Люди разных убеждений не испытывали друг к другу ненависти. Среди организаторов ГКЧП были честные, убежденные люди, профессионалы своего дела, но никто из них не был медийным лицом, никто не имел харизмы, они воспринимались как сторонники прежних советских порядков, а прежний порядок в глазах активной части нации — умер.

В Белом доме 20 августа все кипело. В Комитете по международным делам и внешнеэкономическим связям наш председатель Владимир Петрович Лукин, не терявший ни на секунду чувства юмора, задавал атмосферу оптимизма. Где-то в середине дня я зашел в закрытую зону, где работал штаб обороны Белого дома во главе с генералом К. И. Кобцом. Вспомнив, как большевики боролись с корниловским мятежом, распропагандировав вооруженных корниловцев, я предложил воспользоваться их тактикой и начать работу с солдатами и офицерами частей, введенных в Москву.

На КПП к нам вышли офицеры, но ссылка на имя Ельцина на них не произвела никакого впечатления. Они были сторонниками Жириновского

Не знаю, мою ли идею поддержали или кто-то еще выдвинул нечто подобное, но ближе к вечеру депутатам выделили казенные «Волги», дали листовки демократического содержания и предложили, разбившись на тройки, направиться в части. Леонид Гуревич, ваш покорный слуга и другой депутат (фамилию, к сожалению, не помню) двинулись в сторону Преображенки. Помню, как мы ехали за БРДМ, бронированной разведывательно-дозорной машиной, пытаясь ее остановить, чтобы начать агитацию среди экипажа. Остановить не остановили, но машина привела нас к воротам пожарной части, на территории которой базировались военные.

На КПП к нам вышли офицеры, но ссылка на имя Ельцина на них не произвела никакого впечатления. Они были сторонниками Жириновского. На вопрос, будут ли они стрелять в людей, собравшихся у Белого дома, офицеры единодушно ответили: «Если в нас стрелять не будут, приказ стрелять мы не отдадим».

По-настоящему страшно стало ночью, в тот момент, когда стали слышны выстрелы в городе. Помню, как в Белом

На Съезде народных депутатов России с Олегом Попцовым

На встрече председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатова и председателя ВС Дагестана М. Магомедова с Тансу Чиллер, премьер-министром Турции

доме некоторые легли на пол. Я тогда подумал: «Совсем с ума посходили — друг в друга стрелять!» Но выстрелы стихли и больше не возобновлялись. В Белом доме делать было нечего, я вышел на улицу и всю оставшуюся часть ночи простоял перед зданием. Уже ранним утром пришло ощущение, что переворот провалился.

Из тех дней запомнилась еще толпа на площади Дзержинского и горячие головы, призывавшие захватить здание КГБ. Небольшая группа депутатов из числа демократов сдерживала толпу и не допустила штурма здания.

Мы, народные депутаты РСФСР, не только допустили развал СССР, но и способствовали этому

В начале 90-х в бытность членом Комитета по обороне и безопасности российского парламента я участвовал в разработке принятых по инициативе комитета законов о разведке, об оперативно-разыскной деятельности, которые воспрепятствовали разрушительным порывам ряда радикально настроенных депутатов во главе с С. А. Ковалевым, которые хотели полностью развалить систему органов безопасности страны, включая разведку. Я имею в виду деятельность их комиссии по расследованию деятельности разведорганов в период ГКЧП с очень широкими полномочиями.

Вообще, трудно говорить о собственных достижениях, учитывая, что мы, народные депутаты РСФСР, не только допустили развал СССР, но и способствовали этому.

Хорошо помню, как в июне 1990 года высший орган государственной власти крупнейшей республики Советского Союза, Съезд народных депутатов РСФСР, принял Декларацию о госсуверенитете, в которой постулировалось верховенство законов Российской Федерации над законами СССР. Сразу стало ясно, что с этого момента республика начала выступать как субъект, который будет проводить автономную по отношению к Союзу политику. Мы совершили фантастическую политическую ошибку, проголосовав за этот пункт в декларации, хотя многие бывшие депутаты со мной не согласны.

***

Иногда о событиях рубежа 80–90-х годов говорят как о великой «демократической» революции. Но если сравнивать ее с Великой французской революцией, то нельзя забывать, что ей предшествовала эпоха Просвещения. Тогда французы в интеллектуальном плане очень много осмыслили и представили, каким должно быть более совершенное общество. Перед Октябрьской революцией тоже была проделана большая интеллектуальная работа — Марксом, Энгельсом, Лениным, другими деятелями. Франция конца XVIII века и Россия начала XX века были намного более открыты, их граждане и интеллектуальные элиты намного лучше знали свою страну, нежели советские люди — свою.

Напротив, наша «революция» вышла

Интервью депутату РФ С. Носовцу (рядом — Ф. Шелов-Коведяев)

из «заблокированного» общества. Да, в Советском Союзе были диссиденты, которые думали о том, как изменить систему, но, во-первых, их работа была почти неизвестна обществу, а во-вторых, главным пафосом этих людей было отрицание, позитив содержался в самом общем виде. Их «наработки» не идут ни в какое сравнение с той гигантской интеллектуальной работой, которая велась перед Французской, Октябрьской, Февральской революциями и даже до революции 1905 года. К гигантскому перевороту в истории мы пришли не готовыми ни интеллектуально, ни информационно. Наша «революция» была равноценна броску не в будущее, а в чем-то даже в прошлое. Потому что процесс создания национального государства, которым мы занялись в конце XX века, в Европе шел в XVIII–XIX веках! А спустя 100–150 лет там поняли, что традиционные национальные государства располагают недостаточным потенциалом для эффективной реализации политики — внешней, экономической, военной, финансовой, демографической и т. д., и создали метагосударство ЕС, а на мировой арене появились такие гигантские государства-цивилизации, как США, Китай, Индия. Мы же стали пятиться назад, наоборот, оставив после исчезновения СССР

Бомбежка Белграда освободила меня от последних иллюзий по поводу целей и методов внешней политики США

массу маленьких, хоть и независимых государств. Огромный регион вошел в новую эпоху государств-цивилизаций, наоборот, ослабленным.

***

О крахе СССР в августовские дни 1991-го ни я, ни депутаты, с которыми тогда общался, не говорили и не думали.

Мы просто делали свое дело, не думая об успехе. Успех для меня всегда был понятием коллективным — и когда дело касалось защиты СВР и ГРУ от внутренних экстремистов, и при поиске путей сохранения или установления мира в горячих точках, куда меня в те годы направляли президент страны и руководство Верховного Совета.

Я просто перечислю свои командировки тех лет помимо уже названных: Нагорный Карабах, зона осетино-ингушского конфликта, Грузия и Абхазия во время войны, Таджикистан, Афганистан — участие в делегации во главе с министром иностранных дел, Югославия — апрель 1999 года, где я увидел цену ошибок в политике и неуемных амбиций — убитые, раненые, потерявшие кров несчастные люди… Бомбежка Белграда освободила меня от последних иллюзий по поводу целей и методов внешней политики США. В то же время я никогда не забуду мужество, стойкость и честность людей, сохранявших человеческий облик в абсолютно нечеловеческих условиях.

В 90-е годы произошло мое знакомство с А. В. Торкуновым. Российский институт стратегических исследований, директором которого я был, и МГИМО успешно сотрудничали. Меня приглашали участвовать в совместных проектах, я даже написал для одного из учебников МГИМО главу о приоритетах внешней политики России.

То, что Анатолий Васильевич сделал для института, выведя его за эти 30 лет на мировой образовательный уровень, заслуживает уважения и восхищения.

Я вспоминаю 90-е с долей романтизма. Несмотря на тяжелые времена, мы жили верой в прекрасное будущее, в людей. Я не расстался с романтизмом и сегодня».

Фото: Валерий Христофоров/ТАСС

А. МЕЛЬВИЛЬ: «В МГИМО МЫ НЕ ЗНАЛИ ПРЕДЕЛОВ ВОЗМОЖНОГО»

В 1989 году Андрей Мельвиль перешел из Института США и Канады (ИСКАН) в МГИМО на должность профессора. Этот переход выглядел по тем временам несколько странно.

MJ: Почему вы ушли? ИСКАН в среде советских международников считался структурой эксклюзивной и довольно манкой.
Да, после окончания аспирантуры в 1975 году мне повезло оказаться в ИСКАНе. Я рано защитил докторскую, стал завсектором, потом руководителем отдельной лаборатории, постоянно ездил в командировки — в общем, неплохая для тех времен карьера. ИСКАН — это важная часть моей жизни, и так останется навсегда. Мне очень нравилось заниматься Америкой,

но началась перестройка, и я понял, что важное и интересное происходит в другом месте и что-то можно менять. К тому же Радомир Богданов, бывший замдиректора ИСКАНа, который меня и пригласил в МГИМО, собирался создавать там кафедру политологии, первую в стране, и это меня очень «завело». Концепцию новой кафедры мы прорабатывали вместе с Александром Никитиным, который тоже перешел с нами из ИСКАНа. В институте я познакомился с Анатолием Торкуновым, который был тогда первым проректором, но фактически готовил и осуществлял ключевые решения. После скоропостижной смерти Богданова я стал заведующим этой новой кафедрой.

MJ: А как вы пережили события августа 1991 года?
Я был их прямым свидетелем, хотя и не участником. Просто жил в соседнем доме на Краснопресненской набережной. Услышал утром 19 августа по ТВ заявление ГКЧП, понял, к чему идет дело, пошел на улицу, видел строительство баррикад у Белого дома.

MJ: Как вы это восприняли?
Понимал, конечно, что начинается ужас.

MJ: Какие были чувства?
Если вы не о конкретной дате, а о самом времени, то это была фантастическая пора надежд и ожиданий, общественного, политического и эмоционального подъема. На наших глазах менялось общество, расширялось пространство возможного, пространство свободы. И никто не знал границ и пределов этого пространства — они рождались и устанавливались в том

На наших глазах менялось общество, расширялось пространство возможного, пространство свободы

числе как результат собственных, индивидуальных усилий. Ты уже точно не знал, что можно, а чего нельзя, и ты для самого себя проверял — и расширял — пределы возможного на сегодняшний день. Это чудесное чувство вспоминается со страшной ностальгией.

MJ: И вот вы стали заведующим самой «либеральной» кафедрой МГИМО.
Смотря что понимать под «либеральностью». Для меня, если упростить, это уважение к свободе другого человека, в том числе к его взглядам и убеждениям. Но на одном этом новую кафедру не построишь, нужен профессионализм, а это предполагает мировой уровень знаний. Профессиональной политологии у нас в то время не было. Строго говоря, мы были самоучками, поэтому остро встала кадровая проблема. К тому же вскоре пошло массовое переименование кафедр научного коммунизма и марксизма-ленинизма

А. Мельвиль, научный руководитель и декан факультета социальных наук в НИУ ВШЭ

в кафедры политологии. И я рад, что нам постепенно, практически с нуля удалось создать профессиональный коллектив политологов — преподавателей и исследователей.
Через какое-то время мы с Мариной Лебедевой задумались и о новой магистерской программе, но я предложил создавать целый факультет политологии. Эту идею горячо поддержал Иван Тюлин, тогда первый проректор. С этой идеей

Я рад, что нам практически с нуля удалось создать кафедру, а затем и факультет политологии МГИМО

я пошел к Торкунову — и встретил полную поддержку. В 1999 году в МГИМО был создан факультет политологии. (Кстати, практически одновременно с факультетом прикладной политологии в Высшей школе экономики.) Я стал его первым деканом. До сих пор с волнением вспоминаю эти чудесные времена.

MJ: Вы упомянули кадровую проблему. Но в начале 90-х у всех была

одна проблема — элементарно не было денег, люди буквально выживали на свои зарплаты, которые обесценивались бешеной инфляцией. Приходилось ли вам выживать?
В начале 90-х мы все как-то выживали, но при этом восхищались происходящими переменами. Лично мне было, быть может, чуть легче. Значительную часть 1992 и 1994 годов я находился в Университете Беркли в Калифорнии — в качестве приглашенного профессора.

MJ: Значит, в октябре 1993 года вы были в Москве?
Да, и жил по тому же адресу на Краснопресненской набережной рядом с Белым домом. Видел, как подходили танки, как началась стрельба, как снаряд попал в часы на Белом доме.

MJ: Ощущения были теми же, что и в августе 1991-го?
Нет, чувствовал сильную тревогу и беспокойство. Было очень тяжело на душе, гибли люди. Когда все завершилось, в моем подъезде был организован фильтровочный пункт, во дворе лежали трупы. Думаю, комментарии излишни.

MJ: А не было ощущения, что те танки расстреляли не Белый дом, а надежды и мечты, которые родились в 1991-м?
Вы говорите очень важную вещь. Для меня период конца 80-х — начала 90-х был временем демократических надежд и либеральных иллюзий. Теперь, 30 лет спустя, мы фактически на гребне консервативной волны во всем мире, когда сами слова «демократ» и «либерал» зачастую воспринимают как неполиткорректные. Но тем не менее я убежден, что сами идеалы конца 80-х и начала 90-х отнюдь не дискредитированы. Просто стали понятны сложности движения к этим идеалам. И это, на мой взгляд, важнейший итог прошедших 30 лет.

MJ: Но для вас этот юбилей — с грустинкой? Как конец эпохи?
Да, в каком-то смысле. Но эпоха-то началась не в 1991 году, а, условно говоря, с бархатных революций, с 1989 года и даже раньше. Так что грустинка есть. Но в то же время на этот отрезок моей жизни приходится, я считаю, два очень важных периода — это работа в МГИМО и в Высшей школе экономики, за что я благодарен судьбе. По сути дела, я продолжаю начатое.

MJ: Как бы вы определили суть этого дела?
Мы с коллегами стремились к созданию профессиональной политической науки, подчеркиваю — науки. В МГИМО мы создали бакалавриат, магистратуру, аспирантуру. Познакомившись близко с деятельностью International Studies Association, учредили Российскую ассоциацию международных исследований, конвенты которой регулярно проходят и сейчас с участием крупных специалистов. Мне памятны две книжные серии, которые мы запустили, — серии учебников и исследований МГИМО. Еще одна хорошая веха — открытие Института международных исследований, который продолжает развиваться. Было сделано много полезного.

Видел, как подходили танки, как началась стрельба, как снаряд попал в часы на Белом доме. Было тяжело на душе, гибли люди

MJ: Глядя назад, в 90-е годы, которые были тяжелым, но и в то же время романтическим временем, за что вы можете им сказать спасибо?
Я совершенно искренне считаю 90-е интеллектуально очень возбуждающим временем, когда казалось, что реальность пластична и ее можно лепить. Но, конечно, не tabula rasa, на которой можно начертить любые пожелания… И я всячески стараюсь сохранить в себе и в том, что я делаю, эту интенцию — лепить реальность. Но, с другой стороны, с этим соседствует другое ощущение, что у нас очень многое не получилось — проблемы на самом деле оказались гораздо сложнее, чем нам вначале казалось.

MJ: Видно, такая планида. Как у шестидесятников, которых возбудила хрущевская оттепель, а потом все закончилось. Но опыт был прекрасный.
Согласен с вами, опыт был очень ценный — со всеми его надеждами и разочарованиями.

Фото: Роман Денисов/ТАСС

А. ПАНОВ: «ЭТО БЫЛО ТВОРЧЕСКОЕ ВРЕМЯ»

Александр Панов, японист, посол, профессор, завкафедрой дипломатии МГИМО, окончил факультет МО в 1968 году. В 1971 году, по возвращении из командировки в Японию, стал работать преподавателем на кафедре стран Азии и Африки МГИМО по приглашению завкафедрой А. В. Меликсетова, там же защищал диссертацию как соискатель.
В аспирантуре Панов познакомился с А. В. Торкуновым. Но в дальнейшем долгое время никак не был связан с альма-матер, посвятив свою жизнь работе дипломата. Не наблюдал он вблизи и становления нового МГИМО в 90-е: «Я знал лишь, что институт испытывает очень большие сложности, слышал про то, как Анатолий Васильевич делал все, чтобы вывести МГИМО из тяжелой ситуации».

MJ: Зато вы помните, как возникала новая Россия и ее внешняя политика.
Да, я был участником этого процесса. Интересно, что, когда у нас началась перестройка, японцы, в отличие от Запада, восторженно принявшего ее, довольно долго не верили в перемены, и позитивно новые веяния на советско-японских отношениях не сказались. Поэтому Горбачев долго откладывал визит в Токио.
В 1990 году я стал директором управления Японии и ЮВА и занимался подготовкой его визита в Японию от МИДа. Визит состоялся в следующем году и был успешен. Но к этому успеху мы шли долго. Помню, еще в 1986 году в Японию съездил Шеварднадзе, который, признаться, тогда ничего не понимал в японских делах и в международных отношениях, но он понял главное: территориальным вопросом надо заниматься. Однако на Политбюро эта его идея поддержки, конечно, не получила. Дело сдвинулось с мертвой точки в 1988 году: мы не только признали существование территориальной проблемы, но и стали обсуждать с японцами исторические, юридические и прочие ее аспекты. При подготовке визита Горбачева шли долгие дебаты о том, с какими предложениями он поедет.
Я подготовил два варианта нашей позиции. Первый: признать, что территориальная статья (передача Японии двух островов) в договоре 1956 года сохраняет свою силу. И второй, мягкий, промежуточный вариант: мы признаем, что проблема есть, выводим с островов войска, вводим безвизовый обмен, разрешаем безопасный промысел вокруг островов.
С этими двумя формулами министр А. А. Бессмертных и пошел на Политбюро. Как рассказал мне потом замминистра И. А. Рогачев, который присутствовал на заседании, первый вариант был отвергнут, соответственно, второй принят. Оставалось только ознакомить с этой позицией российский МИД. Эту миссию поручили мне, и должен сказать, никаких затруднений я не испытал. Коллеги полностью одобрили это решение, и Горбачев поехал

Я высказал сомнение, сказал, что все это несерьезно, что так власть не берут и что через неделю ГКЧП рухнет, а Горбачев вернется

в Токио. Переговоры были тяжелыми, но японцы согласились с нашей позицией и стали работать. Немалую роль в этом сыграло и то, что мы впервые передали им списки японских солдат, которые умерли в советском плену.
Я долгое время поднимал этот вопрос, наконец мы подготовили девять томов таких списков, и Горбачев привез их с собой в Токио. Это было встречено весьма позитивно. Повторюсь, визит был очень успешен, но он состоялся в апреле 1991-го, а в августе случилось то, что случилось.

MJ: Вы помните этот день? Где вы были?
У индонезийского посла — на приеме по случаю Национального дня Индонезии. Надо сказать, что в МИДе новости о ГКЧП и о том, что Горбачев в Форосе, довольно живо обсуждались. Была какая-то общая растерянность, ведь полной информации не было ни у кого. Естественно, в индонезийском посольстве, куда съехался весь дипкор-

Б. Ельцин и А. Панов

пус, меня как директора управления расспрашивали. Я высказал сомнение, сказал, что все это несерьезно, что так власть не берут и что через неделю ГКЧП рухнет, а Горбачев вернется. Некоторые выслушали это с недоверием, например новозеландский посол. А вот южнокорейский написал, как он мне потом сказал, на основе моего прогноза депешу в Сеул с рекомендацией не признавать ГКЧП: мол, директор управления МИДа так считает. Кстати, он потом за это получил благодарность.

MJ: А потом исчез Советский Союз... Как вы провели эти несколько месяцев до декабря, когда Горбачев подписал бумаги и СССР прекратил свое существование?
Это был тяжелый период, ситуация менялась очень быстро. В союзном МИДе появился новый министр — Панкин, начавший вести свою линию. А уже был МИД России, там тоже вовсю процессы шли, и народ начал переходить туда.

MJ: Как в условиях разброда и шатания строились отношения с Японией?
На том фундаменте отношений с Японией, который мы так удачно заложили, было нечего строить. Началась полоса неопределенности.
В 1992 году в Москву приехал японский посол Эдамура. Он пришел ко мне и спросил: «Что же вы теперь будете делать?» Я говорю: «Не знаю, посмотрим». Он: «Мы можем помочь вам с работой. С вашим опытом и связями вы получите должность советника в любой японской корпорации».
Звучало это заманчиво, но я отказался.
А потом МИД возглавил А. Козырев, которого я хорошо знал. Он стал менять руководство министерства: нас, директоров и замов министра, начали отправлять послами. Помню, В. Чуркина послали в Брюссель, И. Рогачева — в Китай, меня — в Южную Корею.

Анатолий Васильевич Торкунов предложил мне написать докторскую диссертацию. Я ее написал, защитил и стал доктором, за что очень ему благодарен

А. Панов и Е. Примаков

MJ: С Кореей отношения ведь едва были установлены?
Да, за год до моего приезда. Советский еще посол Соколов заложил базу для их развития, и я считал своей задачей продолжить это дело. В Корее я проработал два года, и мне там очень понравилось. Я сразу нашел общий язык с корейцами, причем в прямом смысле. Корея сорок лет была колонией Японии, поэтому многие корейцы, особенно старшего возраста, говорили по-японски. Или по-английски. Правящие круги Кореи были настроены к нам позитивно. Мы довольно быстро нашли формулу погашения советского долга — военными поставками, и это было серьезным достижением. Удалось выговорить и более хорошие для нас условия поставок в Корею урановой руды. Политическая составляющая тоже неплохо развивалась. Приведу один эпизод. У нас ведь существовал договор о взаимной помощи с Северной Кореей, согласно которому в случае нападения на КНДР мы должны были вступать в войну на ее стороне. В новых условиях это было нереально. Но договор-то есть! Пришлось найти хитрую формулу, чтобы его обойти. В общем, посчитали, что договор как бы сам по себе прекратил существование, и подписали новый.

MJ: Два года — маловато для посольской командировки.
В 1994 году мне предложили вернуться домой и занять место замминистра Г. Кунадзе. Я согласился, потому что хотел быть с дочерью, которая училась в МГИМО. Кстати, в это время избрали ректором МГИМО Анатолия Васильевича Торкунова, которого я прекрасно знал. Он предложил мне написать докторскую диссертацию. Я ее написал, защитил и стал доктором, за что очень ему благодарен.
Но, когда я пришел в МИД и стал входить в курс дела, я понял, что за короткое время азиатское направление было полностью развалено. Мы переругались со всеми: индийцы смотрели на нас как на врагов; вьетнамцы, лаосцы, камбоджийцы, монголы были обижены — мы же их фактически бросили! Не лучше обстояли дела и в отношениях с Японией и странами Юго-Восточной Азии. Мне и моим подчиненным пришлось — и я этим горжусь! — разрабатывать азиатскую политику новой России, и она до сих пор развивается на тех основах, которые были заложены нами тогда. Мне пришлось доказывать руководству министерства, что Россия обязательно должна вступать в региональные организации — АТЭС, АСЕАН. Я даже выходил с этим вопросом на Ельцина. Видимо, президент это понял, потому что вскоре меня вызвал А. Козырев: «Надо срочно вступать!»
Я только этого и ждал — у меня ведь все связи сохранились: «Пожалуйста, можем хоть сейчас подавать заявку!»

Открытие музея редкой книги в библиотеке МГИМО

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и посол А. Панов

MJ: А потом произошло наконец то, о чем, наверное, должен мечтать любой дипломат-японист?
Да, в 1996 году мне предложили поехать послом в Японию. Но, скажу честно, большого желания ехать у меня не было. Отношения у нас были плохие. После Горбачева все пошло вкривь и вкось. Японцы не могли нам простить отказ Ельцина от визита в Токио — за два дня до его начала! — в 1992 году. Программа визита действительно была подготовлена плохо, причем с обеих сторон. Что касается японцев, то они вообще почему-то считали, что Ельцин привезет им на блюдечке северные территории. Короче, с той поры в отношениях был вакуум. Это отразилось и на функционале нашего посольства: оно работало слабо, пассивно, информация шла неинтересная, при ее анализе создавалось впечатление, что японцы не хотят работать с новой Россией.
Однако по приезде я понял, что это не так. Японские политики, с которыми я встречался, проявляли большой интерес к делам с Россией. И тогда я стал выходить на Е. М. Примакова и прези-

дента Ельцина, пытаясь донести до них, что необходимо активизировать работу на японском направлении. Надо отдать должное президенту, он это понял, и совместно с японским руководством мы осуществили настоящий прорыв, начался «золотой век» наших отношений! Мало кто знает, но японцы поддержали нас по второй чеченской войне и не дали «семерке» предпринять против России какие-либо действия. Они дали зеленый свет нашему вступлению в АТЭС и предоставили России кредит (375 млн долларов), когда никто не хотел нам помогать, и таким образом спасли российский бюджет в 1999 году. Открою небольшую тайну: я решал этот вопрос по телефону с генсеком правящей партии, у меня с ним были очень хорошие отношения. Далее начались военные контакты. По моей инициативе приехал и стал работать в Японии официальный представитель СВР, о чем еще недавно нельзя было даже заикнуться. Мы подошли вплотную к решению территориальной проблемы, но оно сорвалось по японской вине — в Токио к власти пришли политики, не настроенные на компромисс по проблеме мирного договора. В общем, это были очень плодотворные годы. Если до 1996 года, согласно опросам общественного мнения, позитивно к России относилось восемь-девять процентов японцев, то в 2003 году эта доля составляла уже 20 процентов.

MJ: С какими чувствами и переживаниями вы вспоминаете 90-е годы? Многие считают их романтическим временем.

Никакой романтики я не чувствовал, это было тяжелое время в экономическом и политическом плане, присутствовало общее ощущение озабоченности, никакого подъема не было — может, у Козырева он был.

Внешняя политика была развалена, пришлось ее заново создавать. Тем не менее лично для меня 90-е были яркими, я работал на очень ответственных должностях — посла в Южной Корее, Японии, на должности замминистра. В тех тяжелых условиях, в которых мы находились, это требовало огромных интеллектуальных и творческих усилий. У меня многое получалось, мы добились многого в Азии, нормализовали отношения с Индией, Вьетнамом, бывшими соцстранами, продвинулись с Китаем — конечно, это было творческое время. Но главное, можно было, слава богу, действовать самостоятельно, инициативно, творчески.

Фото: Роман Денисов/ТАСС

ВЛАДИМИР ШИШКИН

председатель профсоюзного комитета МГИМО, доцент

В августе 1991 года Владимир Шишкин был партийным лидером — секретарем парткома МГИМО. «У нас была крупная полуторатысячная организация КПСС. Но все мы находились в состоянии неопределенности из-за серьезных перемен в обществе. Произошла деидеологизация учебных программ, исчезли такие предметы, как научный коммунизм, марксистско-ленинская философия и другие. Кафедру истории КПСС преобразовали в кафедру всемирной отечественной истории. Не всем в стране нравились эти перемены, поэтому события 19 августа были логичны, хотя и неожиданны.

Я в тот день находился на Дону, на свадьбе у своей племянницы. Мы с ее отцом засиделись допоздна, а около шести утра он зашел в комнату, где я спал, и сказал: «Что-то у вас там, в Москве, происходит — по телевизору показывают только одно «Лебединое озеро». Когда же по радио прошла первая официальная информация о ГКЧП, мы с женой и дочкой сели в машину и поехали домой. Где-то после Каширы вдоль дороги пошла бронетанковая

техника. Дочь, которая считала танки, дойдя до 130, остановилась, смысла не было…

А в начале сентября существование институтской парторганизации было прекращено — в соответствии с требованием прекратить какую бы то ни было политическую деятельность в вузах. Пошел процесс выхода из партии. В числе многих я оставил себе партбилет, мне нечего было стыдиться, никаких грехов я за собой не чувствовал. Тем более что КПСС сама начала эту перестройку и была движущей силой перемен.

Я оставил себе партбилет, мне нечего было стыдиться, никаких грехов я за собой не чувствовал. Тем более что КПСС была движущей силой перемен

Я стал работать замдекана факультета МО, а также преподавал на кафедре истории стран Европы и Америки. А в декабре прекратил свое существование Советский Союза. Конечно, радости от этого не было никакой, тем более что такой исход никоим образом не был продиктован мартовским референдумом, на котором было принято общее решение сохранить страну. Ее развалили образом — собрались в Беловежской пуще три гиганта мысли и подписали какие-то бумаги. У них не было ни прав, ни полномочий такое решение принимать. Мотивировка была такой: каждая республика объявила о независимости, и надо принимать решение, которое узаконило бы то, что произошло. Спрашивается, а как же Союзный договор, который уже был готов для подписания?..

Ни между собой на кафедре, ни со студентами мы не обсуждали эту тему — по той простой причине, что на том переломном этапе 1991–1992 годов всех заботило несколько другое: есть было нечего. В условиях жесточайшей инфляции на те зарплаты, которые институт был в состоянии платить, через два-три дня уже нельзя было купить самое обычное питание. Соответственно, институт был озабочен более острыми вопросами: как сохранить преподавательские кадры, как дать им возможность дополнительного заработка и т. п. Мы расширили количество изучающих третий язык, пришли к необходимости — и это было подтверждено законами — наряду с госбюджетным обучением ввести набор на платную форму.

Мне было полегче, чем другим. В 1989 году мы вернулись из Финляндии, где я шесть лет отработал в посольстве вместе с женой — она хороший переводчик-синхронист. Нам вполне хватало того, что мы заработали. А потом Татьяна устроилась в зарубежную фирму, где ей платили какую-то невероятную зарплату, на которую она в основном и тянула семью.

Возникла еще одна проблема — падение престижа дипломатической профессии. Студенты факультета МО перестали стремиться на работу в МИД. Ведь вокруг появилось огромное количество структур, которые имели контакты с зарубежными фирмами и предлагали зарплаты, которые никому

в России и не снились. И не за красивые глаза, а за тот актив, которым обладали выпускники МГИМО: знание языков, страны, умение контактировать с людьми, вести переговоры, делать записи бесед, писать аналитические справки, заниматься пиаром.

И вопрос, стоит ли идти на работу в МИД, студенты начинали нам задавать со второго курса. Я всегда отвечал так: «Стоит. И по многим причинам. Да, на рынке труда вы, как выпускники МГИМО, будете цениться. Но у вас, кроме более или менее приличного знания страны и языков, больше ничего нет. Если вы подпишите контракт с МИДом, это, во-первых, не на всю оставшуюся жизнь, а на два-три года. Если вам не понравится, вас никто держать не будет. И во-вторых, вы поедете за рубеж, получите возможность прилично подтянуть язык, наработать контакты, научиться поддерживать их на языке, изучить шире ситуацию в стране, чтобы писать качественную аналитику, и т. п. Благодаря этому вы превратитесь в государственных чиновников—международников, и этот статус поднимет вас на несколько ступенек выше на рынке труда. Наконец, если у вас нет пока жилья, вы сможете на несколько лет решить жилищную проблему, поселившись в приличной посольской квартире. А потом — если не будете валять дурака! — купить квартиру в Москве.

Кого-то удавалось убедить, но… надо же еще одно обстоятельство учитывать. В МИДе тоже ситуация была аховая,

В 90-е годы наш МГИМО не потерялся. Принцип «все продается и все покупается» в институте не прижился. У нас была репутация вуза, где лучше учиться самостоятельно и не мухлевать

зарплаты платили мизерные, а во внешней политике наблюдался провал по всем направлениям, мы сдавали позицию за позицией, бросали своих союзников… Могу точно сказать: в МГИМО ни один человек не мог поддержать нашего выпускника Козырева, который работал на посту министра, — и за его позу «чего изволите?», и за ту ситуацию, которая сложилась вокруг МИДа. В то время министерство воспринимали в чиновничьей среде вроде большой справочной службы — любой мелкий начальник, выезжавший погулять за пределы родной страны на щедрые валютные командировочные, считал себя вправе направить в министерство запрос чуть ли не о том, что ему можно на эти деньги купить в стране выезда.

Мы работали с кадровой службой МИДа, поэтому знали все эти проблемы. И только когда пришел Евгений Максимович Примаков, вопросы стали решаться — сотрудники начали получать больше денег, даже надбавка к зарплате за иностранный язык опять стала ценится. Ведь я уже прекратил на нее сдавать, этих 50 рублей мне даже на одну поездку «туда и обратно» не хватало.

Перемены к лучшему в МГИМО начались гораздо раньше. В конце 1992 года ректором стал Анатолий Васильевич Торкунов. Я знаком с ним с 1969 года, он всегда был очень активным человеком — студентом, секретарем комитета комсомола, помощником ректора Н. И. Лебедева, деканом, первым проректором у А. И. Степанова, и его хорошо знали в институте.

В чем секрет его успеха, и почему люди его с тех пор переизбирали ректором каждые пять лет? Он просто-напросто занимался институтом, его кадровым составом, преподавателями, программами по специальностям, которые всегда были, и теми, которые нужны для развития МГИМО, в том числе для того, чтобы деньги зарабатывать. Помню, как Владимир Шитов принес предложение о создании в дополнение к базовым факультета МБДА, который создавался как полностью платный. Ведь тогда на платную форму обучения на факультет разрешалось принимать не более четверти студентов. Но это не позволяло сформировать достойное финансирование на будущий год. Больше всего страдал бы факультет МО, так как его задача — готовить кадры для МИДа, а не зарабатывать. Поэтому МБДА приносил серьезную финансовую пользу для всех факультетов.

Первые наши контакты с зарубежными вузами — ведь МГИМО в советские годы был институтом полузакрытого типа — стали возможны благодаря первому проректору Ивану Георгиевичу Тюлину, который стал правой рукой А. В. Торкунова. Он увлеченно занимался Францией, поэтому первым таким контактом стал университет Sciences Po. На базе сотрудничества с ним отрабатывались контакты с другими вузами. Благодаря этой работе институт узнали в мире.

В общем, в 90-е годы наш МГИМО не потерялся. И нам всем в какой-то степени повезло. Принцип «все продается и все покупается» в МГИМО не прижился. Против покупки оценок на зачетах и экзаменах в институте боролись активнейшим образом, изгоняли виновных безжалостно, в итоге у МГИМО была репутация вуза, где лучше учиться самостоятельно и не пытаться мухлевать. В этом, без сомнения, заслуга Торкунова.

Фото: Анатолий Морковкин/ТАСС

Приведу пару историй. Как-то приехал ко мне старый друг из Казахстана. Его ребенок собирался в тот год поступать в МГИМО, и он спросил меня: «Как можно выйти на ректора, чтобы он поддержал? К кому посоветуешь обратиться?» Я сказал: «Лучше бы этого не делать. А ты сам через кого хотел выходить?» — «Через Лужкова» — «Ну переговори, только расскажи потом о результатах». Через некоторое время он перезвонил: «Знаешь, что мне Лужков сказал? За каким чертом вы идете в этот вуз? Мы своих детей туда не пускаем — там пахать надо!» Так все и закончилось.

В чем секрет успеха А. В. Торкунова, и почему люди его с тех пор переизбирали ректором каждые пять лет? Он просто-напросто занимался институтом

Другой смешной эпизод произошел в начале 2000-х, когда я занимался иностранными студентами. В коридоре меня отловил мужчина, который оказался цыганским бароном из Молдавии: «Мой сын к вам поступает — надо его принять, мы на все готовы!» И вручает мне письмо от Союза цыган России. «У нас, — говорю я, оправившись от шока, — есть общее положение о приеме студентов, которым мы руководствуемся, и не надо ко мне приставать». Но барон не унимался: «К кому я могу обратиться?» — «Не надо ни к кому обращаться — другого варианта не будет». Цыган махнул рукой и пошел дальше по коридору, и ему, видимо, кто-то подсказал, что нужно к Торкунову. И надо же было такому случиться, что Анатолий Васильевич как раз возвращался на работу после какого-то совещания! Раздается звонок от Торкунова: «Зачем ты ко мне его направляешь, что это за человек?» Ну я ему сказал: мол, цыганский барон, который готов привезти целый табор, разбить во дворе института палатки и сутками петь и плясать, празднуя поступление в МГИМО первого цыганского ребенка! «Слушай, — засмеялся Анатолий Васильевич, — как начинаются вступительные, каждый второй — такой цыган!»

М. ТРАВНИКОВ: «МГИМО ФОРМИРУЕТ СИСТЕМУ МИРОПОНИМАНИЯ»

Начальник управления администрации президента России по вопросам госслужбы и кадров Максим Травников благодарен альма-матер за то, что в 90-е годы институт «воспитал в нем ответственность за свою судьбу. А без этого чувства невозможна и ответственность за других людей и Страну».

MJ: Как у вас возникла мысль поступать в МГИМО?
У нашей семьи было много друзей среди дипломатов. Но окончательно я решил поступать в МГИМО, когда, начав учиться на подготовительных курсах, почувствовал особую атмосферу, корпоративный дух, увидел, что люди между собой связаны, у них есть общие интересы и они отличаются от других людей. Чем? Тогда мне это было не очень понятно, но сейчас, мне кажется, я это знаю. МГИМО — вуз, который не только дает знания, но и формирует достаточно определенную систему миропонимания. Это почти философская школа, которая учит правильно воспринимать вещи, выстраивать систему познания, узнавать, где нужно черпать информацию, как ее анализировать, и, что важно, вырабатывает способность правильно и системно излагать свои мысли. Глядя на выпускников МГИМО, которые работают на дипслужбе, в бизнесе, в политике, в журналистике, я вижу, насколько у них структурировано мышление, как качественно и серьезно они подходят к различным вопросам.

MJ: Год, когда вы поступали, 1991-й, был необычным.
Да, и не только из-за августовских событий в Москве. Год был необычный по нескольким причинам. Во-первых, отменили рекомендации для поступления в МГИМО от комитетов комсомола. Во-вторых, впервые можно было поступать сразу в несколько вузов с копией диплома. Поэтому я подал документы и на юрфак МГУ, видя в нем запасной вариант. На юрфак я поступил относительно легко, а вот в МГИМО получил четверку по сочинению, и мне, медалисту, пришлось сдавать все экзамены. В итоге я прошел и на МП. А в августе случился путч. Мы как раз проходили практику — убирали территорию МГИМО, стригли газоны, мели дворы. Светило солнце, все были неимоверно счастливы, а в Москву входили танки — такая вот сюрреалистическая картина… Для меня это был переломный год. С одной стороны, время романтизма, когда ты приобретаешь новых друзей, вступаешь во взрослую жизнь, а с другой — мир вокруг меняется… Хотя тогда все это не воспринималось слишком драматично. Когда происходит много перемен в твоей жизни, внешние перемены не видятся так остро.

MJ: Решение идти на международное право было осознанным?
Да, но были и люди, которые повлияли на этот выбор. Например, друг родителей Сергей Николаевич Карев, заместитель постпреда России при ООН в Нью-Йорке, он долгое время работал в Правовом департаменте МИДа. А еще

Это было время романтизма, когда ты приобретаешь новых друзей, вступаешь во взрослую жизнь, а с другой стороны — мир вокруг меняется

Александр Георгиевич Ходаков, который в свое время возглавлял департамент. Кстати, к нему после окончания МГИМО я и пришел на работу.
Практически все, что существует в сфере международных отношений, требует оформления. Регулирование отношений между государствами — это высшая степень правового регулирования, поскольку они сами суверенны и могут творить свой закон. Знание правового подхода, способность написания международного договора, соглашения, конвенции, которые я впоследствии приобрел в МИДе, стали моей добавленной стоимостью и не раз сыграли в моей жизни позитивную роль.

MJ: Как складывалась студенческая жизнь?
Не всегда легко. Одним из первых испытаний стал французский язык, который я, кстати, выбрал сам. Как медалист, я имел такое право. На публичном отделении, куда я поступил, многие советовали взять испанский, он, дескать, попроще, а с французским бывают проблемы. Но на мандатной комиссии я все же взял французский. Это был не вполне рациональный выбор, но он во многом определил мою профессиональную судьбу. Французский мне просто больше нравился, к тому же он имел большое значение с точки зрения международного права: оригиналы многих юридических документов еще со времен Гуго Гроция писались на французском.
Однако в первом семестре у меня не задалась фонетика. Я единственный в группе не сдал зачет. Помню, как преподаватель очень строгой французской кафедры №1 Нина Михайловна Балаян сказала: «Это плохой знак для тебя. Ты — наиболее вероятный кандидат на отчисление». Эта угроза была хорошей встряской, и второе полугодие я прошел гораздо лучше. С благодарностью вспоминаю преподавателей кафедры И. Б. Митрофанову, Г. Д. Истомину, К. Х. Рекош, Н. Н. Маслову.
Но больше всего меня, естественно, интересовали правовые дисциплины: римское право, которое читал легендарный В. В. Кабатов, история государства и права зарубежных стран (А. С. Автономов), конституционное право (М. В. Баглай), госправо (Ю. И. Лейбо).
С госправом у меня связана забавная история. Это был 1992 год, каждый день что-то менялось, Верховный Совет принимал закон за законом. А баз данных тогда еще не существовало. Надо было успеть достать в библиотеке газету с очередным нормативным документом и отксерокопировать его или даже переписать от руки! И вот, готовясь к экзамену, я не смог найти один недавно принятый закон — кто-то вырезал его из газеты. Разумеется, он и выпал мне на экзамене. Я честно сказал Юрию Ивановичу Лейбо, что не смог найти закон. «Не страшно, — ответил он, — его уже отменили». Все остальные вопросы я знал хорошо, поэтому получил пятерку.

Анатолий Васильевич старался не только удержать планку МГИМО, но и всячески развивать институт

MJ: В конце 1992 года ректором МГИМО стал А. В. Торкунов, который начал очень трудную работу по сохранению и развитию института. Доводилось ли вам видеть эту деятельность и ее результаты? Вы пересекались с ректором в процессе учебы или общественной деятельности?
Мы не были знакомы с Анатолием Васильевичем, но, как и многие сту-

денты того периода, я сразу заметил перемены к лучшему. Время было трудное, и Торкунов старался не только удержать планку МГИМО, но и всячески развить его. Ведь институт — это в первую очередь живые люди (преподаватели и студенты), которые должны чувствовать доброе отношение, заботу. Анатолий Васильевич сохранил великолепных учителей, привлек новых специалистов, создал доверительную, дружескую атмосферу.

MJ: А за окнами аудиторий уже вовсю бушевал капитализм, и студенты пытались совместить учебу с зарабатыванием денег.

Для меня так вопрос не стоял — учеба была главным делом. Спасибо родителям, они помогали. Работать я начал только на пятом курсе, когда проходил практику в банковском секторе. Однако быстро понял, что это не мое, и пошел в МИД. Министерство испытывало в тот период кадровый голод, и выпускнику с красным дипломом сразу присвоили ранг атташе.

Тем не менее я никуда не хотел уезжать, амбиций в этом смысле у меня не было, наоборот, хотелось поработать в центральном аппарате и понять, как функционирует госслужба. Мне повезло, я попал в потрясающий коллектив. Возглавлял правовой департамент А. Г. Ходаков. Тогда в нем работали Р. А. Колодкин и К. Г. Геворкян, впоследствии также ставшие директорами ДП.

MJ: Какую специализацию вы выбрали?

Морское и космическое право. Еще в институте под впечатлением лекций Ю. М. Колосова и С. В. Молодцова я заинтересовался вопросами пространственного использования, по теме воздушного права защищал диплом. А позже принял участие в составлении учебника по космическому праву, написал для него два параграфа.

В Правовом департаменте я проработал до 1999 года. Одним из своих достижений того этапа считаю существенное продвижение в решении проблемы так называемой лазейки в Баренцевом море, когда, будучи всего лишь третьим секретарем, я фактически возглавлял делегацию МИДа на переговорах в Москве и Осло.

MJ: Что это за «лазейка»?

Существовал район открытого моря, который не пересекался экономическими зонами. На этом пятачке формально можно было ловить рыбу, не нарушая международного права и законодательства России и Норвегии, но при этом вылавливая объем, который был способен подорвать весь существующий запас. Международное право этот момент не регулировало в полной мере, и мы смогли выработать механизм, по которому третьи государства обязаны были принимать участие в совместной работе по устойчивому использованию и охране биоресурсов. Это был первый такой опыт сотрудничества с Норвегией, на основе которого возникла атмосфера доверия, возможно, повлиявшая на успешный ход переговоров и по разграничению Баренцева моря.

Я честно сказал Ю. И. Лейбо, что не смог найти закон. «Не страшно, — ответил он, — его уже отменили». Остальные вопросы я знал хорошо, получил пятерку

Я также принимал активное участие в разработке правового режима для проекта Sea Launch, где не были урегулированы вопросы, связанные с запусками ракет не с территорий государств, а с международной платформы, находящейся в открытом море и зарегистрированной под флагом офшора. Нам надо было найти схему, при которой реальные интересанты проекта, в первую очередь США и Россия, могли бы распределить доли ответственности за возможные последствия неудачного пуска. А еще горжусь тем, что, исполняя обязанности заместителя комиссионера в китобойной комиссии, я смог, несмотря на мораторий, пробить для чукотского населения квоты на добычу китов, которая играет очень важную роль в их традиционном образе жизни. Квоты эти продолжают существовать, и чукчи меня до сих пор помнят.

MJ: Что вам дали эти три года в МИДе?

Без ложной скромности скажу, что они сделали из меня не самого плохого юриста-международника. Я почувствовал, что созрел для загранкомандировки. И меня интересовали точки, где была возможность заниматься многосторонней дипломатией. Я выбрал Женеву, куда часто ездил и где знал по работе многих коллег. Однако в силу ряда обстоятельств туда поехал другой сотрудник, а мне предложили Страсбург, совсем еще новую точку, открытую в 1996 году после вступления России в Совет Европы.

MJ: Это вас расстроило?
Честно говоря, да, ведь я распланировал свою жизнь и вопросы, которыми буду заниматься в Женеве, но согласился на Страсбург, и не зря. Четыре года в постпредстве при СЕ я бы назвал чудесными, хотя и сложными, поскольку именно на этот период пришлись известные чеченские события, теракты в Москве. Я получил полезный опыт в сфере правозащитной деятельности. Вместе с коллегами удалось наладить работу по взаимодействию с Европейским судом по правам человека. Было много интересных направлений и судебных дел. По моей инициативе в СЕ была создана мультидисциплинарная группа по выработке мер противодействия терроризму, что позднее позволило принять соответствующую конвенцию.
Бывали периоды, когда приходилось

90-е годы развили во мне ощущение ответственности за свою судьбу. А без этого чувства невозможна и ответственность за других людей и Страну

ночами сидеть на работе, но иногда, когда работы было немного, получалось попутешествовать. От моего дома до германской границы было, например, ближе, чем до работы. Но мне очень нравился сам Страсбург. Это один из красивейших городов Франции, он смог сохранить не только уникальную средневековую архитектуру, но и особый уклад, который отчасти базируется на старогерманских традициях, но с добавлением французского колорита и культур других народов. Не зря само его название можно перевести как «крепость у дороги». Остались даже элементы древнеримской культуры, знаменитая тарт-фламбе — тончайшая пицца со сметанным соусом, луком и лардоном, которую готовят в дровяной печи. И конечно, культура виноделия. Эльзас — один из самых известных в этом плане регионов, прежде всего по части белых вин.

Фото: Роман Денисов/ТАСС

MJ: Вы окончили МГИМО в середине 90-х годов. Выпускники этого периода определяют сегодня лицо современной России — во власти, образовании, науке, бизнесе и общественной жизни. Какие, на ваш взгляд, качества присущи вашему поколению мгимовцев — людей, которые через некоторое время встанут у руля государства?
Мне кажется, что всем поколениям мгимовцев присущ один и тот же набор качеств. Это целеустремленность, ответственность, коммуникабельность и организованность. Именно поэтому выпускники нашего университета делают успешную карьеру в самых различных профессиональных областях.

MJ: Глядя назад, на 90-е годы, которые были тяжелым, но в то же время и романтическим временем, с какими чувствами и переживаниями вы вспоминаете этот период? Что он дал вам как профессионалу и человеку для успешной деятельности на министерском поприще и на нынешнем посту — начальника управления администрации президента России по вопросам государственной службы и кадров?
В первую очередь 90-е годы развили во мне ощущение ответственности за свою судьбу. А без этого чувства невозможна и ответственность за других людей и Страну.

MJ: Не жаль было оттуда уезжать?
В каком-то смысле, конечно, жаль, но на исходе командировки я получил очень интересное предложение, и не от кого-нибудь, а лично от замруководителя администрации президента Дмитрия Козака. Мне довелось оказывать Дмитрию Николаевичу содействие в организации работы по экспертизе в СЕ законопроектов в сфере судебной реформы и развития федерализма. В какой-то момент он мне позвонил и пригласил пойти к нему в аппарат советником по международно-правовым вопросам. Это было не только серьезное повышение, но и вызов и честь для меня. Я очень ему за это благодарен. А дальше события развивались очень быстро. Помню, в воскресенье я вернулся в Москву из Страсбурга, а уже в понедельник был с ним в Молдавии. Президент поручил Козаку оказать содействие руководству страны в подготовке будущей конституции и принципов урегулирования конфликта. И в течение нескольких месяцев я еженедельно летал с ним туда, мы встречались со Смирновым и тогдашним президентом Ворониным, подготовили условия урегулирования, которое поддержали и Приднестровье, и Молдавия, но за несколько часов до прибытия В. В. Путина в Кишинев Воронин, в силу ряда субъективных причин, отказался от подписания. Эта драма на высшем уровне происходила на моих глазах. Затем я работал в предвыборном штабе президента, который возглавлял Козак,

а потом ушел вслед за ним в правительство на должность помощника по международным делам руководителя аппарата правительства. Позже был назначен заместителем директора международного департамента. Мне нравилось работать с Козаком, поэтому я не задумываясь принимал его приглашения. Хотя многие коллеги отговаривали: мол, настоящая международная политика делается в Кремле, в правительстве — скучная хозяйственная работа.

Фото: Валерий Христофоров/ТАСС

В. ЛЕГОЙДА: «СТУДЕНЧЕСКОЕ БРАТСТВО МГИМО БЕСЦЕННО»

Фото: архив В. Легойды

Владимир Легойда, глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ и врио руководителя пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси, поступил в МГИМО в 1991 году, приехав из маленького города Кустанай, что на севере Казахстана. «Насколько я понимаю, я был первым, кто поступил в МГИМО из нашего города, — вспоминает он. — И это потрясение от понимания, что я эту крепость пусть со второго раза, но смог взять, было настолько сильно, что в моей личной и семейной истории до сих пор мало что с ним может сравниться».

MJ: А другие события, которые пришлись на 1991 год, — августовский путч и исчезновение СССР — потрясли меньше?

Они нами тогда плохо осознавались. Я прекрасно помню тот август. У меня папа занимался и занимается сейчас (дай ему Бог здоровья) пчелами. И я помню, как мы ехали с медом с пасеки домой и по радио услышали о ГКЧП. Было совершенно непонятно, что это значит. Потом ребята вспоминали, что, когда они разбудили в тот день в общежитии Лешу Захарова, моего сокурсника, и сказали: «Путч в стране!», он посмотрел пару минут в телевизор и сказал: «Это на три дня». Перевернулся на другой бок и стал спать дальше. Этот его точный прогноз вошел в анналы курса. Что касается исчезновения СССР, конечно, это было неординарным событием, в том числе лично для меня, ведь я был зачислен как гражданин СССР, а к концу первого семестра формально стал иностранцем. Но это меня не сильно заботило, и к концу института я получил гражданство России.

То есть я много об этом не думал. Очень хорошо помню, что, сдавая госы, я получил вопрос по СНГ и, попытавшись придать своему ответу какое-то личностное звучание, сказал, что мои родители в свое время приехали с Украины на целину, в детстве я проводил каждое лето на Украине у бабушки с дедушкой, вырос в Казахстане, а теперь на обеих своих малых родинах я иностранец. На это Александр Юрьевич Борисов, наш декан, сурово поглядев на меня, сказал: «Ну еще слезу у нас выжми». Ставка на эмоцию не сработала, но пятерку я свою получил.

MJ: Вы учились на МЖ, идеологическом факультете, который в советские годы выпускал «бойцов идеологического фронта». И вдруг идеология ушла. А что осталось?

Конечно, осталась разница подходов, во многом поколенческая. Помню, когда лекции по истории России нам читал молодой преподаватель, он, допустим, говорил про Екатерину II, что она пыталась понять русскую культуру, душу. То есть была попытка рассказать о ней под положительным углом. А когда мы приходили на семинар, который вел замечательный преподаватель, ветеран войны, он просил нас: «Ну-ка, расскажите, как она заигрывала, либеральничала с русским крестьянством!» То есть совершенно другая установка. Но мы были, пожалуй, первым поколением, на которое не давила «линия партии».

MJ: Вы были, вероятно, и первым набором, в который без ограничений принимали девушек?

Студенты факультета МЖ Руслан Пухов, Александр Кессель и Владимир Легойда держат на руках Алексея Захарова

Когда Лешу Захарова, моего сокурсника, разбудили: «Путч в стране!», он сказал: «Это на три дня» — и перевернулся на другой бок

Да, в тех редких справочниках 1991 года, где значился МГИМО, была впервые снята фраза «принимаются лица преимущественно мужского пола». Мы были также первым набором на модную специальность «связи с общественностью».

Но я с первого курса увлекся русской философией. Даже заведующий основной нашей кафедрой, кафедрой журналистики, Юрий Петрович Буданцев был увлечен идеями русского космизма.

А на кафедре мировой литературы и культуры, которую я считаю родной, поскольку там я познакомился со своим дорогим Учителем Юрием Павловичем Вяземским, все обсуждения касались русской религиозной мысли. Кстати, с этим нашим знакомством связана смешная история. Помню, в шестом классе я увлекся его книгой «Шут», потом видел фильм по ней. А через несколько лет иду по коридору МГИМО вместе со своим однокурсником Русланом Пуховым, и он говорит: «Смотри, Вяземский идет». Я: «Какой Вяземский?» — «Который «Шута» написал». Это было равносильно потрясению, какое я бы испытал, если б мне сказали: «Вон Лев Николаевич идет!» Юрий Павлович всегда учил свободе творчества — в этом его важнейшее влияние на меня.

MJ: Тем не менее вы же были студентом отделения связей с общественностью?
Ну, тогда это была специальность, на которую я поступал. Причем мне повезло: в начале третьего курса меня отправили учиться в Америку. Целый год был студентом California State University в городе Чико. Кстати, я там, что называется, пересидел октябрьские события 1993 года. Помню, когда они произошли, меня отпустили с занятий, чтобы я мог посмотреть по Си-эн-эн прямой репортаж о том, как танки били по парламенту в Москве.
Я оказался на родине пиара. Преподаватели МГИМО хоть и имели опыт взаимодействия со специалистами и ездили на разные конференции, но учебников по связям с общественностью у нас не было. На факультете существует предание о том, как Сергей Михайлов и Владимир Мединский, которые тоже учились на отделении связей с общественностью, привозили из Америки, где они стажировались, пособия чемоданами и отдавали декану Борисову. Он, кстати, стал основателем российской пиар-ассоциации.

Мгимовское братство для меня, как и для большинства выпускников, не просто какой-то красивый образ

В Америке я оказался в среде, где с пиаром был связан не один предмет, а целый их ряд. Мы изучали разные его аспекты, решали кейсы. Но общий уровень образования, который я там увидел, меня если и потряс, то в отрицательном смысле. Мне тогда подумалось: зачем такому огромному количеству людей нужно высшее образование? У нас было 14 537 студентов. Почему я помню эту цифру? Потому что все носили футболки с надписью: «California State University, Chico — это 14 537 студентов и 14 537 велосипедов».

MJ: А в это время на родном факультете другой студент МЖ, Ренат Досмухаметов, создал и возглавил первый в стране пиар-департамент. Вы не влились в него по возвращении?
Нет, я к нему не имел отношения, потому что на четвертом курсе нам в руки попал «Международник». Его делали ребята с младших курсов, которых я знал, поскольку преподавал им в порядке эксперимента культурологический факультатив. Досмухаметова я помню в связи с другой историей. Как-то я написал забористую критическую статью о программе Владимира Познера «Времена», в которой я конкретно наехал на него. Причем настолько, что над шапкой «Международник» был размещен анонс красным шрифтом: «Легойда versus Познер». И вот стоим мы с этим номером, рассматриваем, а мимо идет Досмухаметов. Я держу первую страницу, гордо демонстрируя анонс: мол, бросил вызов самому Познеру! Досмухаметов берет номер и говорит: «А что такое «Легойда»?»

Анатолий Васильевич Торкунов — руководитель нового типа. Его доступность для студентов говорит о демократизме, реальной заботе о людях

MJ: Те годы были для МГИМО сложными, не хватало финансирования, преподаватели разбегались. И только приход на должность ректора Анатолия Васильевича Торкунова дал старт новому МГИМО. Что вы помните об этом?
Хоть я и был студентом, но даже я чувствовал, что институт испытывает сложности, потому что языковые преподаватели стали уходить в разные фирмы, где они могли заработать гораздо больше. Все эти проблемы хаоса легли на плечи Анатолия Васильевича, и он смог все удержать! Он открыл школу бизнеса, там стали работать наши англичанки. Другие источники финансирования появились. Спустя много лет Андраник Мигранян написал статью в НГ или «Известиях» под заголовком, который мне запомнился, — «Торкунов спас МГИМО». Это название совершенно точно отражает его роль в истории института.

Торкунов вообще стал руководителем нового типа, как принято говорить. К нему, например, легко попасть студенту, если есть реальная потребность. А ведь ректор МГИМО — серьезная политическая фигура, член коллегии МИДа… Такая доступность стала характерным штрихом, показателем демократизма, реальной заботы о людях. И не только потому, что Анатолий Васильевич прошел через все стадии институтской деятельности — сам когда-то преподавал, был деканом, проректором. Дело в том, что у него есть внутренняя потребность иметь не просто широкий, но полный круг общения. И конечно, важна была помощь первого проректора Ивана Георгиевича Тюлина, который прекрасно чувствовал биение пульса МГИМО.

MJ: Окончив институт, вы не захотели уйти в бизнес?

Нет, такого искушения не было. Впрочем, у меня уже было свое дело: в 1995 году, за год до окончания, я со своими друзьями создал журнал «Фома», который, правда, не был бизнесом. На четвертом курсе я начал преподавать, на пятом проходил практику на кафедре мировой литературы и культуры, вел в рамках дипломной практики семинары по религиоведению. То есть я настолько был интегрирован в кафедральную и институтскую жизнь, что не мог помыслить о чем-то другом. И я остался на своей родной кафедре работать. В 2007 году возглавил кафедру международной журналистики, а в 2009 ушел работать с Патриархом, оставаясь профессором МГИМО.

MJ: Раз все 90-е годы вы наблюдали за ростом института, какие важные вехи его развития вы бы отметили?

Важной вехой после прихода Анатолия Васильевича на ректорский пост было получение МГИМО статуса университета. Мой добрый друг Сережа Верейкин, который был тогда главным редактором «Международника», написал статью об усилиях ректора и коллектива, благодаря которым институт получил этот статус, придумав классный заголовок: «Мы стали университетом в скобках — хорошо, что не в кавычках». По мне, ярко и самоиронично. Верейкин просто обыграл полную титулатуру института: Московский государственный институт (университет) международных отношений. И хотя заголовок наверняка не всем понравился, никаких нагоняев не было, что говорит о степени свободы, которая царила в институте.

Другой вехой было создание политологической школы — сначала появилась кафедра, потом факультет, на котором прошли первые в России докторские защиты.

Для меня же вторая половина 90-х — это аспирантская жизнь. Она протекала на родной кафедре с Юрием Павловичем и с коллегами. Я также вел мастер-класс на факультете журналистики. Наконец (и это личное мое измерение) я тепло дружил с кафедрой философии, хотя я не уверен даже, что это нравилось Юрию Павловичу — из-за того количества времени, которое я у них проводил. А я много с ними ездил — на разные конференции, принимал участие во Всемирном философском конгрессе в Питере, побывал на Байкале. Общение с заведующим кафедрой Алексеем

Можно иронизировать, придираться к строчкам гимна, который написал Лавров и который мы поем, но это могут делать лишь те, кто не понимает всей значимости этого явления — «мгимовское братство»

Викторовичем Шестопалом, блестящим философом, а также с Николаем Ивановичем Бирюковым, Владимиром Сергеевичем Глаголевым, Рудольфом Федоровичем Додельцевым — для меня отдельная веха. Вроде бы кафедра и не является главной ни для одного из факультетов МГИМО, но, с другой стороны, философия, как общая методология науки, — это важнейшая мировоззренческая составляющая любой научной дисциплины.

Я чрезвычайно ценю ту среду, в которой рос в 90-е.

MJ: За что вы благодарны 90-м, бурным и тяжелым, но в чем-то неповторимым?

У нас есть свои вопросы и претензии к 90-м годам, я не хочу их повторять, они всем известны. За что им сказать спасибо? В это время появилось много нового, причем перемены были стремительными. Помню, в Штатах в 1993 году я поразился супермаркетам, которых не было в России, а, вернувшись через год в Москву, увидел точно такие же. 90-е дали нашему поколению хорошую закалку. Когда Герман Греф говорит: «Надо учиться действовать в условиях неопределенности», так вот это про нас, которые за пять лет научились действовать в любых условиях.

90-е были годами студенческими, а студенческое измерение — незабываемое, не важно, в какое время и при каких обстоятельствах ты учился в вузе. Потому что в эти годы окончательно формируется личность, и ты, возможно, в последний раз приобретаешь друзей на всю жизнь. Мгимовское братство для меня, как и для большинства выпускников, не какой-то красивый образ. Можно над этим иронизировать, придираться к строчкам гимна, который написал Лавров и который мы поем, но это могут делать лишь те, кто не понимает всей значимости этого явления. Когда я недавно встречался в рабочем порядке с одним из федеральных министров, который окончил МГИМО, наше общение после формального приветствия началось так. «Мы с вами когда-то ходили в МГИМО по одним коридорам, — сказал я. — И я этому очень рад!» Ответ был такой: «Да, ходили. А все девочки нашей группы были в вас влюблены!»

Помню, на каком-то кремлевском приеме меня познакомили с некоей дамой. Ну познакомили и познакомили — я ей сказал несколько дежурных фраз. А она: «Да я вас хорошо знаю! Я вам три раза зачет сдавала». Мне понадобилась пара секунд, чтобы преодолеть неловкость, после чего я сказал: «Наверное, я таким образом хотел с вами увидеться вновь». «О, у вас будет такая возможность, — ответила моя бывшая студентка, — я в администрации президента курирую Совет по правам человека». А я как раз в него входил… Тогда мне в голову пришла простая мысль: «Все-таки двойки надо ставить пореже. На всякий пожарный».

В. ШАПОВАЛОВ: «МБДА — СОВРЕМЕННЫЙ ОТКРЫТЫЙ ФАКУЛЬТЕТ»

В 1991 году Владимир Шаповалов собирался вступать в комсомол: «Нас было трое. Естественно, все смотрели на нас как на чудаков. Когда мы вступили, комсомол на нас и закончился».
Сегодня новый декан факультета МБДА не смущается, когда вспоминает об этом: «Комсомол был тогда, в моем понимании, единственным молодежным движением, которое формировало лидеров. Впоследствии так и получилось: из комсомола вышли крупные политики и бизнесмены — они быстрее других сориентировались в рыночной экономике».

MJ: Вы помните, что делали 19 августа 1991-го?
Прекрасно помню. Пошел на Главпочтамт отправлять письмо за рубеж. Но Тверская и подступы к зданию были перекрыты бэтээрами.

MJ: Кому было письмо, девушке?
Нет, товарищу по переписке, сверстнику-американцу. В английской спецшколе, где я учился, были хорошо налажены международные контакты. Мы практиковали английский, американцы учили русский, ездили друг к другу. В тот день письмо не отправил, зато собственными глазами наблюдал события у почтамта. Страха не было. Военные показывали пустые

Вручение диплома ректором А. В. Торкуновым

рожки автоматов, люди угощали их мороженым.

MJ: В МГИМО почему решили поступать?
Это была моя мечта. Экономическая направленность всегда интересовала, оба моих родителя — ученые-экономисты. В 1992-м открылся новый факультет МБДА. Он был первым в стране, который предлагал высшее образование в области менеджмента и был создан по международным стандартам. Желание поступить было очень сильным. Для этого даже раньше закончил школу — на момент поступления мне исполнялось пятнадцать.

MJ: Но это и первый факультет с полностью платным образованием.
Считаю такой подход к бизнес-образованию правильным: люди должны инвестировать в себя. Тем самым доказывая заинтересованность и повышая ответственность за результаты. Это не только лично моя позиция, но и как руководителя факультета. Благодарен моим родителям, которые в свое время посчитали так же.

MJ: На МБДА были также невиданные до той поры учебники и программы.

Доверие Анатолия Васильевича мне дорого еще и потому, что именно он вручал мне красный диплом. У меня есть фотография, я ее с тех пор храню

Когда Анатолий Васильевич Торкунов с Владимиром Николаевичем Шитовым создавали факультет, это был смелый реформаторский прорыв. СССР только что прекратил существование. Ничего не было — только марксистско-ленинская политэкономия. Потом возникла другая проблема: появились книги, переведенные отличными лингвистами, но, к сожалению, далекими от экономики и менеджмента. Далее уже наши преподаватели разрабатывали собственные материалы.

MJ: Начало 90-х было тяжелым временем. Вы подрабатывали где-то?
У меня была только одна цель — блестяще учиться. На первых курсах работать не мог — родители помогали. Когда семье стало сложнее оплачивать обучение, стал подрабатывать — заниматься биржевыми операциями. Тогда в регионах скупались ваучеры, приватизировались советские предприятия, создавались чековые инвестиционные фонды — формировалась рыночная экономика.

MJ: Вы поступили в 1992 году, а в следующем в Москве случились октябрьские события.
Да, это было намного серьезнее, чем у почтамта. К Белому дому я не ходил. Позже был в гостях у Крупенниковой Марии Львовны — моей преподавательницы по французскому. Из ее квартиры на Смоленской велся репортаж CNN. Репортеры лежали на полу, камера работала, а снайперы вели по квартире огонь. В деревянных рамах застряли пули. Только она пустила съемочную группу в квартиру. Соседи побоялись.
Мария Львовна была фанатом профессии. Знаете, как она ставила нам фонетику? С помощью хрустальной вазы, серебряной ложки и шелковой нити. Ударяясь о вазу, ложка издает тот звук, который мы должны были воспроизвести для чистоты произношения. Не знаю, получился ли нужный эффект, но французский дал возможность поступить в совместную магистратуру с Sciences Po. Я уехал во французский Институт экономической конъюнктуры, который возглавлял Жан-Поль Фитусси. Для Франции это фигура калибра Егора Гайдара. Институт занимался подготовкой экономических программ для Франции и ЕС. Я делал экономические обзоры по России.

MJ: Что вам дал Sciences Po?
Кругозор. Сочетание российского и западного образования — огромное преимущество. Я это всячески пропагандирую. У нас в бакалавриате надо получать базу — за рубежом таким знаниям обучают довольно поверхностно, а в магистратуре, убежден, надо идти на совместные программы с западными вузами, где практикоориентированность развита выше. В итоге формируется специалист — идеальный для рынка труда. Мне это позволило получить работу в компании «Ренессанс Капитал». В марте 1998 года в воскресенье я прилетел из Парижа и на следующий день вышел в «Ренессанс».

MJ: А через несколько месяцев разразился дефолт.
Да. Это была катастрофа. Компания

Знаете, как Мария Львовна ставила нам французскую фонетику? С помощью хрустальной вазы, серебряной ложки и шелковой нити. Ударяясь о вазу, ложка издает тот звук, который мы должны были воспроизвести для чистоты произношения

уволила почти две трети сотрудников! Мы не ожидали одновременно и дефолта, и девальвации — слишком серьезные потрясения для любой экономики. Коллеги-иностранцы собирались уезжать, говорили: «У вас начнется гражданская война».
А мы работали. Стандартный рабочий день длился 12 часов, задерживались и дольше, выходили в выходные.
Это выматывало, но и вырабатывало нужные качества — выносливость, стрессоустойчивость, нацеленность на результат.
В те годы «Ренессанс» был выдающейся компанией, которой на этом рынке равных нет и, по моему мнению, уже не будет. Я отработал там два года в подразделении риск-менеджмента, потом пригласили меня в Объединенную финансовую группу (ОФГ), где я создал и возглавил систему управления рисками.

MJ: ОФГ была компанией Бориса Федорова, бывшего министра финансов и министра по налогам и сборам. Наверное, это накладывало отпечаток на стиль ее работы?
«Ренессансом» руководил Стивен Дженингс, новозеландец, в прошлом регбист. Соответственно, мы были вроде международной команды по регби. У Федорова был другой стиль, в его партнерах был американец Чарльз Райан, и они хотели, чтобы я выстроил систему риск-менеджмента по мировым стандартам. Спустя пять лет, когда компанию купил Дойче-банк, немецкое руководство в интервью «Ведомостям» назвало одной из причин приобретения качество риск-менеджмента.
Потом я перешел в группу «Уралсиб». В то время это был «НИКойл», который консолидировал банки. В какой-то момент они взяли название уфимского банка.

MJ: Интересно, а какой там был стиль?
Стиль владельца, Николая Цветкова. И это совершенно про другое, про ЗОЖ, например. Топ-менеджеры ездили на оздоровительные мероприятия.
У нас была многонациональная команда, мы применяли традици-

Фото: Игорь Зотин/ТАСС

онные стандарты ведения бизнеса. В «Уралсибе» была иная бизнес-культура, без той спортивной агрессии, как в «Ренессансе».

MJ: Какая роль у вас была?
Я курировал операционную деятельность, отвечал за риски брокерского бизнеса. В «Ведомостях» о нас писали меньше, но яркие истории были. Как-то случился контрагентский дефолт — крупная международная компания перестала рассчитываться. Такое случается, вспомните Lehman Brothers. Для нас это было серьезной угрозой.

MJ: Как?
Не сдался. Помню, после окончания рабочего дня, в восемь вечера, шел в спортзал, после возвращался и вел переговоры с Западным полушарием — там не спали. В результате удалось урегулировать долг, спасти клиентские средства и треть доходов подразделения. А через некоторое время я вернулся в «Ренессанс».

MJ: «Иногда они возвращаются»?
Акционеры запустили новый бизнес — управления активами, и меня пригласили его выстраивать. На этот раз в качестве члена исполнительного комитета — я отвечал за контроль за инвестициями, финансы, риск-менеджмент, комплаенс. За пять лет мы выстроили крупнейшую компанию на рынке. Ежегодно ставили цель удвоения активов, каждый раз считали, что это невозможно, но цели добивались. Так продолжалось вплоть до кризиса 2008 года. Как и в 1998 году, я, можно сказать, по традиции встретил его в «Ренессансе». Потери были уже в разы больше. Компания выжила, но развиваться так, как раньше, уже не могла.

MJ: В такие моменты обычно возникает вопрос: а что же дальше?
Совершенно верно. Мне всегда было интересно государственное управление, и по приглашению тогдашнего губернатора Рязанской области Олега Ковалева (к сожалению, ушедшего из жизни) я создал и возглавил госкомпанию по привлечению инвестиций — Корпорацию развития Рязанской области.

MJ: Какую задачу он поставил?
Разговор был такой: «Ты из инвестиционной сферы? Региону нужны инвестиции, рабочие места, налоги». За три года мы привлекли более десяти миллиардов рублей. Тепличные хозяйства в Рыбновском районе, который расположен в 168 километрах от Москвы, до сих пор считаются крупнейшей локальной сделкой.

MJ: Как привлечь такую сумму инвестиций? Откройте секрет.
Самое главное не стесняться заявлять о себе. Плюс контакт с органами власти, не только с местными, но и с федеральными.

MJ: Джиар?
Не совсем. Приведу аналогию. Представьте, что вы инвестор и хотите разместить в области свое сборочное производство. Вам надо договориться и с «Газпромом», и с энергетиками, и с местными властями, которые вам дадут площадку. Все это надо собрать воедино и выиграть в честной конкурентной борьбе с другими регионами.

MJ: Как получилось выиграть?
Мы активно продвигали область среди потенциальных инвесторов, это была точечная работа. Наш аналитический департамент постоянно анализировал конкурентные преимущества региона, а также его минусы.
Например, близость к Москве — это, можно сказать, минус, люди скорее поедут работать в столицу, потому что там платят больше. А если больше платить в области — становишься неконкурентоспособным по сравнению с другими регионами.

Преподавание держит в тонусе. К занятиям надо серьезно готовиться. К тому же это источник кадров. Я лучших студентов всегда забирал к себе на работу, растил. Буду и дальше это делать. Теперь в роли декана

MJ: Чем вы компенсировали минусы?
Не обязательно деньгами. Знаете, что работало в качестве мотивации? Люди с удовольствием надевали фирменную одежду и гордились принадлежностью к предприятию. Таких нюансов много. О них не задумываешься, когда делаешь расчеты в московском офисе.

Теперь, когда я приезжаю в Рязань, испытываю эмоции иного характера. Через три года поставленные задачи были выполнены. Сергей Анатольевич Швецов, первый зампред ЦБ России, как раз искал человека на направление развития финансовых рынков, и я перешел на работу в финансовый мегарегулятор.
А потом настал 2014 год — Крымская весна… Отношения с Западом стали совсем другими. Президент сказал: разворачиваемся на восток. Пошел в рост товарооборот с Китаем, но оказалось, что у нас не выстроена финансовая инфраструктура. Мне поручили китайское направление, надо было, чтобы наши компании могли привлекать там деньги, выпускать ценные бумаги, беспрепятственно рассчитываться в рублях.

MJ: Китай — непростой контрагент.
Да, это совсем не англосаксонский мир. Чтобы обеспечить лучший контакт с партнерами, мы открыли первое и единственное зарубежное представительство в Пекине. Я неоднократно приезжал туда вместе с зампредом ЦБ Дмитрием Германовичем Скобелкиным для переговоров с руководством Народного банка Китая. Степень надежности договоренностей, которых мы тогда достигли, была весьма высокой. Пандемия никак на них не повлияла, даже напротив — они сработали четко. Все усилия, которые мы вложили, окупились.

MJ: Получается, спустя 20 лет вы вернулись на стезю международника.
Нет, через три года, когда перешел к Ксении Валентиновне Юдаевой, которая в ЦБ курирует международное направление.

MJ: А потом судьба закольцевалась — вы вернулись в альма-матер? Как это произошло?
До этого я уже лет тринадцать преподавал в университете. У меня два курса в магистратуре — «Страновые риски для транснационального бизнеса» и «Международное финансирование политики». Считаю, что эти две сферы — экономика и международные отношения — как бы тянутся друг к другу, если вы понимаете, что я имею в виду.

MJ: Конечно. Хороший дипломат — это страновед, который вместе с тем хорошо разбирается в экономике своего региона, чтобы способствовать продвижению отечественного бизнеса на местный рынок.
Да. Но таких людей как раз и не хватает: либо это экономист, у которого нет дипломатической подготовки, либо дипломат, который знает про страну больше, чем ее жители, но хуже разбирается в экономике.

MJ: А что вам дает преподавание?
Держит в тонусе. К занятиям надо серьезно готовиться. К тому же это источник кадров. Я лучших студентов всегда забирал к себе на работу, растил. Буду и дальше это делать. Теперь в роли декана. Буду задействовать свои связи и контакты, чтобы наши выпускники достойно трудоустраивались.

Моим приоритетом в МГИМО была учеба. Это залог успешной 25-летней карьеры в финансах. Уверен, что и у нынешних студентов МБДА этот приоритет — главный

MJ: Как вы получили предложение заменить Владимира Николаевича Шитова, основателя и декана МБДА?
Владимиру Николаевичу в начале года исполнилось 70 лет, и Анатолий Васильевич Торкунов предложил мне поучаствовать в конкурсе на его место. В июле на ученом совете МГИМО прошло голосование, и меня выбрали деканом.

MJ: Что вам помогло выиграть, как вы сами считаете?
Доверие, оказанное руководством института. Анатолий Васильевич посчитал, что управленческий опыт в частной и государственной сферах принесет пользу факультету.
Это доверие мне дорого еще и потому, что в год, когда я поступил, Анатолий Васильевич был избран на должность ректора МГИМО. А когда я окончил институт, именно он вручал мне красный диплом. У меня есть фотография, я ее с тех пор храню.

MJ: С какими идеями и предложениями вы пришли на должность?
Основной упор буду делать на три вещи. Во-первых, на традиции. Все-таки МБДА дольше всех на рынке, и тогда, на заре рыночной экономики, Анатолий Васильевич и Владимир Николаевич все реализовали настолько фундаментально, что этот задел до сих пор работает, и работает успешно, мы видим это по выпускникам. Второй момент — максимальное использование связей и контактов для привлечения в учебный процесс практиков. Третье — внимательное отслеживание того, что происходит в бизнес-образовании в России и за рубежом, чтобы понимать, что необходимо подкорректировать.
Мы современный открытый факультет, я общаюсь со студентами в ежедневном формате, получаю от них обратную связь. У нас открытый диалог и с преподавателями, он важен, так как влияет на атмосферу факультета.

MJ: Как это скажется на продукте факультета — студенте? Насколько он будет привлекательнее того «продукта», каким вы сами были в середине 90-х?
Успешность «продукта» определяется спросом на него — это чистый маркетинг, а рынок постоянно меняется, вспомним кризисы 2008-го и 2014 годов. А теперь — пандемия, которая кардинально меняет все: и предпочтения бизнеса, и его связи, и направления. Поэтому наша задача — моя и тех, кто работает на факультете, — сделать так, чтобы, выходя отсюда через четыре года, выпускники были самыми востребованными и конкурентоспособными. Важно, что у нас сравнительно компактный факультет. Эта камерность позволяет уделять достаточно внимания каждому студенту.

MJ: Молодежь сейчас другая, 25 лет назад ваше поколение не знало интернета и соцсетей.
Верно. Но я думаю, что во все времена молодые люди делали выбор, расставляли приоритеты в своей жизни. У нас недавно было 25-летие выпуска. Мне друзья сказали: «Мы про тебя помним только то, что ты все время учился». Да, моим приоритетом тогда была учеба. Это залог успешной 25-летней карьеры в финансах. Уверен, что и у нынешних студентов МБДА этот приоритет — главный.

В. ГРИБ: «Я БЛАГОДАРЕН МГИМО ЗА ИМПУЛЬС»

До поступления в 1991 году в МГИМО Владислав Гриб отучился на первом курсе юридического факультета Военного Краснознаменного института Министерства обороны СССР (ВКИМО). «Это был, так сказать, военный МГИМО — туда в основном принимали детей военной элиты, — вспоминает Гриб, завкафедрой правовых основ управления МГИМО. — У меня отец тоже служил, был офицером ГРУ. И когда вооруженные силы стали вслед за СССР разваливаться на 15 армий — а призывался я с Украины, — я понял, что служить в украинской армии не хочу. Я ушел из ВКИМО и поступил на юрфак МГИМО.

1996 год. Выпускной факультета МП

А через пару месяцев случился августовский путч!

Вообще, это был самый бурный год в моей жизни. Еще в марте меня в числе других курсантов ВКИМО бросали на разгон первых демократических митингов, а в августе, уже студентом МГИМО, я строил баррикады у Белого дома. Кстати, во второй раз я их строил в октябре 1993 года, теперь как противник Ельцина. В чем генезис такого превращения? В первом случае я думал, что воюю за демократию и свободу, за перспективы, которые будут замечательными, надо только убрать коммунистов. А спустя два года я просто возмутился, в том числе как юрист, когда Ельцин издал незаконный указ о разгоне парламента. Наконец, я был наивным и эмоциональным: взял и возглавил баррикаду на Смоленской площади. С утра ехал на занятия, а после обеда — на баррикады.

Это был грустный год — на Красной Пресне есть парк, где висят списки тех, кто погиб в 1993-м. Некоторых из них я знал, поэтому, когда оказываюсь там, наворачивается скупая мужская слеза…

А в конце 1991-го уходила в прошлое страна. Не помню, что испытывал по этому поводу большое сожаление, думал, что СНГ будет тот же СССР, только без коммунистов. Все будут равны, 15 по-настоящему братских республик, объединенных Союзным договором. А теперь многие уже не помнят, что такое СНГ, де-юре оно есть, де-факто — нет.

Я просто возмутился, в том числе как юрист, когда Ельцин издал незаконный указ о разгоне парламента, взял и возглавил баррикаду на Смоленской площади. С утра ехал на занятия, а после обеда — на баррикады

У меня родители жили тогда на Украине, отец отказался принять украинскую присягу, переехал в Ростов. Вообще, мои мама и папа из Белоруссии, так что я больше этнический белорус, и, когда начал разваливаться СССР, у меня больших проблем с самоидентификацией не было, но я видел, как некоторые студенты, которые поступали в МГИМО из союзных республик, теряются, потому что их родители начинают выбирать гражданство. У некоторых был ступор, потому что можно было выбрать республику — среднеазиатскую, закавказскую, прибалтийскую, получить гражданство, чтобы жить там и строить карьеру, либо остаться в Москве. Видя эти трагедии, я был рад, что принял гражданство России.

В 1991–1992 годах вузы находились в упадке, в том числе элитный МГИМО. И, когда ректором стал Анатолий Васильевич Торкунов, с ним связывались особые надежды. Он был другой, более открытый ректор — казалось бы, небожитель, но который мог запросто подойти в коридоре к студенту и сказать какие-то слова. Были такие встречи и у меня. В первый раз я его чуть не сбил с ног, летал буквально по институту, а он отнесся с юмором. Я тогда очень активный был, создал Молодежный союз России (свидетельство о регистрации мне вручил сам министр юстиции Калмыков), зарегистрировал свой первый журнал «Юрист», удивив преподавателей. (Теперь у меня издательство, в котором 65 изданий, в том числе 49 «ваковских».) Анатолию Васильевичу тоже стало интересно: как это — второкурсник издает журнал! Он меня запомнил.

То, что в институте начались перемены, было видно по преподавателям. Атмосфера стала другой, меньше было неопределенности. Костяк коллектива был сохранен, люди поверили, что будет лучше, может, ректор даже дал какие-то гарантии, которые потом исполнил. Главное, все ощутили новый импульс.

Учиться было непросто, стипендии не хватало ни на что, поэтому я подрабатывал грузчиком, брокером на сырьевой бирже, торговал партиями товара. Точнее, обещаниями, что поставлю его по оговоренной цене. Это даже не фьючерсы были, да и биржу классической назвать было никак нельзя. Тогда каждый мог создать площадку, набрать продавцов и начать искать товар. Конечно, были и срывы, и конфликты, и наезды бандитов — в общем, дикая история. Но опыт колоссальный и серьезное подспорье в учебе. Я внаглую называл себя юристом и пользовался уважением у бизнесменов. Но это ко многому обязывало. Я пачками покупал финансовые журналы, «Российскую газету», когда выходило новое законодательство, собирал вырезки, стараясь быть в курсе. Незнанием законов пользовались бандиты. Многие бизнесмены, сколотившие большие состояния, теряли их из-за того, что не знали законов. На моих глазах деньги очень легко приобретались и терялись. А я законы знал. И должен сказать, что пару раз это спасало мне жизнь, а моим товарищам помогало защитить финансы, имущество.

После лекций я нередко подходил к преподавателям, консультировался и получал хорошие советы. Один был такой: «Если не разбираешься в чем-то, не спеши, затрать деньги и время, найди специалистов, изучи вопрос, только потом принимай решение». Другой: «Если люди, с которыми ты хочешь делать бизнес, богаче и круче тебя — скорее всего, они тебя обманут. Они на 90 процентов постараются сделать так, чтобы ты потерял, а не заработал».

Первые хорошие деньги я получил в арбитражных судах. Получилось так, что практику я проходил в морской арбитражной комиссии Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП России (МКАС). Я получал истинное наслаждение, разбирая конкретные кейсы с участием иностранцев. Дело в том, что МКАС выведен из-под юрисдикции российских судов, это третейский суд, у него свой регламент: как стороны договорятся, по такому праву их дело и разбирается. Как правило, это было английское законодательство.

Когда я набрал себе первых клиентов, я еще многого не знал. Помню, как не смог правильно составить и подать заявление, представляя водочный завод «Кристалл», или по делу о банкротстве Глория-банка. Хотя со второго захода все получилось, но мне было стыдно перед клиентами. И смех, и грех! Но, что характерно, никто не попросил деньги обратно. И водку не пришлось отдавать — «Кристалл» заплатил мне своей продукцией. А могли просто убить, жизнь человеческая тогда не ценилась. Несколько раз бывало так, что договариваешься встретиться с кем-то по делу, а человек не приходит — на следующий день выясняется, что его убили…

2006 год. Учреждение Общественной палаты РФ в Кремле

Многие бизнесмены теряли свои состояния из-за того, что не знали законов. А я законы знал. И пару раз это спасало мне жизнь, а моим товарищам — их финансы, имущество

2021 год. На очередном заседании Общественной палаты РФ

Но нет худа без добра, благодаря этим ошибкам я приобрел неоценимый опыт.

Когда в 1996 году я окончил МГИМО, мне предлагали уехать в одну центральноамериканскую страну. Я некоторое время раздумывал: все же я международник, хотелось использовать образование по назначению. Но в конечном итоге отказался — опасался, что за пять лет командировки потеряю свой деятельный потенциал, который уже успешно реализовывал в адвокатской, общественной, издательской, а позднее и в образовательной сферах. (Я вскоре стал преподавать в Московском госуниверситете культуры и даже организовал там юридический факультет, стал его первым деканом, самым молодым тогда — мне было 26 лет! Дорос до проректора.)

В общем, я не пожалел о решении остаться в России. Даже в дефолт 1998 года, когда у всех был кризис, у меня начался подъем, я открыл еще 12 новых журналов, юридическая периодика шла на ура!

В 2008 году меня пригласили в Общественную палату, видимо, оценив мою социальную активность. Там мы как-то пересеклись с Анатолием Васильевичем Торкуновым. Слово за слово — пригласил он меня преподавать в альма-матер. У него есть очень ценное качество, он следит за карьерой выпускников: кто где работает, кто чего добился, чтобы тот бросил потом что-то в копилку МГИМО, вернул, так сказать, долг. Вот и я создал в институте кафедру гражданского общества при факультете управления и политики, стал ее руководителем и горжусь, что помогаю родному институту.

Я часто вспоминаю 90-е годы, для меня они ценны тем, что я получил хорошую школу жизни. Мой старший сын служил в морской пехоте, воевал в Сирии, был снайпером, получил медаль и важный опыт, но я ему иногда говорю: это все здорово, но тот опыт, который мы получили в 90-е, когда один год шел за десять, по-настоящему уникален. И это отнюдь не ностальгия, а так и есть. Перед моими глазами прошли сотни судеб, люди становились богатыми за ночь и все теряли за неделю. Мы принимали решения в условиях неопределенности, чему ни один учебник не может научить, и таких решений были сотни.

Школа 90-х — это и школа МГИМО, которому я благодарен за две вещи: во-первых, из нас готовили элиту, а во-вторых, вуз был небольшой, атмосфера комфортная и дружелюбная, ты всегда мог рассчитывать на поддержку, в том числе и от самого ректора, который может запросто подойти к тебе пообщаться, сказать несколько ободряющих слов, давая тем самым огромный импульс. Сколько импульсов Анатолий Васильевич раздал таким образом, он и сам вряд ли помнит, но каждый, кто его встречал, хранит в себе этот импульс всю жизнь. Я тоже так стараюсь поступать, преподавая уже 25 лет. Не помню всех, кого учил, но, когда ко мне подходят незнакомые люди и обнимают, я чувствую, как возвращается энергия, которой я когда-то делился».

МГИМО — вуз небольшой, ты всегда мог рассчитывать на поддержку, в том числе и от самого ректора, который может запросто подойти к тебе, сказать несколько ободряющих слов, давая тем самым огромный импульс

ДМИТРИЙ ИВАНОВ (МП, 1996)

доцент кафедры международного права

«У меня отец — юрист, поэтому к старшим классам вполне созрело решение поступать на юрфак. А тут как раз открылась Школа юриста-международника в МГИМО. Весь год я там занимался, однако мне это не помогло — в 1990 году поступить не удалось. Чтобы заработать денег на репетиторов и лучше подготовиться, пришлось начать трудовую деятельность и устроиться лаборантом в Институт прикладных социальных исследований. В итоге в 1991 году я успешно поступил в МГИМО на факультет МП.

Мы тогда не понимали, что начали учиться в переломный исторический момент. Несмотря на неопределенность, которая царила в стране после августовского путча, в МГИМО, надо отдать должное институтскому руководству, был порядок. Чего нельзя было сказать об области, которой мы хотели посвятить свою жизнь. Это был переходный период от законодательства СССР к законодательству Российской Федерации. И мы изучали гражданское право, с одной стороны, по документам СССР, а с другой — отслеживая новую законодательную базу, которая постепенно нарождалась и вступала в силу после опубликования в официальной прессе. Так, первая часть Гражданского кодекса появилась только 1 января 1995 года. Я тогда работал на полставки в американской юридической компании LeBoeuf, Lamb, Greene & MacRae, готовил обзоры текущего законодательства. И когда в «Российской газете» был опубликован Гражданский кодекс, мне пришлось разрезать все 72 страницы, наклеить на листы А4 и отправить факсом в головной офис в Вашингтоне. Это заняло (с учетом сбоев в связи, которая тогда была неважной) часа четыре.

В 1992 году с вхождением страны в рынок, отпуском цен и внедрением других либеральных мер учебный процесс несколько пошатнулся, это выразилось в том, что преподаватели, особенно с языковых кафедр, стали уходить из МГИМО в поисках хороших зарплат. Студенты тоже бежали после занятий куда-то вкалывать, чтобы готовиться к занятиям ночью.

Мне повезло с самого начала: я познакомился с Юрием Михайловичем Колосовым, заведующим кафедрой международного права, которого считаю своим Учителем. Он никогда не говорил много, скорее, как действующий дипломат, отдавал указания, что делать и как. Помню, как мы сдавали ему экзамен по предмету «права человека», а он как раз приехал с сессии Комитета ООН по правам ребенка, в который его в 1991 году избрали членом от России. «Я всем поставлю автоматом», — сказал Юрий Михайлович. Тут меня будто черт дернул, я поднял руку и сказал: «А я автоматом не хочу, буду сдавать». Колосов меня запомнил, и впоследствии мы сблизились — с тех давних студенческих и аспирантских лет я помогал ему, да и сейчас продолжаю его дело, издаю Московский журнал международного права.

Несмотря на неопределенность, которая царила в стране после августовского путча, в МГИМО, надо отдать должное его руководству, был порядок. Чего нельзя было сказать о новом законодательстве

Октябрьские события 1993 года я воспринимал уже как третьекурсник юрфака. Я понимал: если исполнительная власть узурпирует власть законодательную — это госпереворот. Соответственно, знаменитый ельцинский указ номер 1400, который заменил структуру госвласти, был противозаконным.

Однако в МГИМО преподаватели не затрагивали эту тему, даже кулуарно

А. Лобода и Д. Иванов

Начало 90-х годов. Новогодняя студенческая вечеринка

пропал. И не только из-за низких зарплат — а я видел, как советники, экономя на столовой, ели в обед на рабочем месте лапшу «Доширак». В ноябре 1995 года Россия «слила» сербов, а Америка спонсировала Дейтонские соглашения. На меня это подействовало обескураживающе, и Колосов, видя мое настроение, сказал: давай тогда к нам в аспирантуру.

И этот совет оказался правильным. Статус очных аспирантов был в то время высок, а степень их вовлеченности в дела кафедры не сравнить с нынешней. Я почти сразу начал преподавать, что было редкостью по тем временам: уровень требований к преподаванию в МГИМО был очень высокий. Студентов учили великие люди, действующие дипломаты, практики, принимавшие участие в разработке исторических конвенций, — Ю. М. Колосов, Ю. Е. Орлов, Ю. А. Решетов, С. В. Молодцов и другие.

Однако прежнее поколение постепенно уходило, а новое только поступало аспирантуру, то есть молодых преподавателей как таковых не было. Поэтому привлекали и нас, «необстрелянных» аспирантов.

Я рад, что не ушел в трудные годы в бизнес и связал свою жизнь с кафедрой, получив интересные возможности роста и начав приносить практическую пользу отрасли и государству

Мне довелось наблюдать за первыми ректорскими годами Анатолия Васильевича. Много сказано о том, что ему удалось сохранить преподавательский костяк, находить финансирование, которое шло на зарплату сотрудникам и на привлечение лучших специалистов на рынке. Он находил и с готовностью выделял средства на обучение молодых аспирантов за рубежом. У меня за всю аспирантуру было девять служебных командировок — и это при той нищете!

Благодаря Торкунову МГИМО к концу 90-х выглядел хорошо. Но важно не за-

Фото: Валентин Кузьмин/ТАСС

не обсуждали указ и всю ситуацию. Наверное, в этом была их мудрость, они не хотели втягивать студентов в политические разборки. Да и адаптировались уже к нестабильности, стремясь найти хоть немного хорошего в плохом.

К тому же в этот год ректором стал Анатолий Васильевич Торкунов, который постепенно наводил порядок — прежде всего в учебном процессе. Мы могли об этом судить по настроению преподавателей, которые стали чувствовать себя увереннее. МГИМО при Торкунове стал более открытым, к нам стали приезжать почетные гости — президенты, генсеки ООН. Он нашел баланс между частным и государственным в образовательном процессе: хотя МГИМО был по-прежнему вузом ведомственным и решал прежде всего вопросы кадрового насыщения госслужбы, потребности рынка тоже учитывались.

Я учился на отделении публичного права, то есть четко ориентировался на МИД. Однако на преддипломной практике оказался не в Правовом департаменте, а в отделе операций по поддержанию мира Департамента международных организаций. Некому было работать, вот и затыкали узкие

В МГИМО 90-х мне нравилось то, как бережно сохранялись традиции на фоне общей разрухи. Мы в этом смысле отличались в лучшую сторону от других вузов

места практикантами. Однако благодаря этому обстоятельству я, например, познакомился с Кофи Аннаном, которому суждено было очень скоро стать генсеком ООН. Аннан приехал на встречу с начальником департамента Гореликом, и мне сказали: «Иди встреть его, больше некому».

Я спустился к главному входу, ожидая увидеть представительного джентльмена, однако Аннан оказался невысоким человечком, правда, в дорогом костюме и при шикарном галстуке — он был будто из другого мира.

Но в МИД я в конечном итоге не пошел. Интерес к дипломатической работе

Фото: Иван Куртов, В. Чумаков/ТАСС

быть, что во многом это удалось и за счет той школы, которую создал еще Николай Иванович Лебедев, легенда МГИМО, фронтовик, поднявший за 70–80-е годы нашу альма-матер на такой уровень, что она еще лет пятнадцать не проседала после его несправедливого увольнения.

Поэтому если мне что-то и нравится в 90-х, так это бережно сохранявшиеся традиции, которые перенимались студентами на фоне общей разрухи. И МГИМО в этом смысле отличался тогда в лучшую сторону от других вузов. Но иногда мне грустно, потому что не все традиции сохранил институт. Хотя — как противостоять объективным факторам эволюции? Ведь вуз вынужден был играть по правилам, которые установила новая система. Притом что раньше МГИМО, будучи закрытым учебным заведением, сам их устанавливал. И в этом — диалектика 90-х: с одной стороны, мы шли вперед, переходя от закрытости к открытости, а с другой — теряли по дороге нечто ценное.

Я рад, что не ушел в те трудные годы в частный бизнес и связал свою жизнь с кафедрой. Это дало мне интересные возможности роста, позволило приносить практическую пользу отрасли и государству. Я вхожу в научно-консультативный совет при Минюсте, в научный совет при Управлении администрации президента по защите конституционных прав граждан, выпускаю Московский журнал международного права. Да и с МИДом мы плотно дружим, ведь среди моих учеников уже есть заместители директоров департаментов».

АНДРЕЙ ЛОБОДА (МП, 1996)

доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С. Н. Лебедева

«Успешно сдав экзамены в МГИМО летом 1991 года, мы, свежеиспеченные первокурсники, проходили практику в институте. Нас приписали к службе, которая поддерживала инженерные коммуникации в здании института. Вместе с техниками мы путешествовали по помещениям технического этажа, который протянулся длинным коридором где-то ниже подвала. Нас не подпускали ни к чему серьезному, справедливо полагая, что эти «милые интеллигентики» могут в одночасье что-нибудь легко порушить. Поэтому мы в основном помогали что-то перетаскивать. (С тех пор я воспринимаю МГИМО как учебное заведение, в котором кипит подземная жизнь.)

А когда мы вылезали на свет, запыленные и испачканные ржавчиной, кто-то включал радио с новостями о развитии августовского путча, и мы ехали к Белому дому, где даже немного помогли строить баррикаду на Горбатом мосту, подтаскивая толстенную арматуру. Там была

1998 год. Работа над диссертацией

такая кольцеобразная система баррикад, и одна из первых — у Горбатого моста.

Уж не знаю, как теперь воспринимать ту нашу деятельность, — как гражданский долг?.. Но у меня уже тогда было чувство, что об участии в этих событиях на следующий день лучше особо не упоминать. Не знаю, наверное, из эстетических соображений: что-то в них было опереточное…

Потом мы сели за парты. А перемены

1997 год. Учеба в аспирантуре. Справа — А. И. Муранов

в стране шли очень серьезные, и никто не понимал, что события будут развиваться по трагическому сценарию. Осознать их нам было сложно, ведь мы учились так, что времени следить за происходящим за пределами института зачастую просто не было. Наша жизнь протекала изолированно, при полном погружении в учебу. Поскольку тогда практически не было электронных носителей информации, мы перемещались между аудиториями, замечательным факультетским кабинетом права и библиотекой.

А 25 декабря был спущен флаг СССР, страна исчезла. Ее распад я воспринял тяжело и болезненно. Беловежские соглашения уничтожили то, что сейчас принято называть исторической Россией.

Но жизнь продолжалась. У нас была блестящая профессура — люди, получавшие в то время копейки, но работавшие на совесть. Я с благодарностью отношусь к своим учителям. В первую очередь назвал бы Сергея Николаевича Лебедева, многолетнего заведующего кафедрой международного частного и гражданского права. Он оказал большое влияние на меня и на моих товарищей, стилистическое и профессиональное. Есть область частного права, которая затрагивает внешние отношения России, — это международное частное право в широком смысле этого понятия, и его преподавание было в большой степени сформировано Сергеем Николаевичем.

Когда я поступил в аспирантуру кафедры, научным руководителем моей диссертации стала Тамара Евгеньевна Абова, один из главных специалистов по гражданскому праву, гражданскому процессу и правовому регулированию деятельности транспорта. Моя диссертация была посвящена частному морскому праву.

Поскольку я учился на отделении публичного права, хочу вспомнить прежде всего фантастически интересные лекции по международному праву Юрия Алексеевича Колосова. А также Степана Васильевича Молодцова, который читал спецкурсы по правовому режиму Антарктики, публичному морскому праву. Под его началом мы изучали Монтего-Бейскую конвенцию по международному морскому праву, к созданию которой он был причастен.

Громадное влияние на меня оказал Виталий Михайлович Володин, профессор кафедры философии, и особенно его интереснейшие лекции по философии. У него были спецкурсы по французскому персонализму, кроме того, он рассказывал нам о своей теории универсальной правосубъектности — как она формируется в международном праве и в международном общении. Он был лично знаком с французскими философами, которые внесли вклад в философию французского персонализма, и мог рассказывать о них в лицах. Благодаря Виталию Михайловичу нам была доступна философская мысль Франции. На дополнительных занятиях, которые зачастую проходили в его каморке (когда он перестал быть завкафедрой философии, за ним, в силу его чрезвычайного авторитета, оставили кабинет), профессор Володин рассказывал нам о французском персонализме, куря чудовищные сигареты «Пегас». Прикуривая одну сигарету

После практики в институте мы ехали к Белому дому, где даже немного помогали строить баррикаду на Горбатом мосту

от другой, отчего в каморке стоял запах паленой конины, он высказывал мысли быстро и концентрированно. «Сартр был хороший человек, — часто вспоминаем мы его занятия, — недурной писатель, но как философ он не состоялся!»

Поскольку новых учебников не было, а старые использовать было нелегко — они были отягощены идеологией, наша профессура подходила к делу творчески. Так, профессор Михаил Николаевич Чепурин переименовал политэкономию в Economics, железной метлой вымел из учебной программы весь идеологический бред и прочитал курс на высочайшем уровне. Мы разбирали учебники по экономической теории, работы Милтона Фридмана, узнали, в чем суть его полемики с Кейнсом, анализировали передовицы журнала Economist. Это было образование по стандарту, которого, возможно, до сих пор и нет в России.

А в октябре 1993-го — снова переворот! В первый же день после занятий мы поехали к Белому дому, еще не стреляли по парламенту из танков, но из бэтээров по его огневым точкам работали крупнокалиберные пулеметы. Помню, как недалеко от нас стоял в кожаной куртке относительно уже пожилой человек. Это был главный редактор популярного на заре перестройки еженедельника «Московские новости» Егор Яковлев, он стоял в оцепенении, и было непонятно, какие чувства его обуревали. Он, судя по всему, не знал, как относиться к действу, ведь он был так или иначе к нему причастен. Один из лидеров общественного мнения тех лет оказался не менее растерян, нежели студенты, которые приехали поглазеть на перестрелку в центре Москвы. Это его потрясение — для меня одна из ярких картинок тех дней.

Мне кажется, стрельба из танков по национальному парламенту не тот опыт, через который должно пройти поколение, не всякий опыт способствует правильному формированию личности. Видимо, благодаря нашей великолепной профессуре, которая рассказывала нам о базовых принципах конституционного права, мы излишне серьезно относились к тексту Конституции, зная его назубок. И все их рассказы оказались у нас на глазах расстрелянными из танков.

Когда в Москве ввели чрезвычайное положение, наш замечательный начальник курса Николай Антонович, который относился к нам как к своим сыновьям, собрал курс и сказал: «Ребята, если с вами что-то случится, звоните мне или любому другому сотруднику института, мы постараемся помочь». Такие простые слова очень запоминаются.

Когда я учился, у меня была мечта пойти в МИД и работать в консульском департаменте. Юрий Михайлович Колосов, чьим мнением я дорожил, сказал, что это будет интересный опыт. И я пошел на практику в министерство, где оказался в Департаменте международного гуманитарного сотрудничества. Много интересного там увидел, однако понял, что не смогу там работать физически. Когда мне назвали сумму зарплаты вместе со всеми доплатами, я вдруг осознал, что сам себя не смогу прокормить. А я человек прожорливый. При росте 1,85 м мне просто не удастся за эту зарплату получить калории, необходимые для поддержания работы мозга. Я вынужден был решительно расстаться с мечтой и ушел в частную практику, стал работать в юридической фирме, которой, кстати, руководили — и я этим горжусь! — знаковые для нашего рынка специалисты Юрий Эдуардович Монастырский и Владимир Анатольевич Степанов. Оба — выпускники МГИМО.

Я поступил в аспирантуру на кафедру международного частного и гражданского права. На это решение повлияла поездка в Вену на конкурс международного коммерческого арбитража имени Виллема Корнелиса Виса. По инициативе Сергея Николаевича Лебедева была собрана первая студенческая команда МГИМО. С той поры я и работаю на кафедре МЧ и ГП.

1996 год. После вручения дипломов

Нас, молодых аспирантов, сразу, как курсантов, «бросили под гусеницы танков». Мне пришлось много преподавать

В ту пору в институте был известный кадровый голод, и нас, молодых аспирантов, сразу, как курсантов, «бросили под гусеницы танков». Мне пришлось сразу много преподавать — я вел занятия по транспортному праву, вел семинары и даже читал лекции, заменяя преподавателей по международному частному праву.

Я горжусь тем, что имею честь работать на нашей кафедре, которая теперь носит имя С. Н. Лебедева, для меня это очень важная часть жизни, я с трудом могу представить себя вне МГИМО. Параллельно практикую как адвокат.

Особые слова признательности хотел бы сказать об Анатолии Васильевиче Торкунове. Его заслуги перед МГИМО в 90-е годы невозможно переоценить — он сохранил вес имени института, не дал разбежаться преподавателям, предпринимал другие важные шаги.

Когда мы выпускались из института, он присутствовал на церемонии вручения дипломов. Помню, он сказал: «Ребята, у вас в руках очень хорошие дипломы, мы постарались сделать так, чтобы вы получили хорошее образование. И наверное, многих из вас ждет жизненный успех. Но запомните важную вещь: нельзя быть богатым человеком в бедной стране. И, когда вы будете выстраивать свою карьеру, постарайтесь думать не только о себе». Эти слова оказали на меня сильное влияние, я до сих пор их помню и стараюсь выстраивать свой жизненный путь, следуя им.

А еще я хотел бы упомянуть Ивана Георгиевича Тюлина, человека, который помогал ректору в 90-е годы сохранять

институт и развивать его. Работа по модернизации МГИМО велась этими двумя людьми. А я, стыдно признаться, долгое время не знал, что Иван Георгиевич — большой человек. Я приехал издалека, из Пятигорска, и в 1991 году, думаю, выглядел человеком несколько наивным. Я запомнил Ивана Георгиевича как милого дядечку, который отнесся ко мне с большим сочувствием на мандатной комиссии. И с этим «милым дядечкой» я продолжал в институте здороваться, а он всякий раз, останавливаясь, охотно пожимал мне руку и спрашивал, как дела.

После одной из таких встреч мой сокурсник, увидев, как я побеседовал с Иваном Георгиевичем, с некоторым испугом спросил меня: «А ты откуда Тюлина знаешь?» — «Какого Тюлина?» — «Первого проректора МГИМО». И тут я понял, с кем я так мило общался в течение двух лет.

С гордостью могу сказать, что большая часть моей профессиональной жизни прошла под влиянием Анатолия Васильевича!

Если вернуться к напутствию Анатолия Васильевича 25-летней давности, я с гордостью могу сказать, что большая часть моей профессиональной жизни прошла под его влиянием, он же задает стиль института! Для меня он, безусловно, великий человек, я его по-студенчески побаиваюсь. Может быть, с его точки зрения это смешно, но я-то его видел рядом с президентами многих стран, которых он принимал в институте, представляя Россию. Я знаю, что многие решения, которые он принимал, были тяжелыми, но он считал их очень важными. Я понимаю, что в середине 90-х годов ему было тяжело найти деньги в обедневшей казне института, чтобы отправить команду студентов на конкурс Виллема К. Виса. Но ведь он эти деньги нашел! Нашел возможность и поддержать флаг института, и помочь стратегическому развитию кафедры. Это было его личным решением, продиктованным пониманием, что есть вещи, которые до́лжно сделать, как бы тяжело ни было».

Фото: Валерий Христофоров/ТАСС

А. МАЛЬГИН: «В МГИМО 90-Х БЫЛО ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ВСЕ ВОЗМОЖНО И ВСЕ ВПЕРЕДИ»

Поступая в 1991 году в МГИМО на факультет МО, Артем Мальгин, как это ни странно, не мечтал о карьере дипломата. «Изначально я планировал учиться в Рижском военно-политическом училище, однако события в тот период стали развиваться настолько лихо, что я понял: еще немного, и профессия военного политработника да и сама Латвия вот-вот окажутся по ту сторону истории. Поэтому для страховки я поступил в Волгоградский политех».

А. Мальгин, ныне проректор МГИМО, не помнит, как родилась идея пойти в МГИМО. «Для меня это была просто попытка вырваться из обыденной реальности, — вспоминает он, — поэтому и делал ее, что называется, с легким сердцем, имея за плечами твердый тыл. Но, к моему огромному удивлению, авантюра удалась, и после такого успешного рывка «к звездам» мне уже ничего не было страшно, даже такую неожиданность, как августовский путч, я воспринял спокойно».

MJ: Тем не менее страна оказалась в мертвой зоне, царило ощущение скорого развала. Какая тут учеба?
Мне не казалось, что страна разваливается, скорее меняется режим. Путч был важным событием, но в рамках еще той, советской, парадигмы, а страна была в состоянии ожидания чего-то нового и удивительного.
Кстати, путч я наблюдал издалека, находясь на донском хуторе, где мы отдыхали всей семьей. Дело в том, что буквально за несколько часов до кульминации событий я улетел из Москвы, поскольку, отработав практику на военной кафедре, где мы что-то ремонтировали, я имел право на отдых.
А когда я вернулся в Москву и сел за парту, у меня возникло другое ощущение (и чем ближе к зимней сессии, тем крепче оно становилось), что МГИМО — островок стабильности в море всеобщей неопределенности и дефицита.
Из-за учебы я не мог, например, пойти днем по магазинам, чтобы успеть купить те немногие продукты, которые раскупались за считаные минуты. Но я не голодал, потому что питался в институтской столовой, где было недорого и тепло. Мне не надо было покупать словари и учебники, которые продавались в городе по бешеным ценам, — в библиотеке МГИМО было все, что нужно, и даже больше.
Стабильность давали и знания, которые мы получали. Кадры прощального выступления Горбачева, спуска флага над Кремлем произвели на меня гнетущее впечатление, мне стало абсолютно ясно, что в условиях, когда поменяться может все, только знания останутся с тобой, их никто не сможет у тебя отнять. Поэтому те, кто по-настоящему хорошо учился, а их было огромное большинство, не только не пропускали занятия, наоборот, требовали у руководства института каких-то дополнительных курсов, брали третьи языки. Мы хотели получить как можно больше знаний, которые можно было применить в новой реальности, которая наступала.

В Москве было интересно, трудно и холодно; а у себя на Юге, в Волгограде или в Сочи, я отдыхал

И нам повезло, у нас были прекрасные преподаватели, по экономике — профессора Плотников, Ивашковский, Часовой, Заир-Бек, некоторые из них успешно занимались консалтингом, бизнесом, не случайно они довольно быстро написали отличный учебник по экономтеории. Даже специалисты старшего поколения успешно вписывались в новое время. Например, профессор Медовой, который создал банк и был одним из его руководителей, или завкафедрой Николай Николаевич Ливенцев, чьи знания были востребованы у бизнеса, выходившего во внешний мир.
Я очень благодарен руководству МГИМО за то, что нам, студентам факультета МО, ставили в учебный план такие, казалось бы, непрофильные предметы, как бухучет, кредитно-валютные отношения. Были очень полезны занятия по международному частному и гражданскому праву, теории государственного и конституционного права зарубежных стран, которые вели профессора Кравченко, Ильинский, Молодцов, Шаров, Артемьева.
Давали нам и современную теорию международных отношений, при этом разрабатывали ее профессора Хрусталев, Давыдов, первый проректор Тюлин — люди, которые сформировались в советском прошлом. Мне повезло, целых два курса историю политических учений и современную политическую мысль у меня преподавал Иван Георгиевич Тюлин.
Я уже не говорю о преподавателях иностранных языков, наших языковых мамах и бабушках, это был золотой фонд института! Английский у нас вели преподаватели Желтынь, Кудрявцева, Трибунская, Павлова, Мазаева, французский — Веденина, Маслова, Александровская, которая привила мне любовь к языку, применив шоковую терапию, то есть не поставив зачет и в первую, и во вторую сессии. Я его долго пересдавал, а потом ходил к ней на лингвострановедение, где она преподавала вместе с основательницей этого курса Людмилой Георгиевной. Огромная благодарность преподавателям Шмелевой и Жуковской — от них немосквич с Юга получал тепло в этом большом холодном городе.

В условиях, когда поменяться может все, только знания останутся с тобой, их никто не сможет у тебя отнять

1996 год. Выпускной вечер

MJ: Если вы шли в МГИМО не за дипломатической карьерой, то чего вы хотели?
Если честно, никогда не хотел быть паркетным дипломатом, скорее управленцем. Тем не менее по мере обучения я втягивался в профессию международника и окончил — может, это нескромно прозвучит — с красным дипломом и с самым высоким баллом на курсе, став одним из нескольких человек из моего выпуска, которые остались в аспирантуре.

MJ: Значит, выбора между МИДом и аспирантурой не было?
Нет, выбор был. Нескольких отличников, в том числе меня и Татьяну Довгаленко (она сейчас работает в Париже в Миссии при ЮНЕСКО), направили на практику в МИД. Я попал в Департамент общеевропейского сотрудничества, директором которого был Юрий Викторович Ушаков, а моим непосредственным наставником был Юрий Арефьевич Матвеевский. Познакомился я и с Марком Этиным, замдиректора департамента, с которым потом работал в МГИМО. Хотел бы вспомнить и прекрасного специалиста и моего товарища Дмитрия Плахотнюка, к сожалению, ушедшего от нас в ноябре.
Становился я своим в среде международников довольно своеобразно — умело открывая бутылки спиртного на общих неформальных мероприятиях. У меня было два ярких пиджака, которые я купил на деньги, заработанные в консалтинге, — зеленый и кричаще-бежевый, в таких по Москве тогда ходили «новые русские». Как-то Ушаков, наблюдая, как я, блистая в одном из пиджаков, ловко откупориваю бутылку, хмуро пошутил: «Вот оно, новое поколение дипломатов, днем они работают в МИДе, а вечером, поди, бизнесменов убивают».
Тем не менее в конце практики меня пригласил к себе главный мидовский кадровик адмирал Юрий Антонович Зубаков. Поинтересовавшись моими планами, он предложил мне поехать в Париж помощником Михаила Федотова, нашего постпреда при ЮНЕСКО. Предложение было интересным и заманчивым, но я колебался: мне хотелось пойти в аспирантуру, тем более что незадолго до этого у меня в МГИМО вышла книга по тематике международных отношений.

MJ: Студент опубликовал книгу? Это редко бывает.
Она называлась «Мир между войнами» и представляла собой сборник комментированных документов и материалов. Тогда ведь не было хороших пособий — не то что сейчас: вошел в интернет, где загружено огромное количество баз данных. А тогда многие документы не были доступны для студента. Скажем, упоминается в учебнике, условно говоря, Декларация Бальфура, но где ее взять? Она последний раз публиковалась в России в сборниках где-то в 20-х годах прошлого века.
Кстати, моя книжка потом вошла как третий документальный том в четырехтомную системную историю международных отношений. Собирая документы, я много работал в фондах библиотеки МГИМО, сидел в ее подвалах, перезнакомился со всеми тогдаш-

ними библиотекарями, в частности, очень благодарен директору Тамаре Ивановне Князевой, ее заместителю Римме Ивановне, заведующей справочным отделом Людмиле Ивановне. Мне повезло, что моими наставниками при подготовке издания были профессора Княжинский и Богатуров.

MJ: А если сравнить эти ощущения с 1991 годом?
В 91-м я наблюдал путч по телевизору, но чувство неуместности происходящего было таким же сильным. Огромная красивая родная наша столица, и вдруг — танки, солдаты, реально было ощущение, будто

Фото: Борис Кавашкин/ТАСС

Мы были за мирное движение страны к демократии, и появление в 1993 году танков на улицах было для нас вроде… оскорбления: с какой стати!

Вот почему я колебался, ехать ли мне в Париж. Но помимо желания поступить в аспирантуру я не хотел бросать консалтинг, где мне нравилось работать. Он давал мне понимание экономики, я мог применять свои знания в международно-политической в сфере, работая над конкретными заказами для политиков и бизнесменов, которые выходили на внешний рынок. Наконец, я зарабатывал неплохие, хоть и смешные по нынешним временам, деньги. В общем, я остался в Москве.

MJ: Хотя политическая ситуация в России была довольно-таки нестабильной. Ельцин вполне мог проиграть выборы, были свежи воспоминания о расстреле Белого дома…
Кстати, я был категорически против подобных методов установления демократии. Многие мгимовцы, к которым принадлежал и я, не то чтобы поддерживали ту или иную сторону… Мы были за мирное движение страны к демократии, и появление танков на улицах было для нас вроде… оскорбления: с какой стати!

«Указ 1400 шьешь, начальник?»
Фото: Борис Кавашкин/ТАСС

кто-то влез в сапогах в клумбу с красивыми цветами и потоптался там. И неважно, по какой причине. Такой вот неприятный диссонанс.

MJ: В конце 1992 года ректором был избран Анатолий Васильевич Торкунов, началась новая эра в истории МГИМО.
Первый раз я увидел Анатолия Васильевича на вступительных. Я стоял в очереди на экзамен (а их было пять, не как сейчас при ЕГЭ) — во внутреннем дворике, около фонтана, где еще не было красноухих черепашек. Гляжу, идет Андрей Иванович Степанов, ректор, а за ним — высокий представительный мужчина, как потом выяснилось, Торкунов. Абитуриенты и их родители окружили Степанова, начали что-то спрашивать, а тот выскользнул, указав на Анатолия Васильевича, — вот первый проректор все, мол, знает. И Торкунов, возвышаясь над толпой, стал доходчиво отвечать на все вопросы. Таким он врезался в мою память, таким и остается — большим, подвижным, уверенным в себе, и этой уверенности ему хватает с запасом. Уверенное владение ситуацией и ответственность за то, что он говорит, — его отличительная черта.

MJ: Как развивался институт под его руководством в 90-е? Какие реперные точки движения?
Конечно, мы учились как проклятые и мало что видели вокруг, но тем не менее я, например, помню, как после инцидента на дискотеке МГИМО, когда местные хулиганы побили у нас огромные стекла в конференц-зале, на входе появилась настоящая охрана, а не просто старушки, а в штате — помощник ректора по безопасности. В начале 90-х это было очень важно.
Помню, как появились первые спонсоры — какая-то компания, выпускавшая соусы. А в столовой оборудовали раздаточную линию, произведенную Волгоградской судоверфью.
Запомнилось, как ректор приводил первых иностранных гостей: канцлера Австрии Франца Враницкого, генсека ООН Бутроса Бутрос-Гали, Билла Клинтона, на встречу с которым я не смог попасть — такой ажиотаж она вызвала.
Жизнь была демократичной, помню, как в ректорском холле были мягкие диваны и шахматные столики, можно было отдыхать, читать полулежа.
Да, у нас не было КВН, как в медицинском или техническом вузе, где студенты пытались вырваться из учебной рутины. Нам было не до самодеятельности, мы учились не за страх, а за совесть. И только когда жизнь стала получше, студенческое творчество стало востребованным. Помню, на пятом курсе я шел в библиотеку, а навстречу — Торкунов. Он, видимо, меня раньше заприметил и первым пошел на контакт, спросил: «Куда идешь?» Я: «В библиотеку». — «Выпускной как-то будете отмечать?» — «Да никак особенно». — «А капустник будет?» — «Нет».
И тогда он меня свел с Людмилой Николаевной Пекшевой, вокруг которой стал формироваться центр культурной жизни МГИМО. Она помогла нам сделать веселый капустник со сценками на разных языках.
И таких ситуаций было много.
Неравнодушный ректор еще «маленького» тогда университета мог заниматься почти всем, вплоть до того что подсказать «одичавшим» от учебы студентам, как можно интересно отпраздновать выпускной, а не собраться на коллективную пьянку.

Фото: Валерий Христофоров/ТАСС

В начале 2000-х Анатолий Васильевич подключил меня к подготовке хрестоматии по истории международных отношений. Я справился и вскоре стал работать его помощником

MJ: Реперной точкой 90-х был дефолт 1998 года. Как институт пережил это испытание?
Я был молодым преподавателем, поэтому ничего страшного со мной не случилось. Но ректору пришлось спасать институтские деньги, вытащив их из нескольких коммерческих банков. Эти средства потом позволили МГИМО построить бассейн, новый «джим», но главное — и это всегда подчеркивает ректор — бесперебойно выплачивать зарплаты сотрудникам и оплачивать научные командировки.

MJ: Как вы стали помощником ректора?

В самом начале 2000-х Анатолий Васильевич, видимо, помня о моем опыте издания книги «Мир между войнами», подключил меня к подготовке хрестоматии по истории международных отношений, которую составляла профессор Шаклеина. Мне поручили написать тезисы серьезного большого введения к ней, с чем я справился, и с 2002 года я сначала неформально, а потом в соответствии с официальным решением ректора стал работать его помощником.
Благодаря этому решению я стал проводить в МГИМО гораздо больше времени, хотя по-прежнему сотрудничал с различными консалтинговыми структурами. Надо отметить, что позиция ректора была к этому весьма благосклонной: если человек умеет совмещать работу

Романтическое ли время — 90-е годы? До конца не знаю. Помню ощущение, что все возможно и все впереди

в институте, успешно выполняя задачи, с интеллектуальными заработками за его пределами, что повышает его профессиональное качество, — флаг ему в руки! Он всегда знал, чем я занимаюсь помимо университета, а я, в свою очередь, приносил в МГИМО какие-то контакты — как минимум две крупные компании, с которыми мне довелось работать, пришли в институт.

MJ: С какими чувствами вспоминаете 90-е годы — как романтическое время или как эпоху безвременья?
Для меня 90-е делились прежде всего по климатической линии, на два сезона — холодный и теплый. В Москве было интересно, временами очень трудно, даже негативно и холодно; а у себя на Юге, в Волгограде или в Сочи, куда я уезжал отдыхать, жизнь была иной. Романтическое время? До конца не знаю. Помню ощущение, что все возможно и все впереди.

Редакция выражает огромную благодарность государственному информационному агентству России ТАСС, генеральному директору агентства С. В. Михайлову и первому заместителю генерального директора М. С. Гусману за содействие в подготовке материала.

А. Мальгин, А. Лобода, Д. Иванов с ректором МГИМО А. В. Торкуновым у бюста Е. М. Примакова

CHOISEUL 100 RUSSIA

12 октября в Москве состоялся деловой форум Choiseul Russia «Россия и Франция: на пути к новому партнерству»

Форум был организован в рамках российско-французского рейтинга молодых экономических лидеров Choiseul 100 Russia. Это рейтинг лидеров России в возрасте до 40 лет, которые вносят значительный вклад в укрепление и модернизацию экономики страны. Рейтинг является частью программы Choiseul Russia, цель которой — объединить перспективных молодых людей из России и Франции — лауреатов российского списка и аналогичного французского рейтинга Choiseul 100 France, публикуемого с 2013 года.

В этом году в список вошли выпускники МГИМО заместитель мэра Москвы по вопросам экономической политики и имущественно-земельных отношений В. Ефимов; гендиректор, председатель правления АЛРОСА С. Иванов; главный дизайнер, основатель бренда компании Zasport А. Задорина; основатель и гендиректор компании Future Tech Lab М. Дума; гендиректор компании «Реставрация Н» Э. Кузьмин; основатель и гендиректор компании Triton Bikes Д. Нечаев; гендиректор Национального центра ГЧП П. Селезнев; директор Эндаумента МГИМО М. Петрова.

Выступая на открытии форума, автор проекта президент авторитетного аналитического центра Choiseul П. Лоро подчеркнул особую роль регулярных российско-французских обменов в современных реалиях. П. Лоро поблагодарил партнеров мероприятия, среди которых — МГИМО, РСПП, российско-французская ТПП, аналитический центр «Обсерво», за совместные усилия и поддержку инициативы российско-французского делового сотрудничества несмотря на санитарные ограничения.

А. Панье-Рюнаше: «Наши предприятия интересуются возможностями России по развитию водородной отрасли»

Министр промышленности Франции А. Панье-Рюнаше отметила, что российско-французское сотрудничество зарождается в новых направлениях, таких как «цифровая отрасль, сфера «зеленых» финансов, экологического перехода, туризма, здравоохранения, «умных» городов, транспорта… рада отметить, что в рамках делового форума Choiseul обсуждаются все эти новые направления».

Отдельно А. Панье-Рюнаше остановилась на возможном сотрудничестве в области низкоуглеродного водорода, поскольку инвестиции в рамках осуществления стратегии развития этого направления «являются приоритетом для Франции. Эта стратегия перекликается с дорожной картой по развитию водородной энергетики в России до 2024 года… Я знаю, что многие французские предприятия интересуются возможностями, которые есть в России по развитию водородной отрасли. В связи с этим я приветствую создание в России «водородного» клуба Франции, созданного по инициативе французских компаний, работающих в России, и при активном содействии со стороны экономических служб нашего посольства».

Президент РСПП А. Шохин подчеркнул, что Франция является одним из старейших партнеров РСПП, а бизнес-

спикер, но и расширяют свое присутствие в России: «Мы действительно работаем над новым партнерством, и это партнерство должно гарантировать нашим странам, нашим экономикам устойчивое, предсказуемое развитие и быть взаимовыгодным и безусловно справедливым».

***

Деловая программа форума включала в себя обсуждение таких направлений, как цифровизация и восстановление экономики, водородная энергетика, а также устойчивая урбанистика и современные экокварталы. В дискуссиях приняли участие руководители таких французских компаний, как Engie, Thalès, EDF, Groupe Vicat, Airliquide, Jaguar Network, Suez,

взаимодействие двух стран «обладает коллективным иммунитетом» к различного рода рестрикциям, санкциям, неопределенности, которые сейчас являются одним из вызовов для экономик многих стран мира и глобальной экономики.

Франция остается одним из ключевых партнеров России в Европе и в мире, подчеркнул Шохин, занимая 11-е место по товарообороту. По итогам первого полугодия 2021 года товарооборот вырос более чем на 50%, в то время как между Россией и ЕС он увеличился только на 30%: «То есть положительная динамика идет в целом и по ЕС, но Франция здесь у нас лидер».

Французские компании не только не уходят с российского рынка, добавил

КРИСТИАН ЭСТРОЗИ

мэр Ниццы и президент метрополии Ниццы Лазурный берег

К. Эстрози с особым энтузиазмом поприветствовал участников форума Choiseul Russia, охарактеризовав Россию как одного из главных партнеров Франции в деле достижения устойчивого экономического развития всей страны в целом и метрополии Ниццы Лазурный берег в частности.

«Я надеюсь, мои дорогие российские друзья, — отметил мэр, — что мы воспользуемся процессом восстановления мировой экономики, чтобы вместе развивать мобильность и энергетику завтрашнего дня. Европа, и особенно Франция, в настоящее время переживает глубокий энергетический кризис. На европейцах лежит большая ответственность за эту ситуацию. Хотя на Россию приходится 30% поставок нашего газа, мы отказались подписывать долгосрочные контракты с российскими инвесторами и бизнесменами. Отказываясь на протяжении нескольких лет от контактов с Москвой, европейские власти совершили политическую и экономическую ошибку, за которую дорого платят потребители. Поэтому я надеюсь, что ЕС возобновит переговоры с Россией о подписании долгосрочных соглашений о поставках».

К. Эстрози убежден в том, что экологический кризис создает технологические и финансовые вызовы, которые необходимо рассматривать как возможности для экономического развития. У России есть потенциал в этой области.

«Я глубоко убежден, — подчеркнул спикер, — что будущее Европы невозможно построить без сильной и мощной России. Отношения России и Франции имеют многовековую историю, которую не смогли стереть 70 лет советской власти. Таким образом, обе страны являются не только экономическими партнерами, но и союзниками, друзьями».

К. Эстрози напомнил, что еще «в 2014 году решительно выступал против санкций ЕС в отношении России, я считаю их несправедливыми и контрпродуктивными». Он посетовал на то, что Франция платит высокую цену за введение этих санкций. Из-за введения Россией эмбарго против ввоза европейских продуктов экономика и сельское хозяйство Франции ежегодно теряют несколько десятков миллиардов евро. «Я хочу воспользоваться присутствием министра промышленности, — добавил он, — чтобы сказать, что Франция должна возглавить процесс сближения ЕС и России».

Мэр Ниццы также высказался за развитие российско-французского межрегионального сотрудничества. Россию и Ниццу связывает долгая и глубокая история отношений, они восходят к XVIII веку, «когда Екатерина Великая, освободив Крым от османского ига, основала порт Одесса, с которым жители Ниццы сразу же устанавливают связи».

«Русские способствовали и продолжают способствовать развитию и расцвету Лазурного берега»

К. Эстрози воспользовался возможностью и «прорекламировал» Ниццу как «динамично развивающийся город с большим культурным и историческим наследием», а метрополию Ницца-Лазурный берег — одной из ведущих во Франции. Он также высказал слова благодарности В. Путину, посольству России во Франции и постпредству при ЮНЕСКО за то, что они поддержали кандидатуру Ниццы на включение в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

«Русские во многом способствовали и продолжают способствовать развитию и расцвету Лазурного берега, — сказал в заключение мэр Ниццы и добавил: — Когда я в России, я чувствую себя почти как дома».

Linagora, AIVE, Alternativ, One point, Sigfox. Российская сторона была представлена руководством Министерства энергетики, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства России, а также компаниями Сбербанк, «Норильский никель», «Росатом», «Газпром», ДОМ.РФ.

В форуме принял участие директор МИЭП МГИМО В. Салыгин. Выступая на круглом столе по водородной энергетике, он рассказал о перспективах развития этой отрасли в России и уделил особое внимание возможностям реализации российско-французских проектов и программ, нацеленных на подготовку востребованных в этой отрасли специалистов-международников.

***

На церемонии закрытия форума, которая состоялась после завершения деловой программы, выступил заместитель министра иностранных дел России А. Грушко. Он отметил, что «повестка форума составляет повестку нашего общего будущего… Мы уверены в том, что многие из тех, кто сегодня участвует в этой встрече, очень скоро будут заниматься практическими вопросами модернизации экономик и экономического уклада своих стран. О том, что это очень перспективная площадка, говорит тот факт, что среди лауреатов французского рейтинга Choiseul когда-то был президент Франции Эммануэль Макрон».

А. Грушко: «Франция остается одним из ключевых партнеров России в Европе и в мире»

«Франция остается одним из ключевых партнеров России в Европе и в мире, — подчеркнул А. Грушко. — Наши страны связывает не только сотрудничество в политической, экономической и гуманитарной областях, но и искренняя взаимная симпатия, берущая истоки в совместной богатой истории. Несмотря на все сложности, порожденные пандемией коронавируса, общей внешнеполитической турбулентностью, отношения между Россией и Францией продолжают развиваться. Залогом этого развития является неослабевающий интерес наших народов друг к другу».

Текст: О. Мартынова
Фото: О. Мартынова, Е. Елисеева (Уральская ТПП)

ПОСТОЙ-КА, БРАТ МУСЬЮ!

12–13 октября в Екатеринбурге под эгидой российско-французского «Трианонского диалога» состоялось первое региональное «измерение» форума Trianon Startups, в котором основатели французских стартапов в сфере экологически чистых технологий встретились с представителями уральских предприятий.

Форум Trianon Startups проводится по инициативе члена координационного совета «Трианонского диалога» президента French Tech Moscow Эрьяль Шателар. На полях первого форума, прошедшего в 2019 году в резиденции французских королей — Версальском дворце, состоялось 290 встреч российских стартапов и французских компаний. А в феврале следующего года в Москве на площадке ГМИИ им. А. С. Пушкина было проведено более 320 деловых встреч.

В. Козлов: «Надеемся, форум пополнит копилку общих проектов нашей области и Франции»

7 июня сессия Trianon Startups стала одним из первых после начала пандемии очных мероприятий во Франции. Во встрече в Версальском дворце приняло участие 13 крупных французских предприятий и 26 стартапов из России.

***

Утро 12 октября французская делегация посвятила визиту в Технопарк высоких технологий Свердловской области — региональный оператор фонда «Сколково» в регионе.

Участников приветствовал гендиректор технопарка Александр Эбергард. Организатор встречи гендиректор платформы чистых технологий «Ксэтек» Станислас Анрион, который является постоянным партнером «Трианонского диалога», рассказал об опыте России и Франции в сфере greentech. Французские предприниматели представили свои проекты российским резидентам технопарка, которые, в свою очередь, поделились последними наработками в области зеленых технологий.

Открыл серию презентаций Александр Ягупов, технический директор компании Biomicrogel, которая занимается очисткой промышленных сточных вод от масел и нефтепродуктов. Biomicrogel, к слову, участвовала в самом первом форуме Trianon Startups в Версале в 2019 году и с тех пор добилась неплохих успехов. О них и рассказал Ягупов, завершив свое выступление призывом: «Земли, реки, озера и моря мы как-то поделить научились, но атмосферу поделить не можем — и эту проблему надо решать вместе».

Среди выступивших были также Микаэль Дромбри, гендиректор компании Alertgasoil; Карим Фатхи, гендиректор Arsenio; Семен Данилов, директор по развитию бизнеса в России и СНГ, и Гийом Робен, директор по продажам, METRON; Батист Гурдон, менеджер по вопросам партнерства Zephalto; Жан Эстевенен, директор по экспорту 3P; Ян Бубанец, директор промышленных проектов PHOSPHORIS, и Паскаль Баллон, основатель REENIU.

***

Основное мероприятие форума — серия встреч в формате B2B — прошло в Доме Севастьянова, резиденции губернатора Свердловской области. Зал, в котором проходили встречи, чем-то напоминал узнаваемую во всем мире стеклянную пирамиду Лувра.

В переговорах с французскими стартапами приняли участие представители и топ-менеджеры 12 отечественных компаний — лидеров в области металлургии, машиностроения и энергетики, такие как ЕВРАЗ НТМК, Русская медная компания, Уральская горно-металлургическая компания, «Уралхиммаш», ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», которые заинтересованы в развитии комплексных технологий в области охраны окружающей среды.

Предваряла сессию насыщенная официальная часть. В приветственном слове министр международных и внешнеэкономических связей Свердловской области Василий Козлов выразил надежду на то, что форум пополнит копилку общих проектов Свердловской области и Франции, расширит трек регионального партнерства с этой страной. Он напомнил о той «роли, которую сыграла Франция, французские промышленники в строительстве новой индустрии на Урале». Мало кому известно, сказал Козлов, что «при строительстве Эйфелевой башни использовалось более

Министр подарил Trianon Startups копии писем Наполеона III промышленнику Демидову

В 2019 году российский стартап **Brandquad**, разработчик SaaS-сервиса для работы с данными о товарах, принял участие в первом форуме Trianon Startups в Версале и стал одной из самых успешных компаний—участниц проекта. «Нам важно было узнать, насколько развито сообщество русских предпринимателей во Франции, а также найти клиентов в местной бизнес-среде», — говорит сооснователь компании **Филипп Денисов**.

Brandquad был создан Филиппом в 2015 году вместе с партнером Константином Шишкиным. «Наш сервис помогает ритейлерам, производителям и поставщикам обмениваться данными о товарах, контролировать их использование. Мы сделали первый в России полноценный, самостоятельный, многофункциональный PIM-каталог и аналитический модуль к нему, чтобы отслеживать и управлять контентом о товарах от стадии разработки до вывода данных из обращения».

Два года назад партнеры приняли стратегию выхода на международные рынки и открыли представительство во Франции. «Мы активно начали заниматься нетворкингом, собирать данные о потребностях и возможностях нового рынка. Среди важных мероприятий, в которых мы приняли участие, и оказался Trianon Startups. В резиденции королей нас, можно сказать, посетила особенная уверенность

В резиденции королей нас, можно сказать, посетила особенная уверенность в успешном будущем

в успешном будущем. Мы провели более 30 speed-dating встреч с возможными партнерами и клиентами, увидели реальный интерес рынка к российским технологиям. Форум во многом определил для нас картину нового международного бизнес-ландшафта, в котором нам предстоит принимать решения и вести переговоры».

Ф. Денисов считает, что делать бизнес на рынке другой страны весьма непросто: «Здесь иначе работают даже правила делового этикета. Наша стратегия — войти в международную экосистему обмена данными о товарах. Мы пересобрали наш российский продукт из двух отдельных проектов и одной многофункциональной цифровой платформы. Договорились более чем с сотней торговых площадок и ритейлеров об обмене данными, заключили ряд контрактов на обслуживание международных производителей товаров».

В Brandquad видят значительный потенциал в развитии транснациональных деловых, научных, технологических партнерств в области маркетинга, обработки данных и e-commerce. «Они позволят сделать международные товаропроводящие цепочки более скоростными и прозрачными».

18 тысяч компонентов, изготовленных из нашего уральского металла».

«Мы знаем, — сказал в заключение министр, — что французское правительство взяло курс на лидерство в вопросах развития экоинноваций, и нам интересен путь, который французские предприятия уже прошли. На следующий год Trianon Startups пройдет в Тулузе, и туда свои технологии привезут уже наши, свердловские, компании».

Министр подарил Trianon Startups копии писем Наполеона III одному из российских промышленников Демидовых,

П. Леви высказал надежду, что «семь стартапов, которые олицетворяют экономический динамизм французской промышленной ткани, заинтересуют российские компании»

а также отчетов конторы Демидовых в части торговли с Францией и фотографии, сделанные в период приезда французской делегации на завод «Уралмаш» еще в советские годы.

Генеральный консул Франции в Екатеринбурге Пьер-Ален Коффинье зачитал обращение к участникам форума посла Французской Республики в России Пьера Леви. Посол напомнил, что встречи в рамках Trianon Startups являются частью «Трианонского диалога», инициированного президентами Макроном и Путиным в Версале летом 2017 года, который «направлен на сближение наших людей путем поощрения обменов между участниками гражданского общества». Он далее отметил, что «Екатеринбург — очень подходящее место для проведения форума. Это город с яркой индивидуальностью, большой промышленной историей и глубокими инженерными традициями. Он отличается удивительной динамичностью, современен и открыт для мира. Благодаря таланту, творчеству инженеров и исследователей, уральским традициям изобретательства, промышленным ноу-хау Россия и Урал потенциально могут стать гигантами зеленой индустрии завтрашнего дня». Посол выразил уверенность, что семь стартапов-

ЭРЬЯЛЬ ШАТЕЛАР
президент French Tech Moscow

MJ: Почему форум проводится в Екатеринбурге?
Екатеринбург — это очень динамичный и промышленно развитый город России, поэтому решение провести здесь форум, посвященный зеленым технологиям, было вполне логичным.

MJ: В чем отличие этого форума Trianon Startups от других?
Главная его особенность заключается в том, что это первый региональный форум, мы организовали его в сотрудничестве со Свердловской областью и сделали тематическим. Его тема — зеленые технологии. Сегодня и французы, и россияне понимают, что эта проблематика очень важна для них, для их общего будущего.

MJ: Но все же почему Trianon Startups пошел в российские регионы?
Нам показалось, что периодичность проведения форума — раз в два года в каждой из стран — недостаточная и что хорошо бы организовать промежуточный форум, менее масштабный, тематический и региональный.

MJ: Очный форум в условиях пандемии… Не проще ли было провести его онлайн?
Конечно, гораздо проще. Но мы считаем, что между нашими странам и так существует большое количество барьеров — культурный, языковой, коммуникационный. Есть и барьер в отношениях между крупными компаниями и стартапами. И мы не хотели добавлять еще один барьер в виде общения через экран монитора, что вряд ли способствует установлению настоящего партнерства.

MJ: Какие у Trianon Startups планы на ближайшее будущее?
Мы планируем организовать следующий региональный форум Trianon Startups во Франции. Таким образом, в 2022 году в Москве пройдет «классический» форум Trianon Startups, а параллельно мы проведем небольшой региональный форум во Франции.

MJ: Какие первые итоги этого форума уже можно подвести?
Еще рано подводить первые итоги. Ясно одно, для некоторых французских стартаперов, которые никогда до этого не бывали в России, этот приезд, возможно, единственный шанс посетить такой город, как Екатеринбург, и открыть для себя совсем другие перспективы.

участников, которые «олицетворяют экономический динамизм французской промышленной ткани и то внимание, которое наше правительство уделяет инновациям», заинтересуют российские компании своими инженерными и технологическими решениями.

Оператором форума в Екатеринбурге выступила Уральская торгово-промышленная палата. «В контексте сохранения статуса Свердловской области как главного промышленного центра страны, — сказала вице-президент УТПП Светлана Окулова, — развитие экоинноваций и содействие принципам устойчивого развития составляют основу дальнейшего экономического роста региона и сохранения его инвестиционной привлекательности». По ее словам, в последнее время увеличилось количество обращений в палату, связанных с экологическими экспертизами и энергосберегающими технологиями, что говорит о несомненной актуальности такого направления международного сотрудничества.

Э. Шателар: «Особенность этого форума в том, что он у Trianon Startups первый региональный

Евгений Погребняк, декан факультета финансовой экономики МГИМО, на базе которого развивается российская часть «Трианона», рассказал об опыте преподавания технических дисциплин и участии студентов университета в создании стартапов: «Многие из технологий находятся в фокусе интересов наших студентов».

Партнером форума Trianon Startups в Екатеринбурге стал Росбанк. «Для нас важно поддержать новые проекты, которые нацелены на укрепление международного делового сотрудничества и будут способствовать развитию региона и экономики страны в целом, — отметила Ирина Татар, директор по работе с корпоративными клиентами Уральского региона. — Например, сейчас Росбанк предлагает широкий спектр зеленых и социальных кредитов, наши инструменты основаны на лучших международных стандартах и методологиях».

Переговоры стартаперов из Франции с представителями уральских компаний продлились три часа. По традиции они

начались трелью колокольчика, возвестившей о начале бизнес-сессии, и несколько раз прерывались, деля ее на 20-минутные встречи-презентации.

***

Стартап Arsenio был создан российско-французской парой — Каримом Фатхи и Регионой Файрузовой, которая родом из Екатеринбурга. Они познакомились, когда Регина училась во Франции. «Наш стартап предоставляет обучение новым профессиям в сфере строительства, — говорит Карим. — Есть два сектора, которые будут пользоваться спросом в ближайшие годы, первый — цифровизация строительства посредством технологии BIM (Building Information Modelling). BIM — это цифровой макет здания, в который постоянно добавляются данные. Другое направление, которое также будет пользоваться спросом, — это циркулярная экономика в строительстве. Мы создали целую образовательную программу, которая позволяет получить знания в этих двух областях, запустили сайт, где можно пройти эту программу и провести консультации с экспертами».

Р. Файрузова: «Мы увидели, что для российских предприятий тема зеленых технологий также важна»

Регина считает форум полезным событием: как иначе французскому стартапу получить шанс выйти на российские предприятия? «На переговорах с их представителями мы увидели, что для них тема зеленых технологий также важна».

Батист Гурдон из компании Zephalto приехал в Россию, чтобы найти потенциальных клиентов для участия в уникальном проекте. «Мы работаем над идеей туристических полетов на стратосферном воздушном шаре, в ходе которых можно подняться на беспрецедентную для таких летательных аппаратов высоту — 25 километров, — говорит Б. Гурдон. — Это оптимальная высота, с которой можно увидеть темноту космоса и Землю».

Стартапер провел переговоры с представителями и топ-менеджерами предприятий, предложив им пережить уникальный опыт путешествия на границе с космосом. Первые полеты запланированы на 2024 год. «Я доволен встречами, — сказал Б. Гурдон, — компании проявили интерес к Zephalto».

Утром следующего дня для французов при содействии Генконсульства Франции была организована экскурсия на предприятие Уральской горно-металлургической компании АО «Уралэлектромедь» в Верхней Пышме. Стартаперы узнали о том, как происходит переработка меди, им показали производство медной катанки. Они смогли увидеть процесс плавки золота и даже подержать в руках только что изготовленный слиток.

Россия и Франция обладают огромным потенциалом для совместного решения многих проблем, в том числе в деле содействия достижению устойчивого развития. Как сказал посол Леви, обращаясь к французским стартаперам: «Вы здесь в самом сердце необъятного русского леса, главного легкого планеты, «зеленого золота» завтрашнего дня».

100 ЛЕТ БЕЗУПРЕЧНОЙ СЛУЖБЫ

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России (ГлавУпДК при МИД России) отмечает 100-летний юбилей

100 лет

ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

В 1921 году по указанию Владимира Ленина в России было создано Бюро по обслуживанию иностранцев — Бюробин

■ Еще продолжалась Гражданская война, а в Москву уже начали прибывать зарубежные делегации, дипломаты и политические деятели. К 1921 году в Москве действовало около 20 иностранных дипмиссий, размещение и обеспечение которых всем необходимым было сопряжено с большими трудностями.

Л. Н. Захаров-Мейер

ПОСТАНОВЛЕНИЕ..

Совет Труда и Обороны в заседании от 17 августа с.г. постановил:

Принять в принципе необходимость организации бюро для обслуживания приезжающих иностранцев всеми видами довольствия,а также для обслуживания всех их нужд.

Создать к-ссию в составе представителей НКИД,НКПТ,ВСНХ и ЭКО,которой поручить рассмотреть проект декрета,предложенный НКИД и НКПТ и проект ВСНХ,согласовать их с принятым пост.СТО о снабжении продовольствием и внести в СТО необходимый проект пост.,причем в части наибольшей спешности внести его в части наибольшей спешности внести его

след.зас.СТО,в остальной части через 2 недели. Срок

■ В письме от 20 июля 1921 года Ленин пишет наркому продовольствия И. Лобанову и председателю Высшего совета народного хозяйства А. Рыкову: «Прошу обсудить, не будет ли желательно покупать за границей известное количество продовольствия для приезжающих иностранцев и брать с них плату».

Приветствие министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова на презентации комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» в Культурном центре ГлавУпДК

■ Сегодня ГлавУпДК — современное многопрофильное предприятие, оказывающее широкий спектр услуг для бизнеса и жизни в Москве: высококвалифицированное медицинское обслуживание (филиал «Мединцентр»), бухгалтерские и кадровые услуги (филиал «Фирма «Инпредкадры»), комплекс автотранспортных услуг (филиал «Спецавтоцентр»), организация деловых и культурных мероприятий (культурный центр). Любимы россиянами и иностранными гостями филиалы ГлавУпДК — загородный клуб «Москоу Кантри Клаб» и комплекс отдыха «Завидово».

■ В задачи Бюробина входило обеспечение помещениями, мебелью, инвентарем и продовольствием стран, поддерживающих дипломатические отношения с РСФСР. Первым заведующим Бюробином был назначен помощник управляющего делами НКИД Л. Н. Захаров-Мейер

.

■ Бюробин получил в свое распоряжение 38 особняков, большинство из которых до сих пор используется для размещения посольств.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЛАГОДАРНОСТЬ

За достигнутые трудовые успехи и вклад в развитие международных связей Российской Федерации с зарубежными государствами коллективу федерального государственного унитарного предприятия "Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации", город Москва

В. Путин

■ Коллектив ГлавУпДК, отмечающий 100-летний юбилей, многократно удостаивался благодарностей и наград мэра Москвы за большой вклад в сохранение объектов культурного наследия города.

«Парк Плейс Москоу» — первый столичный многофункциональный комплекс, объединяющий в себе квартиры, офисы и необходимую для комфортной жизни инфраструктуру

История ГлавУпДК полна напряженного труда, ярких побед и уникальных проектов, многие из которых стали инновационными для нашей страны

В 1948 году была создана Спецполиклиника (сегодня – «Мединцентр»), первое в Москве медицинское учреждение для представителей иностранного сообщества

В середине 70-х ГлавУпДК создало первое в Москве офисное здание для инопредставительств на Покровском бульваре

ГлавУпДК признано победителем конкурса «Московская реставрация-2019» за реставрацию особняка Миндовского на Поварской, 44

«Москоу Кантри Клаб» принимает самые престижные турниры, в том числе Кубок ректора МГИМО по гольфу

■ Среди клиентов предприятия — аккредитованные в России дипломаты более чем из 180 стран и представительств международных организаций, свыше двух тысяч иностранных и российских компаний.

■ Предприятие — крупнейший и самый опытный игрок на рынке аренды московской недвижимости, в ведении которого более одного миллиона квадратных метров жилой и офисной недвижимости, в том числе семь тысяч квартир в престижных районах столицы, свыше 130 исторических московских особняков, большинство из которых — объекты культурного наследия.

■ ГлавУпДК в 1993 году по проекту Роберта Трента Джонса было построено первое не только в России, но и всей Восточной Европе профессиональное 18-луночное гольф-поле.

ВЯЧЕСЛАВ ФАТИН: «НАМ ЕСТЬ КУДА ДВИГАТЬСЯ»

Как правило, на должность начальника ГлавУпДК при МИД России назначали выходцев из мидовской системы, бывших послов, с особой профессиональной выучкой ведущих диалог со своими коллегами из дипкорпуса и иностранными бизнесменами, работающими в России (и те и другие — основные клиенты ГлавУпДК).
Новый руководитель ГлавУпДК Вячеслав Фатин никогда не работал дипломатом — всю жизнь был строителем-реставратором. Больше того, он президент Союза реставраторов России.

MJ: Как вы думаете преодолевать этот пробел?
Думаю, наверстаю. Знаете, мне приходилось довольно много и тесно общаться с иностранцами по своему профилю, скажем с итальянцами: у нас с ними очень похожие реставрационные школы. Наши студенты-реставраторы выезжали туда на учебу.
Интересная история у меня получилась с Уругваем, где возникли сложности с сохранностью здания парламента — уникального красивого объекта. Его стены облицованы мрамором, который начал разрушаться, и уругвайцы обратились к нам за помощью. Наши технологи провели экспертизу, взяли образцы, разработали технологию реставрации. Я возглавлял комиссию, которая летала в Монтевидео. Даже прочитал лекцию в местном архитектурном университете. Эту историю я рассказал послу Уругвая, когда он приезжал ко мне на встречу, — он был крайне удивлен.

MJ: Так или иначе, вы вошли в совершенно иной мир, не так ли?
Поначалу я думал, что знаю главк, — как-никак мы плотно сотрудничали по ряду проектов. Но, когда пришел сюда, был поражен масштабом задач, объемом того имущества, которым располагает ГлавУпДК, широчайшим спектром деятельности. Наше предприятие — крупнейший в Москве арендодатель, в ведении главка — более миллиона квадратных метров недвижимости, в том числе и 130 уникальных столичных особняков. Наши филиалы — клиника полного цикла «Мединцентр», такие жемчужины, как загородные комплексы отдыха «Москоу Кантри Клаб» и «Завидово». Мы оказываем услуги кадрового и юридического сопровождения (фирма «Инпредкадры»), комплекс автотранспортных услуг, организуем мероприятия для дипломатического сообщества, знакомя наших партнеров с российскими культурой и традициями.

MJ: Вы пришли на историческом переломе — ГлавУпДК исполнилось 100 лет.
Да, возраст солидный, но не предельный. Нам есть куда двигаться. Большой имущественный комплекс — наше неоспоримое достояние, однако стоять на месте нельзя. Наши комплексы отдыха требуют нового дыхания: если ранее рынку нечего было предложить гостям, то сейчас выбор колоссальный. Будем развивать и «Мединцентр» — дело в том, что рынок медицинских услуг стал за последние годы более конкурентным. Для иностранных пациентов, которые традиционно являются нашими клиентами, появилось много новых предложений. В этой связи нам необходимо соответствовать запросам клиентов, быть современными.

MJ: Но на вашей стороне огромное преимущество — уникальность, вы даже проводите собственные гольф-чемпионаты на 18-луночном поле мирового стандарта. Например, прошедший недавно XXV Международный благотворительный турнир по гольфу. И все же главное, что ГлавУпДК — это комплекс, здесь все в одном: недвижимость, медицина, транспорт, отдых. Вы упомянули про особняковый фонд — более 130 исторических зданий, которые занимают посольства. Это ваша тема, реставрационная. А как она, кстати, возникла в вашей жизни?
Это произошло лет двадцать назад и совершенно случайно. В начале 2000-х я учился в экономическом вузе — Институте информационных технологий, экономики и менеджмента — и подрабатывал на стройке, а потом поступил в Московскую академию коммунального хозяйства и строительства и в это время создал свою первую строительную компанию. Так получилось, что первые заказы были связаны с объектами, которые нуждались в реставрации, например с палатами царицы Софьи в Новодевичьем монастыре.

MJ: Интересно, как маленькой, никому не известной компании удалось получить такой ответственный заказ?
Довольно просто. Это был период, когда строительных организаций, которые работали бы на рынке реставрационных работ, было мало. Если помните, тогда же царил строительный бум, все хотели строить жилую недвижимость, желательно премиум-класса, то есть за коммерческие деньги, не бюджетные. А реставрацию небольшого объекта делать неинтересно. Тем не менее мы участвовали в тендере, это была не электронная процедура, как сейчас, — в кабинете сидели и комиссия, и участники конкурса. Наше предложение было лучшим.

Большой имущественный комплекс — наше неоспоримое достояние, однако стоять на месте нельзя. Нам необходимо быть современными

MJ: Почему вы стали в дальнейшем специализироваться на таких проектах? Деньги небольшие, ответственность серьезная.
Нас заинтересовали не столько деньги, сколько возможность поучаствовать в восстановлении культурного наследия России. Восстанавливая такой объект, ты окунаешься в историю страны, соприкасаешься с другой философией, проникаешься идеей созидания.
Когда сбиваешь со стен памятника штукатурку, исторические наслоения, у тебя появляется желание найти информацию о первоначальном замысле архитектора, почитать о нем литературу. Перерубленные окна и дверные проемы, которые были другого размера, или уни-

Церемония открытия XXV Международного благотворительного турнира по гольфу в сентябре 2021 года

Филиалы ГлавУпДК — комплекс отдыха «Завидово» на Волге и подмосковный гольф-курорт «Москоу Кантри Клаб»

чтоженный исторический паркет — все эти элементы достойны восстановления.

MJ: Тем самым вы отдаете дань предкам, которые не просто так ведь все это делали. И в этом — довольно мощное зерно патриотизма.
Конечно! Даже в первую очередь.

MJ: За этим действительно стоит абсолютно другая философия. Когда были тучные годы, все, как вы правильно заметили, бросились в строительную отрасль, куда были влиты огромные деньги. И философия была простая: получить сверхприбыль, перевести ее в офшоры и уехать жить куда-нибудь на Мальдивы. Тут уж не до патриотизма!
Согласен. Причем это не какой-то квасной патриотизм, а гордость за предков, которые строили качественно, на века, создавали истинные произведения искусства. Иногда просто дух захватывает от находок, которые мы делаем в древних строениях. Они по-иному заставляют взглянуть на отечественное искусство, открывают какие-то невероятные страницы истории. Например, когда мы реставрировали подклет (хозяйственное помещение в нижней части храма — еще не подвал, но уже не первый этаж) в соборе Василия Блаженного, он оказался завален каким-то хламом. Разбирая его, мы нашли иконы из взорванных монастырей, спрятанные там в 20-е годы прошлого века. Хранители вспомнили рассказ своих учителей, выносивших иконы через Спасские ворота (которые открывали им под страхом смерти друзья-музейщики), для того чтобы спрятать в соборе Василия Блаженного. Это было удивительно!
Мы передали найденные произведения в фонд Исторического музея.

Когда возникла идея создать Союз реставраторов и мне предложили его возглавить, я понимал, что его создание, привлечение финансирования и развитие будет сложной задачей

MJ: После Новодевичьего у вас Василий Блаженный? Самые знаковые места!
Ну не сам Василий, а благоустройство территории вокруг храма. Когда мы стали изучать фронт работ, выяснилось, что собор валится на Васильевский спуск, как Пизанская башня.
Оказывается, в 70-е годы практически всю южную сторону под храмом залили хорошим слоем (сантиметров сорок) метростроевского бетона. Вроде все держалось, но постепенно крыльцо стало отваливаться. Когда мы срезали грунт, оказалось, его годами вымывало, там были огромные провалы. Мы стали усиливать фундамент, а в процессе этой большой работы сделали еще одно открытие — нашли фундаменты более древнего белокаменного домонгольского монастыря Марии Египетской. Историки о нем знали, но понятия не имели, где он мог находиться. А мы его нашли! На одной его части стоит сам собор Василия Блаженного, а другая его сторона выходит из-под него. Там есть княжеские захоронения, часть резного убранства, элементы славянской резьбы по белому камню… Проблема в том, что в нашем климате сложно сохранять белый камень, он будет мокнуть, цвести и разрушаться, а технологии, которая это предотвращала бы, нет, так что пришлось его пока законсервировать.

MJ: А был проект, на котором вам сказали: нет — это невозможно сделать, а вы: «Попробуем!» — и сделали?
Безусловно, это Ново-Иерусалимский монастырь. На начальных этапах с реставрацией этого объекта возникли большие проблемы, срывы сроков. Его проектированием занималась организация ЦНРПМ (Центральные научно-реставрационные проектные мастерские), с которой я ранее уже активно сотрудничал — они проектировали объекты, которые мы ранее реставрировали. Когда было принято решение поменять директора, меня пригласили в Министерство культуры и сообщили решение министра: он назначил меня руководителем ЦНРПМ.

MJ: Вот так, безапелляционно?
Да, ситуация ведь сложилась аховая, а мы хоть и не были большой организацией, но уже работали на таких знаковых объектах, как собор Василия Блаженного, здание Московской городской думы, Исторического музея (бывшего Музея Ленина) и другие.
Для меня же это был вызов, особенно после того, как, погрузившись в ситуацию, я осознал масштабы бедствия. Коллективу не выплачивалась заработная плата, задолженность перед субподрядчиками росла как снежный ком — и это только вершина айсберга. Фактически мы вытаскивали организацию из кризиса: встречались с руководителями компаний, которые с нами судились, просили об отсрочках. Они, в свою очередь, входили в наше положение, подписывали мировые с отсрочкой платежа. Пришлось освоить роль антикризисного менеджера, но

Мы вывозим студентов в регионы, знакомим с архитектурой, традициями, они получают навыки, развиваясь в профессии реставратора

С заместителем руководителя департамента культурного наследия и главным археологом Москвы Леонидом Кондрашевым

в течение года мы наверстали сроки, и началась нормальная работа.

MJ: Вы начали рассказывать про Ново-Иерусалимский монастырь…
Пять лет мы реализовывали проект реставрации Воскресенского собора, входящего в комплекс монастыря. Архитектурно — по своему объему и конструкции — он был, наверное, посложнее, чем храм Христа Спасителя. А нам предстояло перевести его в отапливаемый режим. Скептики говорили: ничего у вас не получится!
Первым делом мы столкнулись с необходимостью поменять форму шатра — там было большое металлическое завершие, не совсем историческое по форме. Его спроектировали в конце 80-х годов как укрытие, чтобы банально закрыть собор от осадков. Но утеплить здание, сохранив этот металлический каркас, было невозможно.
Было проведено огромное количество научных советов и общественных слушаний, где нам говорили: у вас не получится, вы все сломаете. Но мы всех убедили и, срезав металлический каркас, заменили его на деревянный — каким он и был изначально при Елизавете Петровне. Утеплили собор, он живет, нет никаких проблем с замоканием, движением воздуха, плесенью.
Но это еще не все. Следующей серьезной задачей было восстановить колокольню, которую взорвали немцы в 1941 году. Это была чисто конструктивная проблема: строительство колокольни в свое время шло вместе с возведением самого собора, поэтому она является его частью. Когда колокольню взорвали и она упала, часть кладки XVII века сохранилась, но разобрать ее не представлялось возможным. И нам нужно было построить сложное высотное инженерное сооружение на едином фундаменте при старой кирпичной кладке. С этой целью мы применили нестандартное решение (во всяком случае такого никто не делал на памятниках культуры): закачали специальный мелкодисперсный цемент, превратив его в скальную породу. В результате колокольня стоит теперь, по сути дела, на земле без фундамента. Опять надо было убеждать экспертов в своей правоте, но все получилось — храм стоит, всю конструкцию мониторят: никаких проблем.

MJ: А находки были?
Конечно. Мы нашли единственную сохранившуюся в России старинную колокололитейную яму. Дело в том, что технология отливки колокола была известна: выкапывалась яма, обкладывалась кирпичом, обмазывалась глиной, на ней формировался орнамент и т. п. Но ни одной ямы не сохранилось. И вот у стен Воскресенского собора мы ее нашли!
Добавлю, что наша работа в монастыре была оценена руководством страны. Почетную грамоту правительства России мне вручил председатель правительства Д. А. Медведев.

MJ: Начав выпускником строительного вуза, директором маленькой компании, вы за все эти годы стали серьезным экспертом в сфере реставрации. Что вам это дало в профессиональном плане?
Я не только получил большой опыт, мой уровень принятия решений коренным образом изменился. Когда я был подрядчиком, задача была простой: дали проект, чертежи, и я по ним работаю. Как руководитель ЦНРПМ я был обязан принимать важнейшие решения, благодаря которым объекты обретали изначальное художественное и архитектурное качество. Изучал массу исторических и художественных трудов. Бывало, при обследовании объекта я находил фрагменты живописи, которой в принципе можно было и пожертвовать, но решал ее восстановить.

Как руководитель ЦНРПМ я был обязан принимать важнейшие решения, благодаря которым объекты обретали изначальное художественное и архитектурное качество

Приходилось брать на себя ответственность и доказывать на ученых советах, основываясь на расчетах, что мы правы. С опытом ощущение внутренней убежденности крепло.
Помню, когда мы проводили реставрацию Большого зала Консерватории имени П. И. Чайковского, наши технологи, снимая послойно выкрасы стен, обнаружили, что изначально цветовая гамма была светлой, ближе к фисташковой. То есть совершенно другая — не желтая, к которой все привыкли. И когда мы сказали: красить будем другим цветом, все ахнули. А что такое консерватория? Там же свой научный совет, свои старожилы, которые сказали: как же так, всю жизнь цвет был желтый!
Но когда они узнали, что зал был перекрашен после войны, то в итоге согласились.
Вы спрашивали о находках. Мы обнаружили витраж святой Цецилии. Он был утрачен во время войны, когда нацистская авиация сбрасывала на Москву бомбы. Одна из них попала в здание консерватории, повредила витраж, который потом заложили в простенок и забыли. Мы нашли его стекла и по фотографии, правда черно-белой, восстановили изображение.

MJ: Теперь понятно, почему вас избрали президентом Союза реставраторов России. Вы любите эту профессию и разбираетесь в ней.
Когда возникла идея создать союз и мне предложили в 2014 году его возглавить, я понимал, на что соглашаюсь. Само его создание оказалось сложной задачей, не говоря о привлечении финансирования и развитии.

Реставрировали небольшие уютные особнячки, нам хотелось, чтобы иностранцам, живущим и работающим в них, было комфортно, чтобы они чувствовали, что им здесь рады

Церемония открытия Летних дипломатических игр в августе 2021 года

Другая проблема заключается в том, что, поскольку реставрация — довольно специфическое занятие, молодежь не связывает с ней материальный успех, только 10–15 процентов выпускников профильных вузов остается в профессии. Основная масса уходит в дизайн, рекламу. Сейчас все хотят проявить себя, свои таланты, удачно их монетизировать. Мало кому интересно возвращать памятникам исторический облик по первоначальной мысли архитектора или художника.
Тем не менее мы работаем со студентами, на спонсорскую помощь вывозим их в регионы, знакомим с архитектурой, традициями, они занимаются под руководством профессиональных архитекторов, получая навыки и развиваясь в профессии.

MJ: Как вы получили приглашение на нынешнюю должность?
Довольно неожиданно. Я находился в Нижегородской области, где мы в постоянно действующих мастерских по реставрации икон проводим в сотрудничестве с местной епархией выездную школу реставрации. У них большая проблема — дефицит специалистов. Наши студенты приезжают из разных регионов на практику в Нижний и в храме Александра Невского занимаются с преподавателями противоаварийными работами. Время от времени кто-то из них остается. Последний раз четыре девушки увлеклись этой работой и, к моей радости и радости епархии, остались в области.
И в один из дней раздается звонок: я получаю предложение из ГлавУпДК. Правда, изначально речь шла о том, чтобы стать заместителем руководителя. А 28 апреля я, формально являясь заместителем, был назначен и. о. начальника главка.

MJ: Надеюсь, вам недолго быть в этой переходной ипостаси. Кстати, вы гостеприимный человек? Известно, что ГлавУпДК иначе называют министерством гостеприимства.
Вы знаете, когда мы реставрировали здания особнякового фонда ГлавУпДК — небольшие уютные особнячки, нам хотелось, чтобы иностранцам, живущим и работающим в них, было комфортно, чтобы они чувствовали, что им здесь рады. Хочется надеяться, что мне удалось сделать свой личный вклад в укрепление добрососедских отношений между странами, показав российское гостеприимство.

1 сентября

В Одинцовском кампусе МГИМО прошла торжественная церемония открытия учебного года. Ректор МГИМО академик **А. Торкунов** отметил: «Одинцовский кампус МГИМО — часть нашего большого университета, имеющего блестящую историю. Кампус в Одинцове доказал свою конкурентоспособность и успешность. Известно, что Одинцово — жемчужина Подмосковья, а наш кампус — бриллиант Одинцова. Здесь созданы все условия для учебы, спорта, отдыха». Директор Одинцовского филиала **Е. Козловская** приветствовала первокурсников: «Сегодня в зале находятся самые талантливые ребята страны — призеры и финалисты олимпиад, стобалльники ЕГЭ, талантливые в спорте, музыке. Образование — это основной фактор, который открывает для вас новые возможности». Проректор **А. Мальгин** рассказал о МГИМО-Одинцово как о новаторской площадке для пилотных проектов университета. «Именно здесь мы запустили программы дипломов двух российских вузов. Здесь встретились лучшие вузы страны — МГИМО и МФТИ. Первая в России программа по искусственному интеллекту, как и первая программа по правовому регулированию цифрового развития, появились именно в МГИМО-Одинцово», — отметил он. Директор Горчаковского лицея Р. Котов подчеркнул роль традиций МГИМО в подготовке лицеистов и студентов, рассказал о новых образовательных проектах, в частности об открытии новой начальной школы МГИМО «Новый взгляд». Проректор С. Суровцев рассказал о творческих и рекреационных возможностях кампуса, подчеркнул важность студенческой солидарности в формировании настоящего мгимовца.

Фото: И. Лилеев

25 сентября

В МГИМО прошел День первокурсника. В 2021 году в трех кампусах университета приступило к обучению более двух тысяч человек. Ректор А. Торкунов подчеркнул, что МГИМО — особый коллектив, где царит атмосфера взаимопонимания и все чувствуют себя как дома, а учеба — это не только занятия, но и возможность приятно общаться и успешно развиваться. Клятву первокурсника принесли студент МИЭП Г. Юсупов и студентка факультета МЖ **А. Калмыкова**. В традиционной эстафете 4х100 победили первокурсники ФУП **К. Криницын, В. Бондаренко, В. Мерш** и **М. Макаров**. Хедлайнером музыкальной программы стал приглашенный артист Ваня Дмитриенко. По результатам квеста с интеллектуальными и творческими заданиями наибольшее количество баллов набрали первокурсники факультета МО, а студенты ФУП и МИЭП заняли второе и третье места соответственно. Одной из самых приятных частей «Welcome Day» стало угощение, приготовленное землячествами МГИМО. Прошли турниры по футболу (победитель — сборная МГИМО по мини-футболу), волейболу (сборная МГИМО-Одинцово), баскетболу (сборная МГИМО-Одинцово), силовому двоеборью (**Георгиу Илие**, 1 МЖ), плаванию (первое место — **О. Касатонова** и **М. Худов**, 1 МЭО), настольному теннису и бадминтону (**М. Бессараб**, 1 МЖ).

Фото: И. Лилеев, А. Мельникова, Э. Суйунбекова

7 декабря

МГИМО и Генеральная прокуратура РФ заключили соглашение о сотрудничестве. Документ подписали ректор академик **А. Торкунов** и генеральный прокурор **И. Краснов**. Взаимодействие между университетом и Генпрокуратурой, подчеркнул ректор, имеет славные традиции и приобретает особую актуальность в контексте международных вызовов и угроз, отражает необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов в области международного сотрудничества по вопросам правоохранительной деятельности и уголовной юстиции. И. Краснов отметил, что соглашение открывает для студентов МГИМО дополнительные возможности для трудоустройства или прохождения практики в органах прокуратуры. Потребность в юристах-международниках особенно ощущается в контексте новых полномочий Генпрокуратуры, на которую возложена обязанность представлять интересы РФ в международных судебных и арбитражных органах, включая ЕСПЧ.

Фото: Т. Чехранова

23 сентября

В МГИМО прошла международная научная конференция «Рождение империи. Россия между Востоком и Западом», посвященная 300-летию подписания Ништадтского мирного договора. В церемонии гашения специальной марки приняли участие председатель РИО **С. Нарышкин**, помощник президента РФ **В. Мединский** и сопредседатель РИА ректор МГИМО **А. Торкунов**. На почтовой марке изображен фонтан «Самсон», расположенный на территории государственного музея-заповедника «Петергоф». В 1735 году в ознаменование 25-летия победы русских войск в Северной войне над шведами под Полтавой, одержанной в день святого Самсона Странноприимца, в Петергофе был установлен фонтан «Самсон». Ништадтский мирный договор, напомнил А. Торкунов, выдвинул Россию в число ведущих европейских держав, символическим последствием стало принятие Петром I императорского титула. С. Нарышкин напомнил, что меньше чем через год нам предстоит отметить очень значимый для истории нашей страны и современной России юбилей — 350-летие со дня рождения Петра I. 20-летняя Северная война со Швецией, в которую вступил Петр, стала для нашей страны суровой школой. Россия вышла из этой борьбы окрепшей и в военном, и в экономическом, и в политическом отношении. Ништадтский мирный договор закрепил за ней всю Восточную Прибалтику, сделав влиятельным игроком европейской политики. В. Мединский отметил, что принятие Петром титула императора — символическая точка отсчета старта имперского периода нашей истории. Выступили также научный руководитель Института всеобщей истории РАН академик **А. Чубарьян**, президент Фонда исторической перспективы **Н. Нарочницкая** и другие. Было представлено издание «Северная война 1700–1721 гг. и русская дипломатия», предисловие к которому написал академик А. Торкунов.

Фото: И. Лилеев

28 сентября

Состоялся визит посла Финляндии в России Антти Хелантери в МГИМО, который ознаменовал собой открытие курса лекций «Посольский диалог» в 2021/22 учебном году. Почетного гостя встретили ректор МГИМО **А. Торкунов** и проректор **В. Морозов**. Стороны обсудили вопросы сотрудничества МГИМО и университетов Финляндии. Посол выступил с лекцией перед студентами, рассказав об особенностях поступления на дипломатическую службу в Финляндии, о деятельности МИД страны, а также о своем личном опыте и карьерном пути дипломата. Особое внимание он уделил развитию отношений с Россией и этапам западной интеграции.

Фото: Е. Кубышкина, А. Лежнева

22 сентября

МГИМО посетил посол Вьетнама в РФ Данг Минь Кхой, который окончил МГИМО в 1989 году. Встретившись с ректором **А. Торкуновым**, он с теплотой вспомнил свои студенческие годы. Он также высоко оценил качество подготовки в университете, добавив, что многие вьетнамские выпускники МГИМО добились существенных карьерных успехов и занимают высокие посты в министерствах и ведомствах Вьетнама, успешно работают в бизнес-структурах. Анатолий Васильевич рассказал гостю о современных направлениях развития МГИМО, новых образовательных программах, направлениях работы Центра АСЕАН, в частности об образовательных и научных контактах с вьетнамскими университетами и исследовательскими центрами. Стороны обсудили возможности расширения сотрудничества в образовательной, научной и культурной сферах.

Фото: А. Лежнева

6 декабря

Состоялась рабочая встреча директора Международного центра устойчивого развития и ESG-трансформации, завкафедрой международных комплексных проблем природопользования и экологии Р. Алиева со спецпредставителем президента РФ по вопросам климата, советником президента Р. С.-Х. Эдельгериевым. Р. Алиев проинформировал его об отдельных направлениях деятельности, реализуемой в МГИМО, связанных с устойчивым развитием и климатической повесткой. В частности, был отмечен потенциал программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», участником которой является МГИМО. Один из пяти проектов университета в рамках данной программы — стратегический проект 3 «Российский международный ресурсный центр ESG». В его рамках была организована I Российская открытая международная конференция по устойчивому развитию и ESG-трансформации в рамках Конвента РАМИ; подготовлен к публикации комплекс учебных пособий для магистерской программы «Менеджмент устойчивого развития». Р. Алиев рассказал собеседнику об активном развитии Международного центра устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО. Р. С.-Х. Эдельгериев поделился своим видением развития образовательных программ в области климата, обратил внимание на высокий уровень подготовки специалистов на кафедре международных комплексных проблем природопользования и экологии (в штате аппарата советника президента работают два выпускника кафедры), а также отметил значительный аналитический потенциал Российского международного ресурсного центра ESG, в том числе по созданию в России систем торговли углеродными единицами.

26 ноября

В Marriott Grand Hotel состоялась стратегическая сессия проекта «Инновации и цифра в образовании», осуществляемого в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». МГИМО претендует на роль отраслевого лидера по направлению «Международная деятельность». Руководитель проекта «Инновации и цифра в образовании» директор Одинцовского филиала МГИМО **Е. Козловская** рассказала о программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» и о проекте. В сессии приняло участие сразу несколько целевых групп, представляющих преподавателей, администрацию, студентов и работодателей. Каждая из групп представила свое видение цифровых компетенций выпускника 2025 года. Участники семинара исследовали образовательный рынок, привели конкретные примеры успешного опыта курсов по цифровым компетенциям ведущих мировых и российских вузов, корпоративных университетов, образовательных платформ. В рамках дискуссии внимание также было уделено исследованию ожиданий работодателей и студентов, существующим и перспективным возможностям университета и его партнеров в области цифровизации образования. Организовала сессию Школа бизнеса и международных компетенций МГИМО.

Фото: Т. Чехранова

2 декабря

Проректор МГИМО С. Шитьков принял участие в пленарном заседании Открытой конференции Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН. Открыл конференцию президент РАН академик **А. Сергеев**, который рассказал о прорывных направлениях работ ИСПа, отдельно остановившись на совместных проектах института с вузами, включая МГИМО. С. Шитьков передал участникам конференции приветственные слова ректора МГИМО академика **А. Торкунова**, подчеркнув, что МГИМО и ИСП РАН связывают отношения дружбы и партнерства, получившие свое выражение в серии содержательных совместных проектов. В частности, МГИМО и институт подготовили и приступили к реализации соглашения о создании консорциума в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» на основе соглашения о сотрудничестве МГИМО и ИСП РАН, подписанного 1 сентября в присутствии министра иностранных дел России С. Лаврова ректором университета А. Торкуновым и директором ИСП РАН **А. Аветисяном**. Институт стал первым партнером, входящим в консорциум в соответствии с соглашением по линии программы «Приоритет-2030».

Фото: А. Лёвин

9 ноября

В зале заседаний ИМИ МГИМО прошла церемония открытия новой программы научно-исследовательских стажировок иностранных специалистов InteRussia, которую МГИМО проводит совместно с Фондом Горчакова и Россотрудничеством. В течение месяца пять молодых исследователей из Армении, Грузии, Казахстана и Таджикистана будут работать с ведущими учеными МГИМО и проводить самостоятельное исследование. Стажировки InteRussia станут частью Программы развития МГИМО в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». «Программа научно-исследовательских стажировок, — отметил проректор **А. Байков**, — это шаг на пути к становлению горизонтальной сети профессионалов-международников на постсоветском пространстве. Молодые исследователи смогут в дальнейшем участвовать в других проектах МГИМО под эгидой программы «Приоритет-2030», чтобы совместно определять повестку научной работы». Главное преимущество стажировки — возможность работать под руководством научного консультанта ИМИ МГИМО. «Это наши лучшие специалисты, — подчеркнул директор института **А. Сушенцов**, — с которыми участники программы смогут выстроить продуктивное и взаимовыгодное сотрудничество».

Фото: Е. Зуев

2 ноября

Проректоры МГИМО А. Мальгин и Р. Котов посетили Бишкек, столицу Киргизии. По итогам визита был подписан меморандум о сотрудничестве, в котором зафиксированы планы запуска двух русских международных школ в Бишкеке и Караколе. Русская международная школа — один из пяти стратегических проектов, реализуемых МГИМО в рамках программы академического лидерства «Приоритет-2030». Проект направлен на поддержку российского образования за рубежом, в том числе путем создания и развития сети русскоязычных школ. «Русская международная школа — образовательный интегратор, обеспечивающий присутствие российского русскоязычного образования за рубежом, новый имидж российского образования как эффективного механизма социализации и ценностной солидарности с Россией», — говорится в презентации, представленной ректором МГИМО **А. Торкуновым** в ходе отбора участников программы «Приоритет-2030». Программа развития МГИМО на 2021–2030 годы предусматривает открытие 15 русских международных школ при содействии консорциума, созданного при университете.

12 ноября

В Узбекистане стартовал целый ряд образовательных выставок по Узбекистану «Образование и профессия». МГИМО представлен во всех городах — Ташкенте, Самарканде, Навои, Бухаре, Ургенче и Фергане. Были презентованы программы подготовительных курсов, направления бакалавриата «Анализ и моделирование социально-экономических процессов» и «Международное частное и гражданское право», а также направления магистратур «Событийный менеджмент», «Системный анализ в международном бизнесе» и «Международное частное, торговое и финансовое право» — инновационные образовательные программы, реализуемые МГИМО в Ташкенте в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

19 ноября

Состоялась встреча ректора университета А. Торкунова со студентами бакалавриата МГИМО-Ташкент. На встрече также присутствовали проректор **А. Мальгин**, директор Ташкентского филиала профессор **М. Бакоев**, директор Одинцовского филиала **Е. Козловская**, заместитель директора **Л. Притчина** и заместитель директора — управляющий комплексом **С. Кривощапов**. Ректор проинформировал об активной реализации новой стратегии развития университета «Приоритет-2030» и одном из важных стратегических направлений «Русская международная школа».

Студенты отметили высокий уровень преподавания дисциплин, большое количество внеаудиторных мероприятий и мастер-классов. Были высказаны предложения и пожелания, направленные на совершенствование учебных процессов и условий доступа к ресурсам университета. Сейчас у МГИМО работают пять классов на базе академического лицея «International House» при ТИИИМСХ и лицея УМЭД. В прошлом году состоялся первый выпуск лицеистов.

16–17 ноября

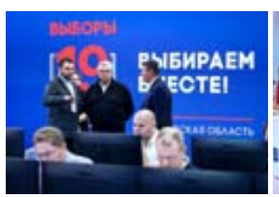
Накануне госвизита президенты Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева в РФ в Москве при поддержке Российского союза ректоров прошел второй Российско-узбекский образовательный форум. В его работе приняли участие руководители министерств и ведомств России и Узбекистана, более 100 ректоров ведущих российских и узбекских вузов. Приветствия участникам форума направили президенты России и Узбекистана — **В. В. Путин** и **Ш. М. Мирзиёев**. Лидеры двух стран подчеркнули итоги двустороннего академического и научного сотрудничества последних лет и взаимный интерес к его дальнейшему развитию. Открыли форум министр просвещения России **С. Кравцов** и министр высшего и среднего специального образования Узбекистана **А. Тошкулов**. В форуме принял участие ректор МГИМО академик **А. Торкунов**, который подробно рассказал о развитии образовательного сотрудничества с Узбекистаном, подчеркнув, что МГИМО стал первым российским вузом «новой волны» открытия филиалов в Узбекистане. В Ташкентском филиале обучается более 350 студентов на двух программах бакалавриата и трех направлениях магистратуры, при этом часть обучения проходит в России. МГИМО стремится расширить свое присутствие в Узбекистане не только в области высшего образования, но и на уровне школ. У МГИМО есть рабочие договоренности с МФТИ, РХТУ им Д. И. Менделеева о совместной реализации школьных проектов, и это станет важнейшей задачей на 2022 год, в том числе в рамках реализации госпрограммы «Приоритет-2030».

19 сентября

Ректор МГИМО, председатель Общественной палаты МО А. Торкунов посетил центр мониторинга и общественного наблюдения за голосованием «Выборы-2021» и избирательные участки в Одинцовском филиале МГИМО и в Одинцовской лингвистической гимназии. А. Торкунов встретился с иностранными наблюдателями из Доминиканской Республики, Венесуэлы, Мексики, Турции, Индонезии и ЮАР. В общей сложности в Подмосковье на выборах в Государственную и Московскую областную думы работает более шести тысяч наблюдателей. Ректор отметил, что уже сейчас можно говорить о высокой степени организации выборов в Подмосковье. Он пообщался со студентами МГИМО, которые оказывают лингвистическую поддержку в работе с международными наблюдателями. Всего на выборах в Подмосковье проходит языковую практику 27 студентов из МГИМО, в том числе с редкими языками.

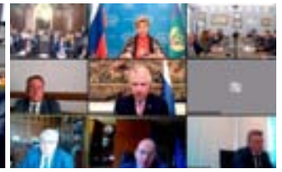

6 сентября

По инициативе торгпредства России во Франции прошел первый Российско-французский форум по устойчивому развитию. Мероприятие было организовано при поддержке МГИМО и «Трианонского диалога» совместно с Минэкономразвития России, РСПП, MEDEF International, французской группой CIFAL и Российским партнерством за сохранение климата. Посол России во Франции **А. Мешков** отметил, что форум позволит вывести двустороннее взаимодействие по климатической повестке на новый уровень. Посол Франции в России **П. Леви** обозначил области потенциального сотрудничества в сфере борьбы с глобальным потеплением.

Ректор МГИМО сопредседатель «Трианонского диалога» **А. Торкунов** подчеркнул, что тема климата заняла прочное место в дискуссиях профессиональных сообществ России и Франции, и рассказал о вкладе «Трианонского диалога» в их интенсификацию посредством таких инициатив, как Российско-французский форум чистых технологий, Российско-французский молодежный диалог по климату, сессия «Устойчивое развитие. Повестка многосторонних институтов» на полях ПМЭФ-2021, форум Trianon Startups в Версале, и других проектов. Выступили также президент РСПП А. Шохин, президент MEDEF International **Ф. Саншез**, президент ВСС научный руководитель Центра устойчивого развития МГИМО И. Юргенс и другие.

7 октября

Состоялся визит в МГИМО посла Федеративной Республики Бразилия в РФ Родриго Баэна Соареса. Гость обсудил с ректором университета **А. Торкуновым** самые разные сферы сотрудничества, связанные с академической мобильностью, обменными программами с партнерскими университетами, научной деятельностью, а также культурно-творческие и международные аспекты взаимодействия двух государств.

Фото: А. Лежнева

15 ноября

Состоялась встреча ректора МГИМО А. Торкунова с послом Королевства Саудовская Аравия в РФ Абдулрахманом Сулайманом Аль-Ахмедом. Стороны обсудили историю сотрудничества Саудовской Аравии и России, гуманитарные связи двух государств, академическую мобильность, обменные программы с партнерскими университетами, среди которых и Институт дипломатических исследований им. Принца Сауда Аль-Фейсала МИД Королевства Саудовская Аравия. Отдельно участники дискуссии остановились на перспективах сотрудничества между двумя странами в сфере образования и науки.

Фото: А. Лежнева

4 октября

Состоялось торжественное вручение дипломов кандидата и доктора наук в МГИМО. Ректор университета академик **А. Торкунов** отметил, что более 60% выпускников аспирантуры МГИМО защищают диссертации в срок, а также подчеркнул востребованность научной карьеры у молодежи, настойчивое стремление завершить свои исследования и реализовать себя в академическом сообществе. Ректор также рассказал о планах по развитию университета на ближайшее десятилетие по программе Приоритет-2030». От лица завкафедрами, где были выполнены диссертации, выступила завкафедрой немецкого языка доцент **М. Чигашева**, которая поздравила молодых кандидатов наук, а также их научных руководителей, ставших для аспирантов и соискателей «Doktormutter / Doktorvater». Новая система присуждения ученых степеней оправдала самые высокие ожидания. Со словом от научных руководителей выступил член Экспертного совета ВАК профессор **С. Чугров**, от лица соискателей выступил доктор юридических наук **Ю. Монастырский**.

Фото: А. Лежнева

5 августа

Состоялась встреча ректора МГИМО А. Торкунова с послом Королевства Бахрейн в России Ахмедом аль-Саати. Гость передал ректору благодарственное письмо его величества короля Бахрейна **Хамада бен Исы аль-Халифы** в связи с решением ученого совета МГИМО о присуждении ему степени почетного доктора, а также памятный кубок от Глобального центра по мирному сосуществованию имени короля Хамада. Стороны обсудили актуальные вопросы научно-образовательного сотрудничества, подготовки специалистов в сфере спортивного менеджмента и индустрии гостеприимства.

Фото: А. Лежнева

19 ноября

В Одинцовском филиале МГИМО состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между университетом и администрацией Одинцовского городского округа. Со стороны МГИМО соглашение подписали ректор А. Торкунов и глава Одинцовского городского округа **А. Иванов**. Соглашение направлено на научно-практическое взаимодействие университета с предприятиями и учреждениями Одинцовского городского округа, а также совместную с ними разработку и реализацию программ подготовки, переподготовки кадров и повышения квалификации, в том числе формирование кадрового потенциала округа путем организации целевой подготовки квалифицированных специалистов для различных сфер — образования, ЖКХ, экологии, здравоохранения, спорта, культуры. 22 ноября стартовал первый поток программы для 50 директоров образовательных учреждений Одинцовского округа и руководителей Управления образования по программе повышения квалификации «Личная и командная эффективность — работа на результат». Всего по программе пройдут обучение более 400 сотрудников администрации.

20 сентября

Состоялось открытие первого модуля программы профессиональной переподготовки для руководящего состава российских спортивных федераций «Мировой спорт: правовое регулирование, позиционирование, коммуникации». Слушателей программы приветствовали ректор МГИМО **А. Торкунов**, заместитель начальника управления президента России по обеспечению деятельности Государственного совета **А. Кулаковский**, исполнительный директор Фонда поддержки олимпийцев России **А. Катушев**, проректор **А. Мальгин**, директор ШБиМК **А. Мирзоева**. С ответным словом обратились слушатели, олимпийские чемпионки — председатель Комиссии спортсменов ОКР **С. Великая** и член МОК, член Комиссии спортсменов МОК **Е. Исинбаева**.

Программа реализуется в модульном формате Школой бизнеса и международных компетенций МГИМО в сотрудничестве с Олимпийским комитетом России и Фондом поддержки олимпийцев. С момента начала сотрудничества в 2015 году это уже пятая программа в «спортивном» блоке проектов повышения квалификации и профессиональной переподготовки, разработанная МГИМО совместно с партнерами.

Фото: И. Лилеев

30 ноября

Состоялась встреча ректора МГИМО, председателя РАС ООН академика А. Торкунова с делегацией руководства Центров РАС ООН и учебных структур, на базе которых они были открыты. Во встрече также принял участие первый заместитель председателя РАС ООН завкафедрой ЮНЕСКО МГИМО **А. Борисов**. Стороны обменялись информацией о деятельности Центров РАС ООН на базе МАДИ и ВШПП, было высказано намерение подписать сетевой договор о сотрудничестве всех заинтересованных сторон. А. Торкунов дал высокую оценку результатам деятельности участвующих во встрече Центров РАС ООН. Высокую оценку получил первый российский учебник по международному транспорту и международной транспортной политике, вышедший под редакцией А. Торкунова и **Р. Хасбулатова**, в написании которого приняли участие преподаватели МГИМО, МАДИ, РЭУ и ряда других профильных вузов страны.

15 ноября

В посольстве Монголии состоялась церемония вручения ректору МГИМО академику А. Торкунову высшей государственной награды Монголии — ордена «Полярная звезда» за ценный вклад в развитие двусторонних отношений между Монголией и РФ. Высокую награду Анатолию Васильевичу вручил посол Монголии в России **Дуламсурэнгийн Даваа**.

Орден «Полярная звезда» был учрежден в 1936 году, им награждались лица, добившиеся отличных успехов в деле становления народного хозяйства, культуры и здравоохранения МНР.

23 ноября

Состоялось заседание Ученого совета МГИМО. Вел заседание ректор А. Торкунов. В начале заседания за многолетний добросовестный труд в системе МИД нагрудными знаками «За отличие» был награжден ряд сотрудников МГИМО. Ректор проинформировал о новых назначениях в руководстве университета. Исполняющими обязанности с последующей процедурой прохождения выборов были назначены: **А. Сушенцов** (и. о. декана факультета МО), **Н. Молчаков** (и. о. декана МП-факультета), **М. Сучков** (и. о. директора ИМИ), **И. Демаков** (и. о. директора Горчаковского лицея). Первый проректор **Г. Толстопятенко** доложил о планируемых изменениях в основные профессиональные образовательные программы в связи с реализацией Программы развития «Приоритет-2030». Проректор, директор Программы развития МГИМО **А. Мальгин** рассказал о ходе программы «Приоритет-2030».

Фото: А. Бахтин

4 октября

В МГИМО прошел День Брунея, приуроченный к 30-летию установления дипотношений между нашими странами. Его открыли проректор **А. Байков**, автор выставки, зарубежный почетный член Российской академии художеств посол Брунея в России **Х. Хашим**, а также посол России в Брунее **В. Гончаренко** (в режиме видеообращения). На круглом столе выступили завкафедрой дипломатии МГИМО **А. Панов**, завкафедрой теории и истории культуры РУДН **Е. Васильченко**, главный научный сотрудник отдела искусства народов Дальнего Востока, ЮВА и Океании Государственного музея Востока **Н. Гожева**, художник **И. Новиков**, скульптор **Г. Потоцкий**. Круглый стол модерировала и.о. директора Центра АСЕАН **Е. Колдунова**. Участники круглого стола рассказали об истории и современном состоянии российско-брунейских отношений, взаимодействии России и АСЕАН, подняли тему роли культурных связей в развитии отношений между Россией и ЮВА. В экспозиции выставки **Х. Хашима** были представлены портреты и тематические композиции, созданные в разные годы.

Фото: И. Лилеев

31 мая

На заседании ученого совета МГИМО принято решение о создании Международного центра водородной энергетики.
Актуальность открытия новой структуры обусловлена прогнозируемым значительным влиянием водорода на экономический и геополитический передел энергетической карты мира на глобальном и региональном уровнях.

Международное энергетическое агентство оценивает водород как экологически чистое топливо будущего и один из наиболее эффективных источников энергии.
Одобрены водородные стратегии ЕС, Германии, США, Японии, Китая и ряда других ведущих государств. Активизировано взаимодействие деловых кругов в рамках Водородного совета с штаб-квартирой в Брюсселе. В эту международную организацию входит 110 ведущих компаний мира с ежегодными доходами почти 19 трлн долларов. Развивается принципиально новое направление — водородная дипломатия. В ряде стран учрежден пост посла по водороду.
Правительством России направление «Водородная энергетика» включено в Энергетическую стратегию Российской Федерации до 2035 года. Утвержден план мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года».
Одной из основных целей определено вхождение России в число мировых лидеров по производству и экспорту водорода, предусмотрены меры по интенсификации международного сотрудничества в области водородной энергетики.
Выступая на заседании ученого совета, директор МИЭП профессор **В. И. Салыгин** отметил, что создание Международного центра водородной энергетики призвано закрепить приоритет МГИМО в развитии международных исследований и подготовке кадров по важнейшему для России и мирового сообщества направлению.
Международный центр водородной энергетики будет реализовывать проекты по геополитическим и внешнеэкономическим проблемам развития водородной энергетики, анализу лучшего мирового опыта внедрения передовых технологий в целях формирования рекомендаций для профильных российских ведомств и ведущих компаний. Центр будет строить свою работу в активном взаимодействии с МИД России, Минэнерго и другими ключевыми государственными ведомствами, в сотрудничестве с международными организациями и крупнейшими корпорациями.
МИЭП развернул подготовку нового учебного курса «Водородная дипломатия» для включения в учебные планы образовательных программ.
Вопросам развития водородной энергетики в мире посвящены разделы нового учебно-методического пособия «Международное сотрудничество в сфере энергетических технологий». Готовится к изданию монография «Водородные аспекты энергетической дипломатии». Планируется проведение мастер-классов ведущих зарубежных и российских экспертов, посвященных международным проблемам развития водородной энергетики.

6 июня

В Санкт-Петербурге завершил работу XVII форум-конкурс «Актуальные проблемы недропользования», организованный Санкт-Петербургским горным университетом. На мероприятии с докладами на английском языке выступили шесть студентов магистратуры МИЭП МГИМО. Доклады были представлены в рамках работы секции «Economics of Sustainability and Global Investment Trends». В качестве эксперта в работе форума принял участие замдиректора МИЭП доцент **И. А. Гулиев**.
Магистранты выступили с докладами «High Seas: New Questions, Old Problems» (**А. Аксенова**), «Sustainability and circular economy: so similar but so different» (**М. Зеленая**), «EU carbon tax and its implications for Russian energy sector: legal framework, WTO-related issues and possible solutions for government and businesses» (**П. Иноземцева**), «Transition to low fuels for oil and gas carbon transportation and its impact on reducing greenhouse gas emissions by sea» (**П. Литвиненко**), «Principles of Circular Economy and Cost-Effective Use of Resources» (**Д. Омаров**), «Transformation of mineral-raw legislative base of Russian Federation on the background of failing demand and oil prices» (**И. Стариков**).
Победителем секции «Economics of Sustainability and Global Investment Trends» стала М. Зеленая (российско-норвежская магистратура МИЭП, программа «Международный нефтегазовый бизнес»).
Научные доклады студентов были высоко оценены как российскими, так и зарубежными экспертами. Особо были отмечены актуальность выбранных проблем, форма подачи материала, а также графическое сопровождение и высокий уровень владения английским языком — рабочим языком международного форума-конкурса «Актуальные проблемы недропользования».

17 сентября

в МИЭП МГИМО состоялась торжественная церемония награждения студенческого актива по итогам работы в 2020/21 учебном году.
Директор МИЭП МГИМО **В. И. Салыгин** вручил отличившимся студентам и магистрантам грамоты и памятные подарки.
Благодарность за активное участие в общественной жизни и значительный вклад в организацию и проведение мероприятий МИЭП МГИМО в 2020/21 учебном году объявлена студентам бакалавриата **Александре Агабабовой, Александре Башлыковой, Маргарите Дьяченко, Злате Егоровой, Семену Колесникову, Андрею Коневу, Злате Першиной, Марии Ребрик, Тарасу Романько, Елизавете Рыбушкиной, Элине Сагаловой, Юлии Самойленко, Александру Свиридочкину, Даниле Сидякову, Леониду Славинскому**, а также магистрантам **Софии Малышевой, Фабио Сандро Нагелю, Ирине Писаренко, Сергею Разумову, Даниилу Чистякову, Надежде Яковлевой**.
Большинство активистов, отмеченных руководством института, входят в состав студенческого ансамбля МИЭП «Энергия».
В своем выступлении на церемонии награждения профессор В. И. Салыгин, обращаясь к студентам-активистам, отметил: «Все мероприятия МИЭП прошлого учебного года были проведены на очень высоком уровне. В этом ваша большая заслуга. Без вашего активного участия, ваших идей, вашей ответственной подготовки и прекрасных выступлений наши успехи были бы невозможны. Я очень рад, что в МИЭП МГИМО учатся такие талантливые, неординарные студенты. Уверен, что во время дальнейшей учебы у вас будет еще немало возможностей реализовать свои перспективные идеи и предложения, проявить творческие способности».
С ответными словами от студентов на собрании актива выступили Семен Колесников, Сергей Разумов, Мария Ребрик и Данила Сидяков.

21–24 сентября

МИЭП МГИМО успешно принял участие в 15-й Международной конференции по освоению ресурсов нефти и газа Российской Арктики и континентального шельфа стран СНГ RAO/CIS Offshore, которая состоялась в Санкт-Петербурге.
Конференция прошла с участием членов правительства Российской Федерации, руководителей федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, крупнейших международных компаний, в числе которых ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Лукойл» и др.
В Мариинском дворце состоялось пленарное заседание Конференции по освоению шельфа Северного Ледовитого океана в рамках председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021 году, также была проведена пленарная сессия «Освоение Российской Арктики и ее континентального шельфа: наука, технологии и производство — взаимовыгодное сотрудничество».
С докладом «Создание морской стационарной платформы под юрисдикцией Российской Федерации» в рамках форума RAO/CIS Offshore 2021 выступила доцент кафедры правового регулирования ТЭК МИЭП МГИМО **Е. А. Гаврилина**.
В работе Международного форума RAO/CIS Offshore 2021 активное участие приняли студенты магистратуры МИЭП МГИМО, обучающиеся по программам «Правовое обеспечение международных проектов и энергетического бизнеса» и «Экономические стратегии международных нефтегазовых компаний» (совместно с ПАО «НК «Роснефть»), **Э. Губайдуллин, Д. Игнатьева, П. Литвиненко, А. Седова, П. Степанов, С. Тураева, Т. Юзефович, И. Яковенко**.
24 сентября 2021 года состоялась защита проектов и награждение участников Молодежной сессии «Подготовка кадров. Роль молодых ученых и студентов в разработке перспективных технологий при освоении углеводородных ресурсов континентального шельфа Российской Арктики».
Победителем по решению Кейса по разработке Концепции обустройства и освоения морского арктического газового месторождения признана Команда №2, в составе которой выступал студент второго курса магистерской программы «Правовое обеспечение международных проектов и энергетического бизнеса» МИЭП МГИМО Павел Степанов.
Как отметил, подводя итоги мероприятия, первый заместитель генерального директора компании «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» **А. В. Суетинов**, конкуренция была такой высокой, что решающим стал всего один голос, поэтому выделена еще одна команда, которая представила наиболее реализуемый проект, — это команда №4. В составе данной команды успешно выступил студент первого курса магистерской программы «Правовое обеспечение международных проектов и энергетического бизнеса» МИЭП МГИМО Эрик Губайдуллин.
Научным руководителем магистрантов МИЭП МГИМО в рамках участия в RAO/CIS Offshore 2021 являлась доцент кафедры правового регулирования ТЭК Е. А. Гаврилина.

12 октября

В Москве состоялся первый франко-российский бизнес-форум «Россия и Франция: на пути к новому партнерству», организованный парижским Institut Choiseul в партнерстве с Российским союзом промышленников и предпринимателей, Франко-российской торгово-промышленной палатой и аналитическим центром «Обсерво».
В ходе Франко-российского бизнес-форума состоялось обсуждение актуальных проблем развития мировой экономики, цифровизации, приоритетных направлений сотрудничества двух стран.
Особое внимание было уделено вопросам глобального энергетического развития и прежде всего стратегически важному и перспективному направлению — водородной энергетике. Представители России и Франции совместно рассмотрели перспективы использования водорода, особенно в свете необходимости сокращения выбросов парниковых газов, международные проекты в сфере водородной энергетики, а также возможности взаимовыгодного российско-французского сотрудничества в этом направлении.
Директор Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, президент Международной академии ТЭК, член-корреспондент РАН, профессор **В. И. Салыгин** выступил на круглом столе по водородной энергетике в рамках Франко-российского бизнес-форума с докладом «Перспективы развития водородной энергетики России».
В ходе выступления серьезное внимание было уделено возможностям реализации российско-французских проектов и программ, нацеленных на подготовку остро востребованных специалистов-международников в области водородной энергетики.
В мероприятии приняли участие заместитель министра энергетики Российской Федерации **П. Ю. Сорокин**, представители ведущих компаний «Газпром», EDF, «Русатом Оверсиз», Air Liquide, Engie, Gaussin Group, Groupe Vicat и др.

13 октября

В рамках Международного форума «Российская энергетическая неделя» в присутствии заместителя председателя правительства РФ А. В. Новака подписано Соглашение о сотрудничестве между Российским энергетическим агентством Минэнерго России, МГИМО и Международным институтом энергетической политики и дипломатии МГИМО. Документ подписали ректор МГИМО **А. В. Торкунов**, директор МИЭП

В. И. Салыгин, гендиректор РЭА Минэнерго России **А. И. Кулапин**.

Соглашение предусматривает сотрудничество в реализации новых актуальных образовательных программ, включая программы подготовки экспертов в области низкоуглеродного развития энергетики и энергетического перехода отраслей топливно-энергетического комплекса России.
Важной задачей определено содействие в реализации международных проектов и расширении международных партнерств, в том числе по вопросам устойчивого развития и энергетического перехода.
Особое внимание сторонами будет уделено экспертной поддержке деятельности на ключевых международных энергетических площадках, включая структуры ООН, и в рамках многосторонних региональных объединений, таких как БРИКС, Группа двадцати и ШОС.
Соглашение также предполагает организацию и проведение на площадке «Трианонского диалога» мероприятий по вопросам устойчивого энергетического развития.

17 ноября

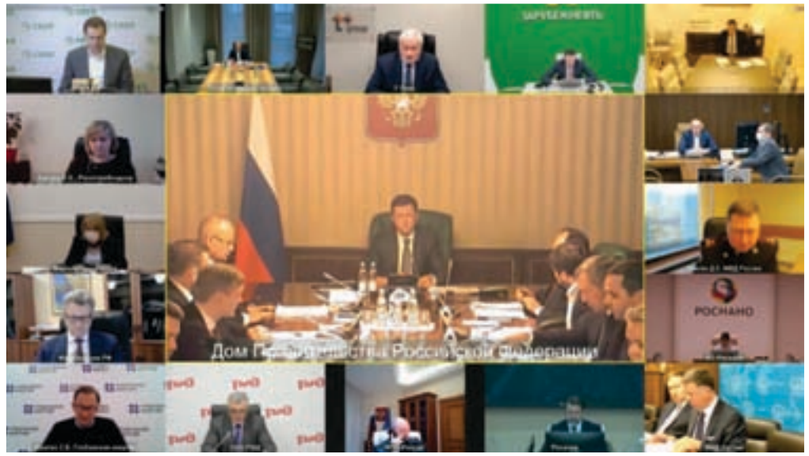
Директор МИЭП МГИМО В. И. Салыгин выступил на заседании президиума научно-технического совета ПАО «Россети» с докладом «Цифровая трансформация объектов электросетевого комплекса (зарубежный опыт)». В заседании также принял участие ведущий аналитик Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП **А. С. Маркин**.
Доклад МГИМО вызвал большой интерес участников заседания. Состоялось подробное обсуждение приоритетов научно-технологического и цифрового развития энергетики с учетом мирового опыта.
Компания «Россети» является стратегическим партнером МГИМО и МИЭП и одним из работодателей выпускников.
Сотрудничество осуществляется в рамках соглашения, подписанного с компанией «Россети» ректором МГИМО **А. В. Торкуновым** и директором МИЭП МГИМО В. И. Салыгиным в ходе Петербургского международного экономического форума в 2018 году. В соответствии с приказом ПАО «Россети» №189 от 09.11.2018 года директор МИЭП МГИМО В. И. Салыгин входит в состав президиума научно-технического совета ПАО «Россети» и является заместителем председателя НТС ПАО «Россети».

МИЭП МГИМО и Центр стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики в 2021 году выполнили комплексное исследование зарубежного опыта цифровой трансформации объектов электросетевого комплекса, включая детальный анализ передового опыта Германии, Франции, США, Южной Кореи и ряда других стран.

25 ноября

Под председательством заместителя председателя правительства РФ А. В. Новака в формате видеоконференции состоялось заседание Организационного комитета по подготовке и проведению 25-го Мирового энергетического конгресса в Санкт-Петербурге в 2022 году (МЭК-2022).
Юбилейный, 25-й, МЭК приурочен к 100-летию Мирового энергетического совета. Предполагается участие руководителей и министров 90 стран—участниц совета.
В соответствии с распоряжением правительства РФ № 1411-р от 31 мая 2021 года в состав Оргкомитета по подготовке и проведению МЭК-2022 входит ректор МГИМО А. В. Торкунов.
Заседание открыл заместитель председателя правительства РФ А. В. Новак. С приветственным словом к членам оргкомитета обратилась генсекретарь Мирового энергетического совета Анджела Уилкинсон. Выступили советник президента РФ, заместитель председателя — ответственный секретарь Оргкомитета по подготовке и проведению МЭК-2022 **А. А. Кобяков**, заместитель министра энергетики РФ **П. Ю. Сорокин**, заместитель министра иностранных дел РФ **А. А. Панкин**, исполнительный директор ассоциации «Российский национальный комитет Мирового энергетического совета» **А. Н. Господарев**.
В заседании принял участие директор МИЭП МГИМО **В. И. Салыгин**, который в рамках оргкомитета входит в состав рабочей группы по подготовке деловой программы 25-го Мирового энергетического конгресса.
В ходе заседания рассмотрены вопросы подготовки деловой программы МЭК-2022, организации работы по приглашению глав зарубежных государств и др. Отмечено, что МГИМО готов принять активное участие в организации молодежных мероприятий 25-го Мирового энергетического конгресса.

29 ноября

Состоялся III Российско-Китайский энергетический бизнес-форум.
Форум был учрежден по поручению президента Российской Федерации **В. В. Путина** и председателя КНР **Си Цзиньпина** в 2018 году. В 2021 году форумпроходил в формате видеомоста, в котором принимали участие представители России и Китая на двух площадках в Москве и Пекине.
Президент России В. В. Путин направил приветствие участникам, организаторам и гостям форума, отметив беспрецедентно высокий уровень отношений стратегического взаимодействия между двумя государствами. Вице-премьер Госсовета КНР Хань Чжэн выступил с приветственным адресом председателя КНР Си Цзиньпина.
Состоялись выступления ответственного секретаря комиссии при президенте РФ по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности, главного исполнительного директора ПАО «НК «Роснефть» **И. И. Сечина**, заместителя председателя правительства РФ **А. В. Новака**, председателя совета директоров Китайской национальной нефтяной корпорации **Дай Хоуляна**.

В рамках форума были проведены сессии «Перспективы развития стратегического сотрудничества» и «Сотрудничество в области передовых технологий и финансирования» с выступлениями представителей ведущих российских и китайских компаний, крупных экспертов.
Активное участие в работе III Российско-Китайского энергетического бизнес-форума приняли ректор МГИМО МИД России **А. В. Торкунов** и директор МИЭП МГИМО **В. И. Салыгин**.
МГИМО и МИЭП проводят активную работу в целях развития конструктивного экономического и энергетического сотрудничества между Россией и Китаем. Совместно с Дальневосточным федеральным университетом в сотрудничестве с Китайским университетом Гонконга развернута работа по подготовке совместной сетевой магистерской программы «Правовое обеспечение международного энергетического сотрудничества».
Перспективным является сотрудничество с китайскими партнерами в области научных исследований по международным проблемам низкоуглеродной экономики, энергетического перехода, водородной энергетики на новом этапе развития мировой экономики.

29 ноября — 5 декабря

В МГИМО прошла Неделя карьеры. Гибридный формат позволил объединить более трех тысяч студентов и почти 40 компаний-работодателей. Программа включала в себя стенд-сессии ведущих компаний, мастер-классы, вебинары, карьерные консультации, круглые столы, экспресс-собеседования, экскурсии, кейс-чемпионат и инфомарафон. Состоялись вебинары от партнера МГИМО — Ассоциации карьерных консультантов. Продолжилась онлайн-часть выступлениями представителей БФ «Система» и юридической компании «Алруд». Прошло карьерное мероприятие нового формата — Speed Interviewing, организованное совместно с командой 2b mgimo Runner-up 2.0. Десять менторов из десяти разноотраслевых компаний провели пятиминутные сессии с каждым из 20 зарегистрированных студентов. В стенд-сессии приняли участие представители МИД России, Минздрава, ФНС, КПМГ, Debevoise and Plimpton LLP, BGP Litigation, Herbert Smith Freehills Lukoil Lubricants Co, White & Case «Моя карьера», «Кулькова, Колотилова и партнеров», Uniqlo и других организаций.

Фото: И. Лилеев, Центр карьеры МГИМО

Дипломатический модуль

В МГИМО состоялось торжественное открытие Дипломатического модуля. Его 15-ю, юбилейную, сессию открыл проректор **В. Морозов.** «В рамках модуля будет проведен традиционный конкурс научно-исследовательских эссе, по итогам которого авторы лучших работ получат денежные премии», — напомнил он студентам и передал слово ректору МГИМО. **А. Торкунов** представил заместителя министра иностранных дел **А. Панкина**, отметив значимую роль экономической дипломатии в современных реалиях, поскольку она не только связана с регулированием торговых, финансовых и инвестиционных потоков, но и фокусируется на целом ряде экологических вызовов. Гость выступил с лекцией об особенностях экономической дипломатии в современном мире. Он отметил, что общая экономическая обстановка в условиях пандемии стала сложнее, поскольку распространение новой коронавирусной инфекции и последовавшие массовые локдауны продемонстрировали недостаточную стрессоустойчивость глобальной системы. По мнению спикера, все большую значимость в современном мире обретает отраслевой аспект экономической дипломатии, прежде всего энергетическая, а также вакцинная вакцинной дипломатия.

Фото: Т. Чехранова

Заместитель министра иностранных дел РФ С. Рябков выступил на Дипломатическом модуле. Почетного гостя представил ректор МГИМО академик **А. Торкунов**. Гость представил слушателям модуля комплексный обзор российско-американских отношений на современном этапе с позиции МИД России. Дипломат отметил, что сложности налаживания конструктивного диалога между Россией и США свидетельствуют о серьезном кризисе двусторонних отношений. Вместе с тем заместитель министра отметил, что, несмотря на невозможность прогнозирования дальнейшего развития отношений между странами, у России и США есть совпадающие и близкие интересы, которые могут способствовать налаживанию конструктивного диалога. В качестве примера С. А. Рябков привел встречи представителей стран в рамках двустороннего диалога по стратегической стабильности, которые, по мнению дипломата, отличались насыщенностью и содержательностью.

Фото: И. Лилеев

Заместитель министра иностранных дел РФ А. Грушко в качестве основной темы своего выступления обозначил политическую ситуацию на европейском направлении. Он подчеркнул, что современные международные отношения характеризуются прежде всего высокой степенью турбулентности, которая во многом связана с установлением многополярного мирового порядка. Такого рода нестабильность уже стала новой реальностью, к которой необходимо приспосабливаться путем поиска и разработки новых инструментов международных отношений. Дипломат обратил внимание слушателей на ряд проблем, которые возникли вследствие трансформации международных отношений. Среди них он выделил вопросы экологии, борьбу с пандемией, цифровизацию и озеленение экономики, а также трансформацию социальной сферы.

19–21 ноября

На базе этнографического парка «Этномир» прошел Осенний старостат-2021. Юбилейный, 35-й, выезд, объединивший самых активных первокурсников, был организован студсоюзом при поддержке управления по воспитательной работе. Программа включала в себя психологические тренинги, стратегическую сессию, финансовую игру, «квиз-плиз» и творческий концерт. Проректор **С. Суровцев** пожелал студентам обрести новых друзей и призвал вести активную студенческую жизнь. Советник ректора **И. Логинов** подчеркнул значимость студенческого братства МГИМО и призвал первокурсников совмещать студенческую активность с успешной учебой. Первая часть двухдневного тренинга #элегенда #мымгимо была посвящена актуальной теме изменчивости, «способности стать агентом изменений, а не жертвой постоянной адаптации». В ходе финансовой игры участники создавали свои «семьи», накапливали капитал, выплачивали налоги, решали экономические задачи, сталкивались с бюрократическими трудностями. Во второй день программы в рамках стратегической сессии были представлены проекты студентов в четырех секторах: общежития, спорт, двуязычная среда и цифровизация. В рамках стратегической сессии «Приоритет-2030» состоялись презентации студентами дорожных карт по четырем направлениям. Завершился второй день концертом участников. Программу третьего дня открыл «квиз-плиз» — познавательная интеллектуальная игра с вопросами из самых разных сфер. Первокурсники смогли выразить свои эмоции и рассказать о впечатлениях в ходе «открытого микрофона». На трогательной церемонии закрытия организаторы отметили каждого участника, выдав диплом Осеннего старостата-2021. Завершили программу студенческого выезда флешмоб и исполнение полюбившихся всем песен — «Чай с соком лимона» и «Мама, я учусь в МГИМО».

Фото: М. Петряева, К. Кауфман

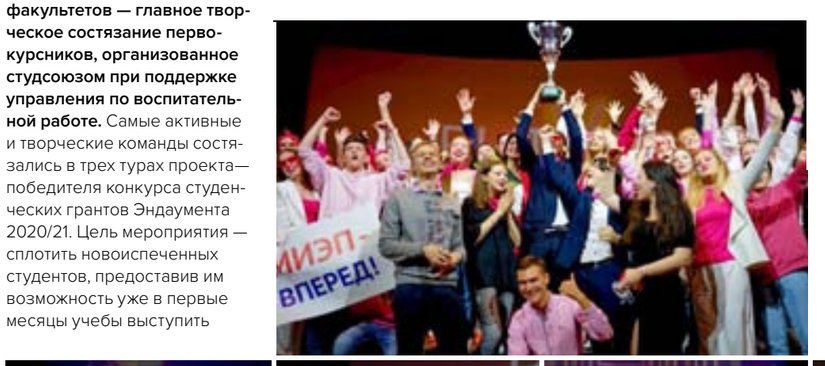

18 ноября

В МГИМО прошла Битва факультетов — главное творческое состязание первокурсников, организованное студсоюзом при поддержке управления по воспитательной работе. Самые активные и творческие команды состязались в трех турах проекта— победителя конкурса студенческих грантов Эндаумента 2020/21. Цель мероприятия — сплотить новоиспеченных студентов, предоставив им возможность уже в первые месяцы учебы выступить на главной сцене МГИМО. Каждый факультет представил на сцене видеовизитку, творческий номер, а также направил по четыре представителя для участия в интеллектуальном состязании. В жюри вошли проректор **С. Суровцев,** советник ректора **И. Логинов**, директор Эндаумента МГИМО **М. Петрова**, а также специальные гости — исполнители Юлианна Караулова и Хабиб. Группы поддержки от факультетов подбадривали команды кричалками, плакатами и аплодисментами. По сумме трех туров первое место Битвы факультетов-2021 поделили команды МИЭП и факультета МО, набравшие по 51 баллу. Третье место получили первокурсники ФУП.

Фото: М. Петряева, И. Лилеев

15 октября

В рамках программы XIII Конвента РАМИ в конференц-зале прошел концерт студенческих творческих коллективов. Проректор **С. Суровцев** отметил, что концерт стал творческой кульминацией программы Конвента РАМИ. В концерте приняли участие российские и иностранные студенты обоих кампусов, аспиранты, выпускники — ансамбль МИЭП «Энергия» и MGIMO Voices, **П. Эртельт**, студент программы обмена с Университетом Эрфурта (фортепиано), сотрудницы МГИМО **Н. Савчук** и М. Оболенская (хореография), хор PROXENOS, ансамбль MGIMO symphony. Завершил концерт совместный номер «This is me» вокальной и хореографической студий и команды чирлидеров Одинцовского кампуса.

Фото: С. Клепач, М. Петряева

26 ноября

Завершилась Неделя АСЕАН 2021 в МГИМО — серия научно-образовательных и культурных мероприятий, подготовленная силами научного студенческого клуба ЮВА при поддержке Центра АСЕАН. В течение недели студенты и гости МГИМО принимали участие в мастер-классах, круглом столе и деловой игре, посвященных различным аспектам современной жизни стран ассоциации. Завершил неделю культурный вечер стран АСЕАН, состоявшийся в атриуме нового корпуса МГИМО. Проректор **А. Байков** отметил, что благодаря Неделе АСЕАН формируется особое сообщество людей, неравнодушных к региону ЮВА. Глава отдела информации и социокультурных вопросов посольства Республики Индонезия Фадиллах Нанаг Шаифул поблагодарил МГИМО, Центр АСЕАН и Клуб ЮВА за организацию подобного рода мероприятий и кратко рассказал об истории традиционного вида музыкального искусства Индонезии — оркестре гамелан. Вечер открылся музыкальным представлением и демонстрацией элементов кукольного театра теней ваянг в исполнении российского ансамбля «Гамелан Дадали». Завершающей частью стало выступление студенческого музыкального коллектива Live Music Club MGIMO.

Фото: Т. Чехранова, Д. Бачило

ГАЗПРОМБАНК

Выпускникам МГИМО — новая карта

В честь 30-летнего юбилея Ассоциации выпускников

30 ЛЕТ АССОЦИАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ МГИМО

Банк ГПБ (АО). Генеральная лицензия Банка России № 354. Не оферта.

АССОЦИАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ МГИМО

40 мероприятий ежегодно

17 000 членов сегодня

34 зарубежных клуба

∞ возможности сотрудничества

Ассоциация выпускников сохраняет и преумножает традиции Университета, укрепляя связи между выпускниками, вовлекая их в жизнь Alma Mater. Ассоциация выпускников участвует в реализации проектов развития МГИМО, содействует бизнес-проектам выпускников, укрепляет престиж университета в российском и международном образовательном пространстве

Мы гордимся каждым выпускником и приглашаем присоединиться к дружной семье МГИМО!

alumni.mgimo.ru

/MGIMOAlumni

/mgimo.club

/mgimoclub

@alumni_mgimo

/mgimoalumni

+7 (495) 225-40-49
alumni.mgimo@gmail.com
alumni@mgimo.ru

119454, Москва, пр. Вернадского, дом 76, каб. 3170